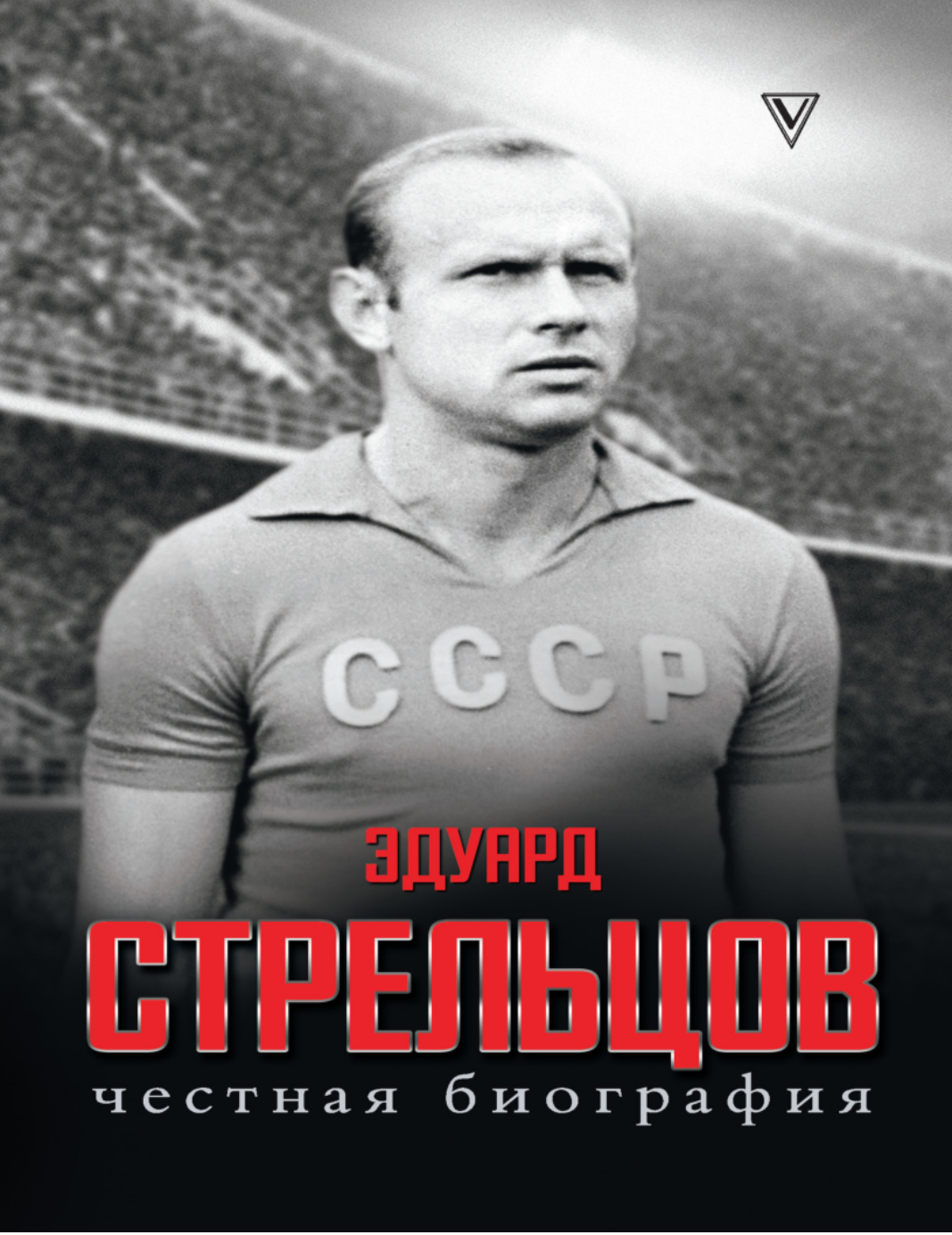


ЭДУАРД СТРЕЛЬЦОВ

честная биография

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эдуард Стрельцов стал Олимпийским чемпионом в девятнадцать лет. Легендарного футболиста, игрока московского «Торпедо», называли «русским Пеле». Но политическая и судейская машина раздавила форварда. Стрельцов оказался в тюрьме. Перед вами уникальная книга, в которой обо всех тайнах перипетиях судьбы Стрельцова рассказывают те, кто близко знал великого спортсмена, – родные, друзья, партнеры по команде, в том числе сын и внук Эдуарда Анатольевича, Никита Симонян и многие другие. Вы узнаете и том, каким Эдуард был в обычной жизни и на футбольном поле. Его знаменитый пас пяткой взрывал трибуны, а невероятные технические приемы не могут повторить до сих пор.

- Эдуард Стрельцов. Честная биография
  - ○
  - ○
  - ○ Тюрьма: оговор, предательство, наказание?
    - ■ Уголовное дело под грифом «секретно»
    - ■ О друзьях – настоящих и мнимых
    - ■ После тюрьмы – возвращение на поле
  - ○ Окончание игровой карьеры: подготовка смены для родного клуба
  - ○ Моя мама для отца – роскошный подарок судьбы
  - ○ О себе: вторым Стрельцом быть не дано
    - ■ О моем «месте» в большом футболе
    - ■ Секреты игры форварда – уроки отца
    - ■ О любимой жене Марине
    - ■ О выборе профессии и роли Гершковича
    - ■ Об отношениях со своим сыном
  - ○ Причины страшного диагноза: «зона» и упущенное время
  - ○ Размышления внука: если бы был жив дед…
    - ■
    - ■ О природной скромности
    - ■ Об уникальной игре
    - ■ Об отце
    - ■ О народном признании
    - ■ О встречах ветеранов
    - ■ О поездках на кладбище
    - ■ О своей жизни
  - ○ Странные факты о…

- …Переходе в «Спартак»
- …Об уголовном деле
- А если бы Стрельцов встретился с Пеле?

- От «золота» отказался…
- Не дразните «слона»
- Хрущев торпедировал сборную
- Глаза на затылке
- Ахиллесова пята? Нет!
- Курил в овраге
- За шторой стояли?
- Торпедовец до мозга костей
- Ложный ход
- Айда в Сандуны!
- Пятка от футбольного бога
- Молчаливый и загадочный Стрелец
  - Как я чуть Стрельцова не подменил
  - Фантастическая игра
  - Каждый хотел стать его другом
  - В Англию не пустили
  - Роковые совпадения
- Болельщики стремились увидеть игру гения
  - Матчи на ЗИЛе
  - Он был готов к серьезным баталиям
  - Борьба за право иметь «Эдика»
  - Свой «в доску» парень
- Возможно, были враги из других клубов
  - «Лучок, картошечка, селедочка, – все, как положено…»
  - Кто мог «упечь» за решетку
- «Зрители приходили на стадион не футбол посмотреть, а на Стрельцова
  - Его приемы никто не может повторить!
  - Иногда устраивали праздники телу и душе: баня, Большой театр, ресторан
  - Как я поднимал настроение после тяжелых матчей
  - В тюрьму попал из-за мести Фурцевой?
- «Воспринимала дядю Эдика как второго отца»
  - Сопровождала папу в качестве талисмана
  - Футбольный тренер в Испании – второй человек после короля
  - Стрельба вишневыми косточками
  - Слухи и сплетни Стрельцова не касались
  - Вы можете себе представить, чтобы посадили

Пеле?
- Тюрьма его не испортила
- Когда узнала о смерти, стало страшно

- Друзья «не разлей вода»
- Обида Стрельцова
- Переступил черту
- «Валя будто осиротел»
- Прекратили отношения
- С любимыми не расставайтесь…
- Беду разделили пополам
- Водку вылила в сортир
- Запрет на поездки с ветеранами
- Соперник рюкзаком висел
- Взрыв «Граната»
- Духи жене не привез
- Народный футболист
- Вместо послесловия
- Фотографии

Эдуард Стрельцов. Честная биография

Автор-составитель С.В. Кузина
Изображения для вклейки предоставлены из личных архивов Вадима Никонова и Надежды Фатеевой
Фотоматериалы предоставлены ФГУП МИА «Россия сегодня»

Интервью для книги любезно предоставили:
Игорь Эдуардович Стрельцов
Эдуард Игоревич Стрельцов
Никита Павлович Симонян
Вадим Станиславович Никонов
Леонид Александрович Пахомов
Анатолий Герасимович Никитчук
Наталья Анатольевна Никитчук
Лидия Гавриловна Иванова
Евгений Серафимович Ловчев

© Матвеев А.И., 2020
© ООО Издательство АСТ, 2020

* * *

Стрельцов Эдуард Анатольевич родился 21 июля 1937 года в Москве. Нападающий. Начинал играть в клубе «Фрезер». В составе столичного «Торпедо» выступал с 1954 по 1958 год и с 1965 по 1970. В составе сборной СССР (1955–1968, с перерывами).

В свои полтора года уже бил по мячу. Начальное образование 7 классов, отец ушел из семьи, мама, Софья Фроловна, одна воспитывала сына.

В 16 лет дебютировал за «Торпедо», там провел всю карьеру. В 1 7 блестяще начал выступления в национальной сборной СССР, оформив в первых двух матчах по хет-трику. В 18 лет стал лучшим бомбардиром первенства СССР. В 19 – олимпийским чемпионом Мельбурна. С командой «Торпедо» брал «золото» советского чемпионата (1965), Кубок СССР (1968). На заре игровой карьеры – чемпион Спартакиады народов СССР (1956).

В 1957 году включен в список соискателей престижного приза «Золотой мяч». Признавался лучшим футболистом страны дважды

подряд (в 1967 и 1968) по результатам опроса популярного в те годы еженедельника «Футбол».

В списках 33 сильнейших игроков СССР – 7 раз, из них номером один в 1955–57, в 1965, 1967–68 годах, и номером два – в 1966-м. Лучший бомбардир чемпионата СССР (1955). Награжден орденом «Знак Почета» (1957). Заслуженный мастер спорта (1957). Лишен этого звания в 1958-м, восстановлен в 1967-м.

26 мая 1958 года Стрельцова арестовали незадолго до чемпионата мира. Туда он должен был отправиться в составе советской сборной и выступить на полях Швеции. Предъявили обвинение в изнасиловании 20-летней Марины Лебедевой, с которой юный тогда Эдуард общался на подмосковной даче. Туда футболиста вместе с партнерами по национальной команде Борисом Татушиным и Михаилом Огоньковым пригласил летчик Эдуард Караханов.

В материалах уголовного дела много противоречий и мало доказательств вины Стрельцова. Тогдашний руководитель страны Никита Хрущев дал жесткое указание – приговорить «зарвавшегося» футболиста к длительному сроку заключения. Существует реальная версия, что насильником был как раз хозяин дачи, Эдуард Караханов. Но ему удалось уйти от возмездия.

Стрельцов наотрез отказывался переходить из родного ему «Торпедо» в тогдашние ЦСК МО и «Динамо». Что тоже являлось одной из причин уголовного преследования, по версии летописцев его биографии. Еще строптивый юноша отказал во взаимности дочери министра культуры Екатерины Фурцевой. Та-де припомнила Стрельцову унижение… Постаралась всеми силами упечь за решетку игрока, благо подоспела история с «изнасилованием».

Приговорили футболиста к 12 годам заключения, позже срок сократили до 7 лет. 4 февраля 1963 года было принято решение об условно-досрочном освобождении. По выходе на свободу Эдуард работал на ЗИЛе, учился во ВТУЗе. В 1965-м Стрельцову наконец разрешили вернуться в большой футбол, и он продолжил карьеру в «Торпедо». В том же, 1965-м, стал с командой чемпионом страны.

Завершил выступления в футболе в 1970-м из-за травмы ахиллова сухожилия. Позже работал тренером детских команд «Торпедо». Скончался от рака легких 22 июля 1990 года, похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Перед вами – книга об уникальном футболисте и замечательном человеке Эдуарде Стрельцове. Она построена на воспоминаниях самых близких людей – сына Игоря Эдуардовича,

внука Эдуарда, партнеров по столичному клубу «Торпедо» и сборной СССР.

По сути, эксклюзив. Потому что на страницах книги вы найдете подробности истории любви. Не только между Эдуардом Анатольевичем и его супругой Раисой Михайловной. Но и в более широком смысле. Друзья по клубу и сборной расскажут то, что осталось «за кадром» для подавляющего большинства поклонников футбола.

Конечно, есть откровения по поводу драмы, случившейся со знаменитым игроком в 1958 году. Тогда его осудили, Стрельцов отбывал срок якобы за изнасилование. Читайте, делайте выводы сами.

Тюрьма: оговор, предательство, наказание?

Уголовное дело под грифом «секретно»

Так или иначе, но приходится возвращаться к теме мрачного периода в жизни отца? – вспоминает сын футболиста Игорь СТРЕЛЬЦОВ. – А именно – отвечать на вопросы журналистов о том, как он угодил за решетку? Честно – не могу знать всех подробностей дела. В 1958-м, когда разыгрались драматические события, я еще не родился. Спустя шесть лет появился на свет – когда он вышел из тюрьмы. Выдумывать, домысливать ради дешевых сенсаций никогда не стал бы. Тем более, касательно близкого человека. Память об Эдуарде Анатольевиче следует уважать.

…Мои знакомые в свое время раскопали часть материалов уголовного дела, на основании которых осудили отца. Я осознанно не поехал с ними в тот архив. От неких официальных лиц поступила информация, что сыну Стрельцова ничего не покажут. Якобы еще не время. Почему? Оказалось, некоторые документы хранились под грифом «Секретно». Ужас. Будто известный футболист работал на иностранную разведку или слыл закоренелым убийцей…

Видимо, было что скрывать. Может быть, очевидный оговор, может, клеветнические измышления, совсем уж не соответствующие действительности? Потому якобы родственникам не стоит это видеть и читать.

А некоторые страницы в материалах уголовного дела почему-то утеряны. И не просто утеряны, а выдраны с корнем! Сознательно, или чья-то неряшливость? Обязан же архивариус смотреть за состоянием документов. Странно все это.

Не менее странен и тот факт, что не могли девушки не отдавать себе отчета, что едут на дачу в сопровождении красивых молодых мужчин. И вообще, по-моему, там изнасилованием «не пахло». Статью, по мнению подкованных в юриспруденции людей, следовало переквалифицировать в «нанесение мелких телесных повреждений». Не более того.

Я, и особенно близкие товарищи отца, давно с ним дружившие, прекрасно наслышаны о его характерных особенностях: например, когда выпивал, то почти сразу засыпал. Редко когда отчетливо помнил, что происходило накануне. Возможно, недобросовестные стражи правопорядка, прежде всего, следователи, воспользовались его мягкостью, а в чем-то и бесхарактерностью. Не помните? Получите срок! По их разумению, «амнезия» лишь отягчает участь обвиняемого. Тем более, глава страны дал жесткое указание разобраться

с «зарвавшимся» футболистом. Задание выполнили – упекли человека в тюрьму. «Молодцы».

Еще пошли на откровенный обман. Предлагали отцу взять вину на себя: видимо, очевидных доказательств не нашли. Тогда, мол, оформим условный срок, и отпустим – прямо из зала суда. Чем закончилась та профанация, известно.

Бабушка Софья Фроловна, мама отца, ездила к «потерпевшей» Марине Лебедевой, общалась с ней и ее родителями. Те в свою очередь требовали серьезной материальной компенсации. Тогда, мол, они заберут заявление с обвинениями в адрес «насильника». Но, как и от бабушки, так и от отца, я не мог добиться всех подробностей дела. Так, урывками. Но результат переговоров с Лебедевыми известен. Письменный отказ от претензий к Эдуарду Стрельцову Марина отправила в суд, но с очень серьезным, а потому роковым опозданием. Маховик правосудия уже вовсю крутился, перемалывая жизнь совсем молодого тогда человека и выдающегося спортсмена. К материалам уголовного дела заявление не приобщили. Это рассказали знакомые, посетившие тот самый архив.

На момент тех драматических событий тогдашняя супруга Эдуарда Анатольевича – Алла подала на развод. Поверила наветам, сплетням, дрязгам вокруг недавно любимого ею человека. Может, психологически не выдержала тяжести ситуации – молодая же еще была. Трудно осуждать. Но история с разводом все-таки была крайне неприятная, смахивала на предательство. Да отец и не простил ей эту моральную измену.

Знаю, что уже женившись на моей маме, он однажды встретился мельком с Аллой. Та не прочь была восстановить отношения. Только отец категорически не хотел «назад», искренне и глубоко любил свою Раису Михайловну. Никогда бы от нее не ушел. Как показала сама жизнь, взаимное, всепоглощающее чувство не оставило их до конца дней.

О друзьях – настоящих и мнимых

Иногда сам задаюсь вопросом, да и меня нередко спрашивают: почему отца навещал в тюрьме из игроков «Торпедо» только Виктор Михайлович Шустиков? Остальные не решались, что ли? Времени не находили? К примеру, Валентин Козьмич Иванов, считавшийся одно время закадычным другом, ни разу не наведался. Другие партнеры тоже.

Возможное объяснение есть. Как я позже узнал, за посещение «мест не столь отдаленных» могли наказать. В эпоху коммунизма тотальная опека КГБ простых граждан не предполагала проявлений сочувствия к осужденным. Вероятно, игроки «Торпедо» по настоятельной просьбе сотрудников спецслужб подписались не ездить к опальному партнеру. Всякое могло быть. Трудно кого-то осуждать за возможное малодушие. Председатель парткома ЗИЛа по своему статусу и положению, понятно, не мог навещать отца. Хотя утверждение не бесспорное.

Хорошо еще, что отец не был членом партии на момент ареста и заключения. Боюсь, в этом случае его продержали бы в тюрьме все двенадцать лет, что изначально присудили. Ну, как же, коммунист, а такое себе позволил… И по возвращении из мест заключения не позволили бы к мячу и близко подойти. Такие были времена.

У Шустикова к тому моменту авторитет в команде был колоссальный, репутация безупречная. И человек он кристально честный, добрейшей души. Никого и ничего Виктор Михайлович, получается, не опасался. Истинный друг. А друзей, как известно, много не бывает.

Очень подкупали отца, да и нас с мамой, манера общения Виктора Михайловича, его проникновенный голос. Вокруг него как будто нимбом сияла аура добра, что создавало непередаваемое ощущение! Такие люди поистине редкость. Раз и навсегда попадаешь под их обаяние. Отец из их числа, ему очень повезло с Михалычем.

Шустиков иногда брал с собой на встречи с отцом мою бабушку Софью Фроловну, уж очень она скучала по сыну. Хотела сама убедиться, что Эдик, как она его называла, жив и здоров. И бережно хранила переписку с ним. Но однажды письма и фотографии сына из тюрьмы попросил для написания книги журналист Нилин. И бесценные для нашей семьи реликвии канули в небытие. Нилин сослался на пожар в своем загородном доме, в результате которого письма сгорели. Но часть из них он все-таки успел опубликовать в своих первых книгах о моем отце.

…Кстати, Виктор Михайлович не так давно, казалось, начинал приоткрывать мне секреты драматической истории, приключившейся с отцом. С кем еще, как не с Шустиковым, тот мог делиться сокровенным? Но вдруг по ходу разговора неожиданно умолкал, будто убоявшись своих откровений. Видимо, сомневался, стоит ли сыну «Стрельца», как любовно называли отца партнеры по «Торпедо» и сборной, открывать суровую правду. Слишком юн, мелькало, наверное, в голове Виктора Михайловича, истинного, многолетнего, проверенного годами друга нашей семьи.

Вероятно, щадил мою не совсем сложившуюся психику, не хотел обременять ее нелегкими к восприятию деталями. «Нет, Игорь, нет, как-нибудь позже», – говаривал Шустиков. Ну, вылитый мой отец – те же фразы, один в один…

Вообще все ветераны футбола, игравшие с отцом, и спортсмены других поколений очень хорошо к нему относились. Игроки помоложе – торпедовцы – его боготворили не только за спортивные качества, но и за человечность, теплоту, душевную доброту, отзывчивость. Партнер по «Торпедо» Григорий Янец, спартаковец Георгий Ярцев стали для отца не только коллегами по футболу, но и товарищами в жизни. Приходили в наш дом, были рядом не только в минуты веселья, но и в периоды разочарований, переживаний.

Но шумные компании отец, особенно после отсидки, не любил. Если приглашали на презентации в рестораны, на праздничные мероприятия, то всегда стоял в сторонке. Но зато с большим удовольствием ездил с ветеранами футбола в лес по грибы и ягоды, на рыбалку…

Любил с семьей гулять в столичных парках. Мы на аттракционы часто ходили, мороженое ели. Почти неизменно к нам присоединялась чета Никитчуки, замечательные люди. Он познакомился с Анатолием Герасимовичем Никитчуком на кафедре футбола Института физкультуры.

…О его друзьях по заключению, если таковые имелись, ничего не знаю. Во всяком случае, у нас дома, в компаниях я их не видел. О тюремной жизни – полный молчок. Из отца ничего не вытянешь. Разговоры о том периоде неизменно оставлял «на потом». «Сидел, отсидел, все нормально», – традиционный набор фраз. Иногда все же прорывалось: «Не я должен был сидеть».

Вот о футбольных баталиях в период заключения скупо поведал. Во время матчей противники нередко лупили его по ногам, подчас преднамеренно. Так пытались вывести из равновесия. Мячей забивал, как и на воле, много, что, конечно, раздражало соперников, которые толком-то и играть не умели.

Подлыми ударами в «кость» норовили травмировать. Такая зловредная «публика» подобралась.

Рассказывал также, что интерес к игре проявлял даже начальник тюрьмы. Просил отца показать финты, научить всяким футбольным тонкостям. Турнир организовали: кто и сколько раз мяч начеканит – на время. Это как в детстве. Мы, пацаны, тоже этим увлекались – чеканили мячиком во дворе.

…Отец, как я понял, в тюрьме правильно, естественно себя держал. Выбрал нужную манеру поведения, ее и придерживался. Но попытки поставить на место знаменитого футболиста все-таки предпринимались «отморозками». Их, как вы сами знаете, в тюрьмах хватает.

Один крупный инцидент с избиением едва не стоил ему жизни. Его элементарно подставили, что нередко происходит не только в местах заключения, но и в обыденной жизни, на воле. Ну, не мог же он просчитать все ходы и козни негодяев на годы вперед.

Дал отпор молодому осужденному. По сложившейся, опять же тюремной, традиции «молодняк» трогать нельзя. На жаргоне – отмудохали за милую душу. Не просто били – профессионально молотили. Это уже по рассказам самого отца. В камеру вошли заключенные «со стажем» и без долгих предисловий принялись избивать. Били целенаправленно по жизненно важным органам. Еле-еле живым остался.

На «зоне» отец работал на вредных предприятиях, надышался всякой гадости. Ведь никаких защитных масок заключенным не полагалось. Они, по разумению тогдашней власти, были «врагами народа» в буквальном смысле. Думаю, он уже там подхватил заразу. Да еще много курил. Поэтому позже и появился страшный диагноз – рак легких.

Повторюсь, он неохотно и очень скупо говорил о своей лагерной жизни. Тема малоприятная. Какой нормальный человек будет подробно рассказывать о том периоде? Даже своим близким. Дома – почти табу. «Зона» – это очень плохо, – рассуждал отец. – Большущая грязь, в прямом и переносном смысле. Оттуда почти невозможно выйти человеком». «Но ты сдюжил, вышел, все нормально», – возразил я. «Выходят людьми – единицы», – заметил он грустно.

После тюрьмы – возвращение на поле

В заключении отец набрал лишний вес, поэтому из зоны, по его собственному признанию, вышел немного погрузневшим. Хотя со стороны не очень было заметно. Понятно, что тщательно следить за спортивной формой, поддерживать нужный тонус не представлялось возможным в неподобающих для футбола условиях.

После возвращения «оттуда» поставил перед собой задачу – вернуться в большой футбол, чему и посвящал все свое время. Подолгу напряженно тренировался, готовился в любых, даже, казалось, неприемлемых для такого мастера условиях. Занимался даже на гаревом поле – это жесткое покрытие, которое состоит из песка и мелких камней. Один из худших типов покрытия для игры в футбол, потому что уже после первой тренировки обувь и одежда покрывается толстым слоем коричневой пыли. Но Эдуарда Стрельцова это не смущало. В одиночку, пока не разрешили играть, шлифовал финты, подтягивал физическую форму.

Многие очевидцы, разумеется, старше меня, утверждали, что папа сильно изменился. Все-таки период заключения сыграл определенную роль. Не обязательно только негативную. Внутренний мир стал иным, да и стиль игры поменялся. Чаще пас отдавал, нежели сам завершал атаки. И получал от этого даже больше удовольствия, чем в индивидуальной игре. Так он мне говорил. Может, поэтому относительно долго не мог забить, когда вернулся к большой игре. Правда, молодые визави в «Торпедо» не всегда «читали» замыслы лидера нападения. Со временем, однако, взаимодействие наладилось. Эдуард Анатольевич и компания получали истинное удовольствие от игры. Заодно радуя многочисленных поклонников «черно-белой» команды.

Единственное, что отец никак не мог понять: почему мяч не дают гонять на профессиональном уровне? «Я свое отсидел, играть все равно не позволяли», – вспоминал он. Его здравый смысл отказывался принимать глупые уклады повседневной советской действительности. Даже спустя годы в его глазах читалась… нет, не злость, а недоумение, разочарование.

Ведь он страстно любил футбол! Лишить такого человека возможности играть – смерти подобно. Просто кощунство. Некоторые, конечно, могут возразить: ну, работал бы по специальности. Ведь в его трудовой книжке стояла запись: «Токарь-фрезеровщик». Но даже в период, когда он числился

рабочим ЗИЛа, выступал в первенстве завода по футболу среди заводских коллективов. Кстати, очень массовом движении по тем временам. Разумеется, отец никогда не трудился по специальности, указанной в книжке. В те годы практиковали: формально делали записи о полученной профессии, а человек играл в футбол или хоккей.

В Малаховский институт физкультуры ему помогли поступить, потому что спортивное образование было необходимо по окончании карьеры. И учился не формальности ради – посещал лекции, готовил рефераты, сдавал экзамены, в общем, грыз гранит науки. Но без футбола себя не мыслил. Более преданного игре человека трудно найти. Мог не заиграть после тюрьмы? Кто-то иной, только не он! Уж очень рвался доказать свою состоятельность на поле. И ему удалось.

В большом спорте нередко атлеты тяжело травмируются. А затем возвращаются и демонстрируют великолепные результаты. Тем самым опровергают мрачные на свой счет прогнозы скептиков. Отец, к счастью, избежал физических увечий. После потерь морального свойства восстановился, обрел семью, ребенка, наконец. И снова заиграл, подобно ярчайшей «звезде».

Мощнейшим стимулом для него стало появление новой семьи – моей мамы, меня… Ведь душевный баланс очень многое значит для каждого из нас. А Эдуарду Стрельцову сильно повезло в личном плане. Должно же было повезти хоть в чем-то в его непростой период! Во многом это предопределило всю его дальнейшую жизнь. Он играл и жил в атмосфере счастья, любви, и по большей части – взаимопонимания. Почти идеальный вариант, если сравнить его жизнь с судьбами других спортсменов.

Например, партнер отца по «Торпедо» – знаменитый Валерий Иванович Воронин попал в автомобильную аварию. С немалым трудом преодолел невзгоды, вернулся в игру. Но, увы, карьера после пережитого им несчастья пошла на спад. Почти все в один миг исчезло после того несчастья. То была лишь «тень» прежнего грозного форварда. Обаяние личности улетучилось. Дело в том, что Воронин был очень красивым парнем, за ним все девушки бегали. По рассказам очевидцев, дамы посещали матчи торпедовцев, чтобы только насладиться игрой Воронина, его статной, красивой фигурой. А после аварии лицо повредил, из-за чего очень сильно переживал. А затем и вовсе ушел из жизни.

Какие разные судьбы двух великих футболистов! Хотя в чем-то схожие: оба по-своему преодолевали жизненные трудности. И моему отцу – я точно знаю – очень помогала выстоять, противостоять всем невзгодам и сохранять оптимизм его любимая жена и моя мама. Другая женщина в подобной жизненной

ситуации в какой-то момент не выдержала бы, сдалась бы на милость судьбы. Но только не она. Никогда не позволяла ему киснуть, наполняя его энергией любви.

На то время, о котором сейчас рассказываю, мне было шесть-семь лет. Какие-то моменты все равно запоминались. Позже, став взрослым, еще больше узнавал о жизни родителей, анализировал. Помню, как он переживал, когда понял, что его карьере пришел конец.

В большом спорте советского времени люди часто не знали, чем заняться после завершения своей деятельности. Самая большая проблема того времени! Отец – не исключение. Это сейчас в маркетинг идут, в теле-радиокомментаторы… В общем, находят себя на другом поприще. Тогда выбор – куда пойти и чем заняться – представлялся весьма скудным. И я в то время чувствовал, что мой родитель по завершении карьеры как будто «потерялся» – выглядел неприкаянным.

Максимум, на что мог рассчитывать знаменитый игрок Стрельцов, – стать тренером, передавая свой огромный опыт детям и юношам. «Контингент» хороший, добротный, благодарный. Из мальчишек можно «лепить» достойных футболистов и граждан своей страны. Но, скорее всего, он считал подобную работу временной: все-таки не тот уровень, на котором ему хотелось проявить себя. А еще были поездки по стране с командой ветеранов советского футбола. Больше выбора не было.

Однако, несмотря ни на что, огромная любовь к футболу позволила знаменитому Стрельцову снова ярко заиграть. Болельщикам, как всегда, очень импонировал стиль их футбольного идола. Наверняка столь трепетное отношение поклонников игры вдохновляло его на свершение новых спортивных подвигов. Он по-настоящему ожил, оставив тюремные нары в прошлом. А особенно, как я уже говорил выше, повлияла на него встреча с моей мамой Раисой, которая как будто заново вдохнула в него жизнь – и отец забыл все плохое, что было в тюрьме. По окончании карьеры он со мной делился некоторыми впечатлениями, воспоминаниями. Рассказывал, как был рад доставлять своей игрой удовольствие болельщикам. Не стеснялся признаваться и в неудачах. Так, помню, как он с горечью вспоминал, что уже будучи в составе «Торпедо» долго, по его меркам, не мог забить гол после возвращения «оттуда». Никак мяч не залетал в ворота соперников, словно был заколдованный.

«Твоя игра после «зоны» изменилась?» – с юношеской непосредственностью теребил я его. «Знаешь, до тех событий я был молодым, уверенным в себе игроком и человеком, – размышлял отец. – А, вернувшись, осознал, что в одиночку на

футбольном поле не выживают, каким бы великим ты ни был».

Очень часто задают вопрос: почему два года Эдуарду Стрельцову не давали выступать в основном составе родного клуба «Торпедо»? Дошло до того, что руководство ЗИЛа отправляло письма соответствующего содержания в отделы ЦК КПСС. Мол, дорогие товарищи, разрешите, наконец, нашему лучшему нападающему возобновить футбольную деятельность. Конечно, парторг завода, его коллеги бились за игрока отчаянно, пытаясь как можно быстрее вернуть любимца публики на поле. Но товарищи «сверху» все это время молчали. Но, слава богу, хотя бы не запрещали тренироваться.

Отец вместе с друзьями по футболу, многочисленными поклонниками его таланта тоже недоумевал: почему играть-то не дают за «Торпедо»? А в 1965-м свершилось! К неописуемой радости болельщиков он вышел в черно-белой торпедовской майке. И стал чемпионом страны! Спустя еще три года завоевал вместе с командой Кубок. Затем дважды подряд признавался лучшим футболистом СССР по итогам сезона. Заслуги немыслимые, но сейчас, к сожалению, воспринимаются нормально, даже обыденно, как само собой разумеющееся.

Зэк не зэк, а партнеры по «Торпедо» и национальной сборной все равно любили Эдуарда Анатольевича. Невзирая ни на что. По-моему, любили даже сильнее именно после возвращения «оттуда». Может, это наша национальная черта характера: поддерживать всей душой и сердцем угнетенных, тем более несправедливо осужденных.

Подробно уже рассказывал о замечательных людях, которые, не таясь, всячески поддерживали папу в самый нелегкий для него период. Номер один, конечно, Виктор Михайлович Шустиков. Еще Александр Медакин. Разумеется, его мама Софья Фроловна всецело посвятила себя сыну. Тепло их сердец он ощущал даже на расстоянии. Потому и тяготы переносил легче, по его же признанию. И благодаря этой поддержке в матчах советского первенства он после долгих мытарств со стороны властей предержащих все-таки заиграл.

За рубеж, однако, его по-прежнему не выпускали. «Неблагонадежен» – этот известный ярлык вешался тогда неугодным. На Чемпионат мира 1966 года в Англию отец со сборной не поехал. По той же причине. А вдруг остался бы на просторах Туманного Альбиона? Такие соображения одолевали функционеров всех мастей – от большого спорта до политической верхушки. Знаю это из рассказов друзей папы по «Торпедо», сборной СССР.

А то, что национальная команда лишилась одного из лучших,

если не самого лучшего форварда накануне важного турнира, никого «наверху» не интересовало. Так называемая «политическая целесообразность» – прежде всего. Уровень глупости вкупе с непроходимой пошлостью у некоторых людей в то время зашкаливала. Хотя бы подумали: как Стрельцов мог остаться в другой стране, если в 1966-м у него подрастал маленький сын, дома ждала любимая жена, и сам он был глубоко семейным человеком?!

…Хорошо, что до сих пор есть истинные, порядочные поклонники футбольного таланта Эдуарда Стрельцова. Например, простые болельщики, которым я очень признателен. Среди журналистов тоже имеются замечательные люди, например, Лев Иванович Филатов, жаль, нет его с нами. Лев Иванович вместе с коллегами пытался официально восстановить доброе имя отца, чтобы с него сняли незаслуженную судимость. К сожалению, не удалось. Но все равно – огромная благодарность от нашей семьи Филатову и его соратникам.

Однако слишком велика армия тех, кто делает себе имя на подготовке дешевых сенсаций. Их публикации не дают читателям ничего – ни уму, ни сердцу. На ТВ и радио данная тема нередко поднимается некомпетентными людьми, которые порой не знают и малой части событий. Но с умным видом вещают на всю страну.

Как правило, пик грязной возни вокруг имени близкого нам человека приходится на юбилейные даты, сопутствующие мероприятия. Невольно задавался вопросом: не надоело еще грязь копать?! Хочется попросить: господа и дамы, прекращайте нести откровенную чушь. Хотя бы не рассказывайте народу небылицы, совсем уж далекие от реалий.

Не люблю афишировать себя, не стремлюсь быть в центре внимания. Это отнюдь не кокетство. Просто очень устал отбиваться от назойливых, зачастую неумных репортеров всех мастей. Вроде искренне делюсь впечатлениями, воспоминаниями. Но потом, к удивлению, переходящему в ужас, читаю неврастенические опусы. Потому открыто заявляю: если намереваетесь только о «зоне» со мной говорить, лучше не тратьте время. Нет смысла встречаться и общаться.

Окончание игровой карьеры: подготовка смены для родного клуба

По окончании игровой карьеры отец тренировал дублеров «Торпедо», затем – пацанов детско-юношеской спортшколы (ДЮСШ). Почти весь день там пропадал. Уезжал на работу в одиннадцать утра, возвращался к девяти часам вечера. Ездил всегда на метро. Нравилась ему почему-то подземка, в отличие от меня, предпочитающего трамвай – жили-то мы всегда в центре Москвы. На наземном транспорте можно было куда угодно быстро доехать.

ДЮСШ «Торпедо» всегда можно было гордиться: она выступала в городском первенстве, где велся скрупулезный клубный зачет, ведь конкуренция в те годы шла очень острая. Кстати, среди воспитанников моего отца были родственники известных людей. Например, сын знаменитого торпедовского защитника Виктора Михайловича Шустикова – Сергей, и брат известного голкипера Димы Харина – Михаил.

Уже после смерти отца ко мне подходили ребята-спортсмены, чтобы показать общие снимки с ним. Мол, вот они со своим футбольным учителем. Признаться, сегодня я уже не помню, кто эти ученики: имена и фамилии со временем стерлись из памяти. Знаю только, что это были мальчики 1959–1961 годов рождения. С ними-то знаменитый футболист и возился с утра до вечера. Понимал, как важно подготовить качественную смену для родного клуба. Я был тремя годами моложе. Но папа все равно звал меня на свои занятия: мол, играй со старшими ребятами, опыта наберешься. Набирался. Отец посещал мои тренировки в свободное от своей работы время. Смотрел, взыскательно оценивал. На его критику я реагировал нормально.

Когда Эдуард Анатольевич попал в больницу, о чем я расскажу чуть позже, уже я помогал торпедовскому тренеру Алексею Алексеевичу Анисимову, коллеге отца, заниматься с мальчишками. Тогда я уже учился в Институте физкультуры, а заодно и практиковался, помогая Анисимову вместо захворавшего папы. Ездили вместе с ним и командой того возраста на матчи столичного первенства среди ДЮСШ. В Лужниках с ФШМ «рубились» от души – в то время у них был очень сильный состав.

Завершение спортивной карьеры отца не сказалось на благосостоянии нашей семьи. Во-первых, хорошо зарабатывала

мама. Она сделала очень хорошую карьеру: от простого продавца до заведующей специальным складом Центрального универсального магазина (ЦУМ) – одного из крупнейших в Москве и стране. На этом складе одевались члены правительства и дипломаты. Поэтому у нее была хорошая зарплата, которая позволяла нам жить по тем временам довольно прилично.

Во-вторых, отцу хорошо платили за матчи ветеранов футбола. Команда разъезжала по всему Союзу – от Дальнего востока до Средней Азии. А когда он стал «выездным», то составлял компанию друзьям по футболу, что тоже приносило доход в семью.

А кроме зарплаты были еще и подарки! Например, однажды из Узбекистана он привез аж три шикарных ковра. Об одном из них мы даже на время забыли, и он пролежал в нашей московской квартире лет пять. Но когда о нем вспомнили, то увидели, что он сохранился в отличном состоянии: ни моль его не взяла, никакие другие напасти. Сейчас служит украшением гостиной на нашей даче.

Кроме того, Эдуард Анатольевич почти из каждой поездки на матчи ветеранов привозил книги. Со временем у нас дома набралась полноценная библиотека. В основном, его интересовала история войны, подробности сражений, судьба героев. Как сейчас помню, что на журнальном столике рядом с пепельницей всегда лежала книжка. Отец обожал устроиться в любимом кресле, чтобы предаться чтению. Регулярно видел его за этим занятием. А еще говорят, что спортсмены, в частности, футболисты, – махровые, замшелые, необразованные люди. Дескать, кроме как мяч пинать, ничего не могут, ничто их в жизни не волнует. Думаю, пример знаменитого форварда с лихвой опровергает эти досужие домыслы.

Кстати, наблюдая, как отец запоем читал книжки, я и сам пристрастился к чтению. А любимыми фильмами давно стали для нас «Белое солнце пустыни», «Добровольцы», в общем, популярные советские ленты с участием великих отечественных актеров. В кино он с мамой ходил с удовольствием, а театры и концерты не любил посещать.

…Когда я слушал его футбольные откровения, то думал: поиграй ты еще пару-тройку лет, «Торпедо» вернуло бы себе былое величие. Многое шло к тому. Но травмы, всякие козни, интриги за спиной не позволили сбыться мечтам болельщиков, да и самого Стрельцова тоже. Почти не сомневаюсь, что не собирался он в 33 года завершать блестящую карьеру игрока.

Шустиков, Иванов, Стрельцов, Воронин, Никонов, Медакин,

на последнем рубеже – Анзор Кавазашвили, появившийся в составе молодой Гершкович… Поистине «звездный» коллектив, способный сметать защитные порядки искусных соперников. Казалось – играйте и наслаждайтесь. Хватало истинных талантов в «Торпедо»!

Тандем Стрельцов – Иванов признавался едва ли не идеальным сочетанием во всем советском футболе. По оценкам очевидцев, прекрасно шла игра и в паре с Гершковичем, когда Валентин Козьмич Иванов уже стал тренером. Гершкович и Стрельцов блестяще дополняли друг друга: техничный, пластичный Михаил Данилович и наделенный пробивной мощью Эдуард Анатольевич с потрясающим рывком, неуемной жаждой гола. Лучше, пожалуй, не придумать.

Гершкович выделялся не только мягкой, почти кошачьей манерой, но и стремился забивать. Что особенно ценно – не боялся идти в обыгрыш, поэтому его индивидуализм смотрелся еще ярче. По рассказам отца, даже резко отскочивший от газона мяч после передачи партнера Михаил Данилович обрабатывал легко, непринужденно. Слыл настоящей грозой для вратарей соперника.

Один из матчей советского первенства выдался феерическим. Гершкович забил трижды, и все мячи влетели после выверенных передач Стрельцова. Не случайно Михаил Данилович почитает отца своим футбольным гуру.

…Болельщики мне часто задают такой вопрос: неужели Эдуард Анатольевич настолько был предан «Торпедо», что даже не мыслил о переходе в другой клуб? Например, в «Спартак». Между прочим, ему импонировал стиль «красно-белых». Во всяком случае – с его слов. Короткий, точный пас, «стеночки», забегания – отец даже причмокивал от удовольствия, когда вместе со мной смотрел трансляции с участием спартаковцев. Да, если и перешел бы, то только в стан этой симпатичной команды. ЦСКА и «Динамо», насколько знаю, были не в его футбольном вкусе.

Думаю, имелись предложения из разных клубов еще до того, как он вернулся в большой футбол после выхода из заключения. Только не возьмусь утверждать, из каких именно. Но он же коренной торпедовец! Особого смысла менять клубную прописку не было, потому что состав тогдашнего «Торпедо» позволял команде претендовать на самые высокие позиции в советском чемпионате. Без всяких натяжек это был «звездный» коллектив.

Эдуард Анатольевич идеально сыгрался с ними, органично вписался в ансамбль. Да и любовью верных болельщиков очень дорожил. Они с нетерпением ждали его появления в клубе после

вынужденной разлуки. Взаимное притяжение было очень мощное – словами исчерпывающе не описать, не рассказать…

Я-то маленьким был во время активной карьеры отца. Поэтому полагаюсь на рассказы очевидцев. Бабушка Софья Фроловна со мной – пяти-шестилетнем ребенком – приходила на стадион «Лужники». Что в столь юном возрасте можно почерпнуть? Почти ничего, кроме бурлящих эмоций, выливавшихся в овации болельщиков, когда папа, видимо, точными ударами мяча поражал ворота соперников. Вот его друзья, ровесники, люди чуть моложе вдоволь насладились атмосферой тех встреч, игрой «Торпедо» и главного голеадора черно-белой команды.

Надо понимать, что переходы из клуба в клуб носили совсем иной характер, чем нынче. Иной раз представители разных структур – от военных до милицейских – вмешивались в ход событий. Мечтали видеть в своих командах сильнейших мастеров. Всеми правдами, а чаще неправдами, тащили к себе игроков.

Тогда модным считалось призвать приглянувшегося мастера в армию. И человек, чаще вопреки своей воле, оказывался не только в ЦСКА, но и в других армейских коллективах. География широкая – от хабаровского до ростовского СКА. Нередко таким образом ломались судьбы – спортивные и человеческие. Примеров множество. Отца подобная участь миновала, но меч над ним висел. Подробности в деталях знают более опытные собеседники.

А ведь за кромкой футбольного поля отец был скромнейшим, мягким, добрым и абсолютно неконфликтным человеком. Всегда был спокойным, уверенным в себе – душа компании! Если человек ему был несимпатичен, то просто вставал и уходил. Даже не вступая с ним в дискуссию. Так был устроен. В процессе общения не переходил на личности, не грубил, не хамил – типа «да пошел ты…». Для Эдуарда Стрельцова это вообще неприемлемо, я его таким не видел. Отходил в сторонку, всегда был «над схваткой». Отношений ни с кем не выяснял. Подобная манера поведения была всегда и со всеми, включая друзей, знакомых, членов нашей дружной семьи.

Моя мама для отца – роскошный подарок судьбы

Для отца моя мама – роскошный подарок судьбы. Словно глоток свежего воздуха после выхода на свободу из затхлой тюремной атмосферы. Думаю, чувство к женщине во многом помогло ему творить футбольные шедевры. Любовь действительно вдохновляет на подвиги, очищает, одухотворяет, делает нас лучше, чище, сильнее. Разве не так?

Иногда думаю: это был божий промысел, что они встретились и полюбили друг друга. Не фрагментарно – на один или два года, а на всю жизнь. Только очень жаль, что папа слишком мало пожил. Всего 53 года – почти самый расцвет мужчины. Мог еще карьеру сделать, к примеру, на тренерском поприще или в федерации футбола поработать. А главное – наслаждался бы общением с нами, самыми близкими ему людьми. Увы, сложилось так, как сложилось. Да и мама-то ненадолго папу пережила. Словно полдуши из нее ушло с кончиной любимого…

А вот, к сожалению, подробностей истории их любви, где и при каких обстоятельствах родители познакомились, не знаю. Но точно знаю: очень хорошо, что после выхода из тюрьмы в феврале 1963 года папа встретил именно мою будущую маму. Думаю, без нее он пропал бы. Спустя восемь месяцев после заключения мои родители поженились, а в феврале 1964-го на свет появился я. Отец тогда еще был в депрессии после зоны, а тут еще я кричу мокрый в пеленках – но мама находила в себе силы и оптимизм, чтобы держать семью на плаву. Она очень сильная женщина. Но после ухода отца из жизни пережила два инсульта… Ведь они так любили друг друга…

Помню, что отец ее немного побаивался. Если бы завел роман на стороне, то мама сама пресекла бы возможные поползновения. Да отец и не стремился таким образом «разнообразить» свою личную жизнь: не в его характере было «ходить налево». Конечно, ссоры между родителями случались, как и в любой семье, – обычно после поездок с командой ветеранов. Но оба отходчивы, не злопамятливы. Да разве могла мама долго злиться на любимого ею человека? Редко, но бывало, что родители пару дней подряд могли не разговаривать друг с другом. Но ни о каком разводе они даже не мыслили – так были преданы друг другу.

Отец умел найти подход к любимой жене, не просто извинялся, – делал это красиво, элегантно. Например, если

чувствовал, что был не прав, то приходил домой с огромной охапкой цветов. Как тут устоять, сердиться любящему сердцу? Причем букетами радовал маму регулярно, а не от случая к случаю – всегда искренне, от души. Недалеко от дома стоял цветочный ларек. Отец – по натуре неисправимый романтик – не мог пройти мимо такой красоты. Поэтому очень часто вся наша квартира буквально утопала в цветах.

А если ходил на базар, то покупал не один, а сразу несколько арбузов! Очень хотел приятно удивить, порадовать нас с мамой. Был щедрой натурой во всем. Доставал в несезон где-то простых ромашек – красотища! У мамы душа пела – мне со стороны было заметно.

Я, к слову, тоже не равнодушен к подобным проявлениям нежности, внимания. Отношения родителей оказались бесценным семейным опытом и для меня. Думаю, атмосфера романтики, красоты присуща и моим отношениям с моей супругой. Невольно проникся прекрасной аурой в детстве, юности – будто впитал ее.

…Но к футболу моя мама была равнодушна. Думаю, что многие женщины ее поймут. До сих пор принято, чтобы во время матчей женам футболистов выделяли лучшие места на трибунах. Но мама отказывалась посещать эти «мероприятия». Даже на матчи советского чемпионата, в которых ее муж выступал за «Торпедо», не ходила. И, помню, не в восторге была, когда меня отдали заниматься футболом. Хотя понимала, что влияние отца исключить невозможно. Ведь любой родитель всегда хочет видеть в ребенке продолжение своего дела. Тем более, такой знаменитый форвард, как Эдуард Стрельцов.

О себе: вторым Стрельцом быть не дано

О моем «месте» в большом футболе

Ближе к окончанию средней школы я стал задумываться, где и чем заняться, в какой вуз поступить? Если по материнской линии идти, то прямая дорожка – в торговый или экономический институт. Но я в то время еще поигрывал в футбол и подавал определенные надежды. Или мне это казалось? Трудно однозначно сказать. Даже в дубле «Торпедо» стал выходить. Вроде еще немного – и по стопам папы пошел бы, прописавшись в родном клубе. Ах, мечты, мечты… Но в дубле я начал довольно хорошо. Вышел на замену в домашнем матче против «Пахтакора», и почти сразу, едва ли не первым касанием мяча, забил. Но мой строгий учитель спокойно отреагировал на мой локальный успех – даже бровью не повел.

Иногда бросал в мой адрес скептические реплики: дескать, не всегда чувствую игру, не совсем верно в том или ином эпизоде сыграл, не так и не туда мяч отдал, и тому подобное. Но я не обижался. Сам видел, что не достает мне футбольного чутья, чтобы просчитать свои действия на поле. Хотя в штрафной площади соперника мог остро действовать. Но, по мнению знаменитого форварда, этого недостаточно, чтобы стать классным нападающим.

Одно время я тренировался в «Динамо» на детском уровне. Приехали мы в стан «бело-голубых» – тут же взяли. Стрельцов все-таки. Но лишь тренировался с ними. А позже отец не захотел оставлять меня там, и я вернулся в «Торпедо».

Папа, может, в глубине души переживал, что сын не столь талантлив, как он сам, что карьера в большом футболе не задается. Но внешне недовольства не проявлял. Самоцелью – непременно сделать из меня футболиста экстра-класса – не задавался. Ну, лишь в мечтах были, наверное, планы. Вот дали бы мне хоть разок сыграть за основу «Торпедо», тогда можно говорить о конкретике.

В общем, в то время я оказался на футбольном и жизненном перепутье. Предстояло решать, куда стопы направить. В перспективе – служба в рядах Советской Армии. Но после окончания института я должен был отработать тренером в «Торпедо». Однако получилось так, что я уехал на Украину – играть в футбольном клубе «Динамо-Хмельницкий», который тренировал Иштван Йожефович Секеч. Он из меня, образно говоря, основательно все соки выжал, много пота пролил на его занятиях. Это было только на пользу! Чувствовал себя великолепно, рвал соперников на поле. Иштвана Йожефовича по

тренерской манере сравнил бы с невероятно требовательным, взыскательным, строгим великим хоккейным наставником Виктором Васильевичем Тихоновым, под руководством которого я прошел азы большого футбола.

Секеч давал играть, но штрафовал за провинности и шалости. Мог уделить время футболисту, указать на его недочеты в игре, рассказать, что от него ждет в перспективе и что для этого нужно делать. Предлагал тренерскую работу. Но я не видел себя в роли тренера. Хотя, как уже говорил, какое-то время работал с мальчишками в «Торпедо». Нет, не годились мы с отцом в наставники: слишком мягкие по характеру люди.

Долго вдалеке от дома я не мог оставаться. Когда мои украинские «каникулы» завершились, вернулся в Москву.

Секреты игры форварда – уроки отца

Футбольные уроки отца поистине бесценны! Вспоминаю их с душевным трепетом, настолько они хороши. Мы с ним даже детально разбирали игровые эпизоды по ходу телевизионных трансляций. Он учил, например, как вовремя и точно отдать скрытый пас партнеру, тем самым поставив в тупик оборону соперника. «Если не так ногу поставил в момент приема мяча, то не туда и передачу сделал, – спокойно, методично объяснял мне лучший игрок страны. – Учись слушать, отсекай то, что видится тебе лишним, бери на вооружение лучшее». Упрекал за позиционные промахи, даже когда я забивал. Потому что партнеры, по его мнению, лучше располагались. Стоило не бить – отдать: «У тебя пять процентов на успех, сыграй острее, подключи товарища».

Отец привил мне столь необходимую в игре склонность не бояться и брать инициативу на себя. Смело бежать на ворота соперника, идти в обводку. Обострять ситуацию, завершать комбинации. Буквально внедрил в мое сознание мысль: да, на подступах к чужой штрафной площади соперники начнут бить, толкать, провоцировать! Но надо терпеть! К сожалению, имея столь потрясающего учителя, большим игроком я так и не стал. Видимо, не дано.

Вообще, мой отец открыл мне немало секретов побед на поле. Например, когда и в какой конкретно момент надо все вложить в решающий рывок с мячом. Это и приводило к забитым мячам в ворота соперников.

По большей части это ответ на вопрос тем болельщикам, которые задавались вопросом: почему он полматча стоял на футбольном поле, как вкопанный? Будто отрешенный от событий матча? Во всяком случае, так внешне казалось. Это было ложное впечатление. Со слов отца, в определенный момент требовалось «укатать» защитников, подготовить их к процессу капитуляции – и «выстрелить»! Вот тактика и стратегия одного из лучших форвардов отечественного футбола. А по мнению многих аналитиков, экспертов, и, прежде всего, самих болельщиков, – сильнейшего в советском чемпионате.

Еще он советовал мне: «Бьют тебя, ты огрызаешься в ответ. Не огрызайся. Отойди от соперника. Дай понять, что якобы боишься. И терпеливо жди, «лови» момент, когда он ошибется, даст тебе возможность проявить себя».

О любимой жене Марине

Серьезных разногласий с родителями у меня никогда не было. Помню забавный случай в детстве. Папа почти никогда не поднимал на меня руку, кроме одного эпизода. Я однажды разогнался на велосипеде и со всего маху обрызгал девчонок водой из лужи – дождик недавно прошел. Отец из окна квартиры это увидел: «Снимай штанцы – три удара ремнем». Ну, наказание было так – символическое. Собственно, больше папа не наказывал, да я и повода не давал.

Но был в жизни один момент, когда я сильно расстроил родителей, познакомив их с моей будущей женой Мариной. Как часто бывает в жизни, ни мои, ни ее родственники наш союз сначала серьезно не восприняли. Считали, что рано нам еще жениться – мне было 24 года. Думали, поживем немного вместе и разбежимся. Но мы с Мариной очень любили друг друга, да и сейчас живем душа в душу, поэтому наш брак был и остается крепким. В общем, со временем родные изменили свое отношение к нам, а после рождения сына Эдуарда приняли Марину и душой, и сердцем. Моя мама нам и с ребенком помогала, и учила готовить ее коронные блюда.

Сначала у меня жили, затем – у тещи. Потом теще дали однокомнатную квартиру, и мы с Мариной остались вдвоем. Наверное, к лучшему. Семейный бюджет планировали самостоятельно. Родители, правда, помогали материально – не чужие мы им. В начале пути у молодых пар, как правило, мало средств. Вот и давали нам деньжат.

Папа никогда не вмешивался в мою личную жизнь. Навязчивых советов не давал, жизни не учил. Мудро себя держал. Иногда журил по мелочам, понять можно. Например, по молодости и глупости я иногда бил машины – неосторожно водил, лихачил. Результат был соответствующий. Отец не одобрял, конечно, моей манеры вождения. Но неизменно говорил примерно следующее: «Бог с ней, «железкой», важно, что ты жив, здоров. Мы с мамой очень любим тебя, переживаем». На этом «разборы полетов» заканчивались.

…Иногда меня спрашивают: любит ли футбол моя жена? Нет. Наверное, в этом смысле у нее «гены» моей мамы. Правда, матчи недавнего чемпионата мира смотрела. Заметил забавный факт: как только вместе с ней наблюдаем за игрой, то наши неизменно пропускают мячи, проигрывают. Приходится «удалять» Марину прочь, к другому телевизору. «Ой, не виновата я!» – отшучивается супруга. Когда отправлялся к друзьям мяч погонять, слышал

вслед упреки: «Опять ты на свой футбол. Видно, заняться нечем». Обычные женские разговоры. Любую критику от любимой женщины принимаю без возражений. Научился из опыта родителей идти на уступки в совместной жизни. По-моему, это основа основ семьи. Само собой – чувства, любовь, проявления заботы, нежности, взаимного уважения. Но без терпимого отношения друг к другу ничего не получится. И чувства со временем уйдут, и люди в итоге разбегутся.

Уступаешь в чем-то – и тебе непременно взаимностью ответят. Жизненная аксиома. Бытует избитое выражение – «золотая середина». Даже не в ней дело, а в умении жертвовать личными амбициями, наступив им «на горло». И многое у вас получится. Об этом говорит и наш с Мариной опыт семейной жизни – все-таки тридцать лет вместе!

О выборе профессии и роли Гершковича

Еще раз хочу вернуться к теме выбора профессии… Обсуждали на семейном совете: куда мне пойти, чем заняться? Мама мечтала, чтобы я пошел по ее стопам. Мой строгий родитель предложил более приемлемый вариант. Мол, попробуй поступить в Институт физкультуры. Только не в Малаховский: там военной кафедры не было. В армию можно «загреметь». А лучше сдать экзамены в ГЦОЛИФК – Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры, ныне – Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма. Ближе к дому, и кафедра имелась. Поступил туда сразу.

Но отец, как я говорил, не задавался целью непременно «слепить» из меня футболиста. В жизни есть немало других интересных профессий, не связанных с популярной игрой. Для него, и для меня, в том числе, не явилось трагедией мое несостоявшееся футбольное настоящее и будущее. Он же понимал, что его талант – может, один на миллионы! И что в сыне он не сможет повториться. В этом смысле, действительно, «природа на мне отдохнула». Что мне теперь, повеситься?

Как я уже упоминал, отец никогда не ругал меня за ошибки на футбольном поле. Никогда! Вел себя сдержанно, терпимо, очевидного негатива от моих, подчас неправильных действий, не выказывал. Великий игрок снисходительно относился к изъянам в игре других людей, тем более юных. Видимо, сознавал, что нетерпимость, проявление злости могут привести к обратному эффекту: ребенок утратит интерес к футболу.

Он как профессионал, скорее, анализировал, нежели критиковал. Учил думать на поле. Что, например, в конкретном эпизоде можно найти более интересное продолжение, и тому подобное. В общем, «за уши» в большой футбол не тянул. Протеже из него никакой, совсем был иного склада человек.

А вопросы с трудоустройством возникли после того, как я вернулся из Украины домой. Помог друг нашей семьи, партнер отца по «Торпедо» Михаил Данилович Гершкович. Он сыграл и до сих пор играет важнейшую роль в моей жизни. Стрельцов ему очень доверял – и на футбольном поле, и за его пределами, в обыденной жизни.

Так вот, Михаил Данилович порекомендовал меня в отдел спортподготовки Главного Управления внутренних дел (ГУВД) Москвы. И я стал курировать столичный футбол в системе милиции. Представьте, люди в погонах в свободное от работы

время тоже с удовольствием гоняют мяч по полю. Было по-настоящему интересно: все-таки, футбол – моя стихия тоже, гены отца никуда не делись.

Ездил по всей Москве, пропагандировал любимый вид спорта среди сотрудников ГУВД. Практически в каждом районе создавались команды, которые участвовали в местных соревнованиях, а лучшие из лучших – в городских. Во всех районах обзавелся друзьями на почве футбола – игра нас действительно объединила. Решал важные организационные моменты. Например, приглашал обслуживать матчи знакомых мне арбитров. Все относились с пониманием. Футбольные поединки, пусть и на уровне милиционеров-любителей, немыслимы без арбитража. Чемпионат ГУВД до сих пор проводится. Популярная игра стала неотъемлемой частью спортивной жизни моих коллег. Позднее я перешел на работу в Таганский райотдел муниципальной милиции.

…Мои с Гершковичем чувства к отцу во многом схожи. Он считал Эдуарда Стрельцова наставником в его будущей карьере футболиста, да и я как сын считал себя его учеником. Михаил Данилович сам неоднократно говорил, причем искренне, что признателен ему за потрясающие уроки на футбольном поле. Данилыч проникся к нему глубокой любовью как к близкому товарищу, другу, наставнику, да и просто человеку.

Вообще наши семьи жили близко друг от друга. Это еще больше сближало. Часто в гости друг к другу ездили – во времена моего детства, юности. Конечно, много говорили о футболе, обсуждали современных спортсменов, тренеров… Когда отец попал в больницу на Каширке, то Гершкович помогал доставать нужные лекарства и подключать лучших врачей.

Михаил Данилович помогает нашей семье и сегодня – где советом, где делами. Ненавязчиво, конечно. Что двигает им? Да просто глубокие чувства к отцу, это, видимо, непреходяще. Спасибо ему!

Об отношениях со своим сыном

Подержать на руках крошечного внука – моего сына – отец успел. А погулять с ним, держась за маленькую ручку, и в футбольчик сыграть, – нет. Он, как вы помните, умер в июле 1990-го, а Эдик, названный в честь деда, родился в 1989-м. Такова судьба. Успели поездить с грудным ребеночком к моим родителям, которые жили в районе «Курской». Бабушка с дедушкой радовались от души, общаясь с малышом.

Сегодня мои отношения с повзрослевшим сыном складываются примерно, как в свое время – у папы со мной. Иногда Эдик приходит ко мне с вопросами, решение которых кардинально не влияет на его судьбу. Мы оба это понимаем. Но все равно мне самому предстоит думать и решать, как поступить в том или ином случае. Его жизнь мне дорога. Но я исподволь формирую у него независимое мышление.

Что его, прежде всего, волнует? Как и многих из нас – профессиональная работа, нюансы взаимоотношений с людьми, перспективы роста, личные проблемы. В тонкостях занятий Эдика не разбираюсь. Совсем. Обсуждаем стратегические задачи на ближайшее будущее. «Пап, может, мне уйти из компании, как думаешь?» Советовал не торопиться. Совет, кстати, возымел благотворное действие. Усилия нашего Эдуарда заметило руководство – повысило в должности. Сын благодарил за мудрую подсказку.

…Конечно, семья Стрельцовых – футбольная. К игре я тоже неравнодушен, сам поиграл, хоть и недолго, на достаточно высоком уровне. Все-таки окончил ДЮСШ, где азам футбола научили, выступал, опять же непродолжительно, в дубле «Торпедо». Но полноценной футбольной династии не получилось.

Пытался сына приобщить к игре. Привел в родное нам «Торпедо», но поздно. Сейчас чуть ли не с пяти-шести лет берут в специализированные детско-юношеские школы. А мы с женой привели Эдика в ДЮСШ «Торпедо» в 8 лет – поздновато. Поэтому что-то у него получалось, а что-то не очень. Но тренер хотел видеть в моем сыне второго великого Эдуарда Стрельцова. Требовал с него по-взрослому. А он не понимал, что от него хотят. И тренер в сердцах, с огорчением бросал обидные фразы типа «позоришь дедушку». Эдик от подобных методов обучения и воспитания, случалось, плакал. Занятия футболом превратились в пытку. Как говаривал наш знаменитый комментатор, «такой футбол нам не нужен». И чтобы не травмировать психику сына, мы прекратили ходить на тренировки.

Причины страшного диагноза: «зона» и упущенное время

Проблемы со здоровьем у отца начались в декабре 1989-го. В тот промозглый, холодный вечер он вернулся домой продрогшим. Было видно, что его могучее здоровье сдает. Папа тренировал торпедовских детей на улице, и разумеется простудился. На следующее утро температура поднялась выше 38 градусов. Спустя пару дней, не долечившись, отец помчался к любимым пацанам, которые с кем-то проводили официальный матч. Разве мог тренер бросить их на произвол судьбы?! Эдуард Анатольевич переживал за дело. И мамы дома, к большому сожалению, не оказалось, поэтому некому было удержать отца в постели. Итог печальный. Спустя сутки после игр и тренировок юных торпедовцев, которыми отец руководил, его забирает «скорая». В ЗИЛовскую больницу, с якобы двусторонним воспалением легких.

На новый, 1990-й, год папу отпустили домой. Не на больничной же койке встречать семейный праздник. Чуть позже он прошел необходимые в подобных случаях медицинские процедуры. В том числе сделали рентген. На снимке врачи увидели темное пятнышко. Оказалось, рак легких.

Мама, конечно, сопровождала своего мужа на все процедуры. Разве могло быть иначе? В холле первого этажа ЗИЛовской больницы она – дело случая – встретила знакомого ей доктора. Рассказала о проблемах с легкими. Врач окинул взглядом рядом стоявшего пациента. Затем отозвал маму в сторону и предложил привезти Эдуарда Анатольевича на Каширку – на углубленное обследование.

Увы, подтвердился страшный диагноз – рак легких. Потеряно было драгоценное время, когда еще можно было спасти близкого человека. Хотя сомневаюсь, конечно. Если бы его своевременно направили на Каширку, может, спасли бы. Но, повторюсь, потерянные дни, недели, месяцы решили судьбу отца.

Сначала лечение на Каширке шло неплохо. Отец находился там с января по апрель 1990-го. Домой даже отпустили, он выглядел довольным. Даже, представьте, отправился в поездку с командой ветеранов! Партнеры буквально уговаривали его не выходить на поле, поберечь себя. Вероятно, знали, насколько все серьезно обстоит с его здоровьем. И боялись, что игрой в футбол папа невольно усугубит свое состояние. Но разве убедишь такого бойца мяч не гонять?!

Для него же это не просто профессия или забава – образ

жизни. «Нет, друзья мои, буду играть», – заявил он друзьям-партнерам. Разочаровывать болельщиков не хотел, они ведь шли на него, чтобы насладиться игрой мастера, фирменными передачами пяточкой. И внешних признаков неизлечимой болезни в его облике в тот момент вовсе не читалось.

Я с мамой тоже духом воспрял. Но радовались мы недолго. Близкий человек стал угасать буквально на глазах. Все, кто мог и хотел, приехали в онкоцентр на его день рождения. Прежде всего, самые близкие: мама, я, бабушка Софья Фроловна. Папа старался оградить ее от переживаний, маму просил лишний раз не огорчать пожилого человека, не привозить ее на Каширку. Но разве материнское сердце выдержит разлуку с сыном, зная, что он в беде? Софья Фроловна, как бы тяжело ей ни приходилось, виду не показывала.

Мы ежедневно навещали отца, потому что от больничной еды он категорически отказывался. Мама дома готовила его любимые блюда. Мне на работе давали служебную машину, я забирал маму с бабушкой, и – вперед. Кормили его, поили, поддерживали морально.

Теперь о том, что предшествовало дню рождения. 15–16 июля отец испытывал нестерпимые боли, начались, я так понял, необратимые процессы. О выздоровлении речи не шло. По его желанию только я мог остаться наедине с ним для общения. Не желал перед другими проявлять слабость.

Мама незадолго до того обронила: «Игорь, готовься к худшему. Нашего Эдика стали облучать. Надежды больше нет». Облучали, чтобы метастазы не расползались. Но было поздно. Продолжали колоть, чтобы боль заглушить. Тщетно.

Отец под капельницей лежал. Вдруг говорит: «Игорь, поехали домой, надоело мне тут находиться. Включим телевизор, кино посмотрим, вместе побудем». Стал срывать медицинское оборудование, которое ему порядком осточертело. Я срочно за доктором побежал. Возвращаемся в палату. Отец держал в руках спортивные треники, всерьез намеревался домой ехать.

18 июля совсем плохо стало, делали переливание крови. День 20-го прошел относительно спокойно. 21-го приехали поздравить с днем рождения ветераны футбола, народу мелькало в палате видимо-невидимо. Наверное, от всей этой возбужденной вокруг него атмосферы именниник растерялся. Устал, перенервничал. Снова уколы применили.

Мама весь день была на Каширке. Мне утром надо было на работу явиться – нельзя совсем пренебрегать профессиональными обязанностями. Хотя коллеги, руководство с пониманием отнеслись к ситуации.

Со слов мамы, лечащий доктор готовил нас к худшему. Начались симптомы удушья – предвестник скорой кончины. Иногда жалею, что не выполнил последнюю волю отца, не отвез его тогда домой. Он чувствовал, что умирает. Ему очень хотелось напоследок взглянуть на родной дом. Мысленно проститься. Корю себя.

Умирая, он сказал маме: «Мне не в чем себя упрекнуть. Я ни в чем не виноват». В такие минуты не врут. Я мог бы назвать имя и фамилию истинного преступника, из-за которого Эдуард Стрельцов попал в тюрьму, где стал терять здоровье. Но слово дал не делать этого. Надеюсь, кто-то из ныне здравствующих друзей отца все же озвучит фамилию мерзавца, оставшегося в «тени». Он смог уйти от справедливого возмездия. За него невинный человек срок отбывал.

Около четырех утра 22 июля 1990 года папы не стало…

Кстати, часто журналисты меня спрашивают о судьбе «наследства» знаменитого футболиста Эдуарда Стрельцова. Падкие на сомнительные сенсации, они раздули эту избитую тему до невообразимых масштабов. Не вдаваясь в суть вопроса, мололи всякую чушь на страницах своих «желтых» изданий. А на самом деле, у «русского Пеле» ничего не было, кроме медалей, трехкомнатной квартиры и автомобиля. Поэтому эпопею вокруг мифического наследства моего отца на этом можно завершить. Раз и навсегда.

Размышления внука: если бы был жив дед…

О природной скромности

– Мой дед был очень скромным, во всяком случае, по рассказам отца и бабушки, – делится внук и тезка Эдуарда Анатольевича Стрельцова. – «Звездной болезнью» не страдал. Если не знать, что он знаменитый футболист, то по манере поведения не отличишь от обычного человека.

Он не любил быть в центре внимания. Всячески избегал возможной шумихи вокруг своего имени. Опять же по причине природной скромности.

Кроме того, вновь полагаясь на мнения близко знавших его людей, дед обладал очень ценным качеством: умел слушать собеседников. Не навязывал авторитетного мнения, не вступал в дискуссии. Просто внимал разговору. Не выпячивал себя, оставаясь как бы в «тени». Никакого притворства – так был устроен.

Болельщики всегда восхищались не только его потрясающей игрой, но и его человечностью, сердечностью, отзывчивостью, добротой. Это не забывается.

Об уникальной игре

Дед, по мнению очевидцев и знатоков игры, был неповторим на поле. Смотрю эпизоды матчей с его участием – и убеждаюсь в их правоте.

Манера его игры очень своеобразная. Некоторые болельщики его ругали: мол, стоит на поле, ничего не делает. Этакий лентяй! Он-то точно знал, когда ускориться, а когда бездействовать – усыпить защитника, «взорваться», получить мяч или «отклеиться» от противника, вырваться на футбольные просторы и завершить усилия всей команды, забив гол!

Сейчас, по-моему, слишком много индивидуализма на поле, отчего страдают командные действия. Признаться, мне интереснее футбол периода Стрельцова, его партнеров…

Об отце

Мой отец – Игорь Эдуардович – никогда не кичился тем, что он сын знаменитого форварда. Но всегда буквально «болел» футболом, особенно при жизни деда. И сейчас не сказал бы, что папа потерял интерес к игре. Матчи минувшего чемпионата мира, по возможности, вместе смотрели. За нашу сборную переживали.

…Будучи мальчиком, затем юношей мой отец – Игорь Эдуардович – пытался позаимствовать финты, всякие футбольные тонкости у своего знаменитого отца. Тот щедро делился накопленным опытом, открывал мир большого футбола. С помощью деда папа осваивал азы популярной игры.

Но разве можно осуждать папу, что он не достиг вершин Эдуарда Анатольевича?! Повторюсь, дед был уникальный спортсмен, и до его уровня, получается, никто не дотянулся, не только мой отец.

У папы не вышло с большим футболом. Но все равно он получал удовольствие от игры. Иначе зачем мяч гонять? Он не забросил футбол, когда профессиональная карьера не сложилась. Продолжил выступать за команды в структурах ГУВД Москвы.

В общем, жизнь наша буквально пронизана популярной игрой. Отец, кстати, становился лучшим бомбардиром любительских соревнований. Он, подобно дедушке, тоже форвард. Можно сказать, неплохо «стариной тряхнул» во время милицейских баталий на футбольном поле.

О народном признании

Однажды отец с дедом поздно домой возвращались. Решили такси поймать. Сели на заднее сиденье «легковушки». Таксист не подозревал, что среди его попутчиков находится знаменитый футболист.

Приехали к дому, водитель решил блеснуть эрудицией: «А знаете, кто в этом доме живет? Сам Эдик Стрельцов, форвард «Торпедо» и сборной СССР». Дед спокойно заметил: «Мы в курсе».

Стал расплачиваться, протянул таксисту купюру. Конечно, водитель-болельщик сразу узнал дедушку в лицо. На секунду даже дар речи потерял. Как Эдуард Анатольевич ни убеждал таксиста, тот деньги за поездку не взял. Все-таки кумир его сердца. Магия имени сыграла роль.

О встречах ветеранов

Мой папа до сих пор общается с ныне здравствующими ветеранами «Торпедо» и сборной СССР. С ними дед выступал, делил радости и горести большого футбола. Отец видится с Михаилом Даниловичем Гершковичем, Анзором Амберковичем Кавазашвили, Григорием Владимировичем Янецом, другими прославленными игроками. Встречи с близкими по духу людьми проходят на массовых мероприятиях, посвященных моему деду. По столь торжественным случаям приезжают не только одноклубники деда, но и партнеры советской сборной, друзья-соперники из разных клубов. Все они отдают должное уникальному мастерству очень близкого нам человека, тепло о нем вспоминают.

По мере возможности прихожу и я пообщаться с этими замечательными людьми, чтобы окунуться в атмосферу того времени. Оно по-своему замечательное, хотя бы потому, что играли в футбол с дедом его друзья.

Еще как играли! Очевидцы событий восхищаются той ажурной, техничной, вдохновенной манерой. Думаю, сейчас близко нет мастеров подобного уровня, сторонников изысканного футбольного стиля.

В 2017-м любимому деду исполнилось бы 80 лет. На стадионе «Торпедо», названном в его честь, проводился матч ветеранов. Играли торпедовцы против друзей-соперников из сборной Союза. В основном компанию составили спартаковцы. Зрелище чудесное, трогающее душу. Итоговый счет не помню, по-моему, ничья. Сама атмосфера – незабываемая, потрясающая.

О поездках на кладбище

Не забываю ухаживать за могилой деда на Ваганькове. Правда, приезжаю на кладбище не так часто, как хотелось бы. Иногда вместе с отцом на кладбище ездим.

О своей жизни

В отличие от деда и отца, я не нашел своего места в футболе, чтобы продолжить славные семейные традиции на поле. Как и многие пацаны, гонял мяч во дворе. Мог, кстати, на всех позициях играть, даже в воротах стоять. Словом, универсал.

В матчах, к сожалению, поучаствовать не довелось. Мне и некоторым моим ровесникам лишь тренировочную зону предоставляли.

Занятия спортом, несмотря на постигшие разочарования, не бросил. Например, начал профессионально плавать, и показывал весьма неплохие результаты. Но и здесь долго не продержался. Не самоцель. Видимо, подсознательно руководствовался олимпийским принципом: «Главное не победа, а участие».

В плане клубных пристрастий сохраняю, пожалуй, нейтралитет. Ратую за умную, красивую игру, и не важно, в чьем исполнении. С удовольствием смотрю по интернету матчи Российской профессиональной лиги. К примеру, встречи с участием ведущих клубов – ЦСКА, «Спартака», «Зенита» по-своему интересны.

…Увы, давно мячик не пинал в компании друзей. Надеюсь вспомнить былые времена, позвать знакомых пацанов. Сыграть, наконец, в футбол. Молодой ведь еще. Правда, иные интересы появились, заботы пришли. Семейные. Женился недавно. Знакомые спрашивают: назовем ли первенца в честь деда? Об этом с женой еще не думали. Рано говорить. Посмотрим, обсудим. Неизвестно еще, кто первым родится – мальчик или девочка?

…С родителями у нас теплые отношения, видимся почти каждую неделю. То они к нам в гости заедут, то мы к ним. Очень дружно живем и доверительно общаемся.

Смотрели с отцом матчи минувшего чемпионата мира в России. Папа все-таки чаще игру по телеку наблюдает, иногда посещает встречи «Торпедо» в российском первенстве. Так что полагаюсь на его экспертное мнение в оценках игровых эпизодов. Он, что называется, в «теме».

Супруга моя тоже составила компанию во время просмотра поединков чемпионата мира. Не ко всем играм, правда, проявляла интерес. В целом к спорту она равнодушна. Не футбол, другие виды ее увлекают…

А я работаю в далекой от мира футбола отрасли – инженером-электронщиком. Монтирую аппаратуру. Совмещаю в себе навыки ремонтника и специалиста системы

администрирования.

Еще на раннем этапе состоялся разговор о возможном трудоустройстве в одну из спортивных структур. Конечно, проблемы, интересы спорта мне небезразличны. Поработать, например, в большом футболе очень даже любопытно, полезно, престижно. В институте нам преподавали, в частности, такую дисциплину, как бухгалтерский учет. Мой преподаватель трудился в штате фирмы, связанной с большим спортом. Видимо, рассмотрел во мне задатки супербухгалтера – с возможностью привлечь способного студента к своей деятельности. Но по окончании вуза меня сразу призвали в армию. Внук, не внук знаменитого Стрельцова, значения не имело. В блатных я никогда не значился. «Косить» от службы не собирался. Чем-то предосудительным казалось, даже трусостью попахивало. Служил в Ивановской области. По выходным в футбол удавалось сыграть. С удовольствием в баталиях участвовал. Навыки игры весьма пригодились, помню, партнеры довольны остались.

…До сих пор храню, как семейную реликвию, подарок дедушки. Он через отца прислал мне симпатичного плюшевого львенка. Память о деде живет.

Странные факты о…

…Переходе в «Спартак»

О возможных переходах деда в «Спартак» или ЦСКА ничего не слышал. Знаю, он всегда был фанатом «Торпедо». Не на словах, на деле. Душой прикипел к этой команде. Начинал играть в клубе «Фрезер», предтече торпедовцев. Оттуда и попал в «Торпедо».

Разговоры о его уходе – вымысел, не более. Не случайно после выхода из тюрьмы он снова и очень ярко заиграл именно в черно-белом коллективе. Хотя, конечно, деда хотели видеть в своем составе представители других команд. За Стрельцова в буквальном смысле бились. Мечтали побеждать с ним, брать медали, кубки. Но сердцу не прикажешь – оно давно отдано заводской команде.

Эдуарда Анатольевича по праву считали своим не только сторонние болельщики. Прежде всего, за него переживали люди родного ЗИЛа – почти семьдесят тысяч человек. Его там любили, боготворили. И он отвечал им взаимностью на футбольном поле.

…Об уголовном деле

Материалы уголовного дела, согласно которым дедушку осудили, не читал. Однако по разговорам, прежде всего, с отцом, статьям в прессе, пришел к определенным для себя выводам.

Слишком много обнаружил странных фактов, мягко говоря, несостыковок. Создалось впечатление, что Хрущев в то время боролся за высокий моральный облик граждан любыми методами и средствами. В том числе весьма сомнительными. Подчас, извините, маразматическими. В результате страдали ни в чем неповинные люди. Например, как наш дед.

По сути, ничего ведь не доказали. Презумпция невиновности отсутствовала. Соглашусь с экспертами, утверждавшими, что процесс оказался показушным. Чтобы, видите ли, другим неповадно было. Очень смахивало на расправу власти над рядовым гражданином страны. В футболе, безусловно, дед – выдающаяся личность. Не случайно его называли футбольным гением – как партнеры по «Торпедо» и сборной, так и соперники. А те, кто его близко знал, помнили его как тихого, спокойного человека, не способного на преступление.

А если бы Стрельцов встретился с Пеле?

Если бы дед остался жив, то мог бы в роли тренера принести огромную пользу. Для родного «Торпедо» наверняка подготовил бы ценные кадры. На ниве большого футбола проявил бы себя в разных ролях, связанных с футболом.

Жаль, очень жаль, что не смогли люди насладиться противостоянием Пеле и Стрельцова на чемпионате мира в 1958 году. По известным причинам. Я бы с удовольствием пересматривал сегодня видео с теми матчами. Независимо от исхода предполагаемых футбольных встреч. Верхушка советской власти лишила нас прекрасной возможности увидеть битву титанов.

Трудно себе представить, чем бы завершилось рандеву с бразильцами. Пеле представляется мне более активным в движении. Зато дед непредсказуем. Предпочитал из-за засады совершать шикарные набеги. Сужу по многочисленным просмотрам, которыми располагаю. Диаметрально противоположные манеры, футбольные личности, имевшие право на жизнь. Оттого вызывавшие жгучий интерес к своим персонам, игре, результату!

От «золота» отказался…

– Эдик слыл большим ребенком, – вспоминает легендарный футболист и тренер Никита СИМОНЯН. – На удивление скромный, стеснительный парень. Считаю безусловным его достоинством – очень уважительное отношение к старшим по возрасту партнерам в национальной сборной СССР. В ее составе мы, разумеется, вместе выступали. В том числе и в матчах памятной многим из нас Олимпиады в австралийском Мельбурне.

Он обращался ко мне не иначе, как Палыч. Подчеркнуто вежливо, уважительно. Читалась и симпатия. Действительно, разница приличная, он 1937 года рождения, я – 1926-го. Что не мешало нам общаться на футбольном поле и за его пределами.

Эдик, по-моему, был неразлучен с Валентином Ивановым, все-таки одноклубники. Да и в жизни, наверное, характерами сошлись. А в игре я, пожалуй, не видел более слаженного, мощного тандема, чем Стрельцов с Ивановым.

Стрельцов—Гершкович? Все-таки не сравнить с Валькой. Миша чаще брал игру на себя, солировал, индивидуальные качества проявлял. Валя Иванов синхронно, органично распределял игровые функции. Сам забивал и передачи голевые раздавал. Не жадный в этом смысле совсем. Что выгодно отличало его от других футболистов данного амплуа. Потому тандем Иванов—Стрельцов представляется мне уникальным. Аналогичной пары форвардов в отечественном футболе я не припомню.

Я уже немало пожил, но до сих пор восхищаюсь игрой, характером Стрельцова. Угодить в тюрьму, выйти из заключения, еще пару лет не играть в футбол, причем не по своей воле… Затем блеснуть невероятно! Талант в самом деле выдающийся. Он не просто вернулся. Специалисты, журналисты дважды подряд признавали Эдика лучшим футболистом страны. Достижение само по себе редкое.

В Мельбурн юный тогда Стрельцов не случайно попал. За определенные заслуги. Проявил высочайшее мастерство в матчах советского чемпионата, в ряде международных встреч. Держал себя просто, абсолютно никакой «звездности». Обычный, нормальный парень, выпендрежа – ноль.

Бытовала в те годы версия. Возможно, Эдику «Спартак» был ближе по манере игры, он симпатизировал команде. Может, мечтал перейти, как полагали некоторые знатоки футбола.

И Стрельцов, по версии этих знатоков, не решился идти в стан «красно-белых» только потому, что там играл Симонян.

Дескать, не хотел лишать глубоко уважаемого им Палыча законного лидерства в родном клубе. Мол, «переплюнул» бы в показателях самого Симоняна. Эдик от одной такой мысли чувство неловкости испытывал. Неожиданный ход, правда?

Предположим, Эдик превзошел бы ветерана Симоняна. А со своими рекордами по забитым мячам, – 34 за сезон, я на скамейке запасных обретался бы?! Не знаю, имела ли основания данная версия, но активно гуляла она в кулуарах.

Кстати, довелось выступать с ним в тандеме в сборной. Раньше, как правило, строго не фиксировали расстановку футболистов на поле. Эдик и я, форварды, вышли в составе на контрольный матч против Франции. Еще до олимпийских баталий в Мельбурне.

Сыграли вничью – 2:2. Приятно вспомнить, забили по мячу каждый. Против поляков отборочная игра. Валя Иванов и Стрельцов на острие, я глубже располагался, чаще мячами их снабжал, чем сам атаки завершал. Но третий по счету мяч удалось мне забить, метров с двадцати.

Спортивный режим мы нарушили, нет, не во время Олимпиады. На теплоходе, когда возвращались домой победителями. Затем целых восемь дней добирались поездом. Но я не видел Эдика среди нарушителей. Особенно восторженно встречали олимпийцев в крупных городах – Красноярске, Омске, Новосибирске. Там плановые остановки. Болельщики митинги устраивали, повсюду атмосфера праздника. Советская сборная во многих видах спорта блестяще выступила. Футболисты – не исключение.

В те годы действовал, на мой взгляд, дурацкий регламент проведения Олимпийских игр, чемпионатов мира. Согласно документу, золотые медали получали только участники финальных матчей. Вот не сыграл в финале – все, «золото» тебе не положено.

Эдик в решающем поединке олимпийского турнира на поле не вышел, я замещал юного форварда. Хотя до этого наш «бэби», как мы любовно называли самого молодого в наших рядах игрока, провел больше меня матчей в составе.

Я посчитал долгом отдать медаль Стрельцову. Он отказался наотрез, разговор был еще на территории олимпийской деревни. Церемония награждения прошла, команда готовилась к отъезду на родину.

Чуть позже подошел к нему на теплоходе, которым плыли домой. «Эдик, пойми, совесть меня гложет, – обратился я к партнеру по сборной. – Ты сыграл больше матчей, я лишь в финале. Медаль по праву твоя». – «Ладно, Палыч, брось ты». В

тоне ответа читалось раздражение, он уже сердился. Добавил: ему и двадцати нет, выиграет еще, и не одну награду. Какие его годы?! А мне – тридцать. Так и не принял «золото».

Отмечали 50-летие победы в Мельбурне. Эдика к тому времени давно не стало. Через Монетный двор я заказал еще одиннадцать золотых медалей. Они практически ничем не отличались от оригиналов. Буквально «один к одному».

Игорь Стрельцов, сын Эдика, тоже получил тогда награду за блестящее выступление отца. Медали нашли всех героев, так или иначе причастных к успеху. Вручили их массажистам, администраторам, игрокам, родственникам известных футболистов.

До и после того, как Эдик вернулся из мест заключения, отношения с ним добрейшие сохранялись. В чем-то наша профессия схожа, наверное, с актерской долей. Согласитесь, не каждый артист востребован до конца дней своих. Из актеров не все становятся, скажем, режиссерами, таким образом, продолжая творческий путь.

Валя Иванов, прекрасно игравший в тандеме с давним партнером и другом по «Торпедо», сборной, стал тренером. У Эдика что-то не заладилось на этом непростом поприще. Не берусь утверждать, почему. Чья-то зависть сыграла злую шутку? Не знаю. Факт, что блистательный прежде тандем футболистов распался. Многообещающий совместный тренерский путь оборвался. Жаль, очень жаль.

Не дразните «слона»

На матчах команды ветеранов отечественного футбола, в составе которой ездил и Стрельцов, настоящий бум царил. Мне Женя Ловчев рассказал, как болельщики восторженно принимали Эдика. Что-то невероятное творилось. Народ валом валил на трибуны. Я сыграл за ветеранов от силы пару встреч. Занятость, да и возраст не позволяли. Тренером работал.

Также на него шли, когда после заключения дали выступить в заводской команде на первенство ЗИЛа. Пространство вокруг гаревого поля люди буквально осаждали, чтобы насладиться игрой кумира.

Не помню, сколько Стрельцов забил «Спартаку». Его партнер, Валька Иванов, точно забивал, и не раз. Кстати, этому тандему, об игре которого я подробно рассказал, не смог противостоять даже наш знаменитый Игорь Нетто с товарищами. Надо признать, переигрывали их торпедовцы. Сдержать такую махину почти невозможным представлялось.

В данной связи вспоминается забавная история. Играли мы с «Торпедо» на стадионе «Динамо». Уступили – 0:2. Эдик из нашего Толи Масленкина сделал буквально посмешище на поле. Стрельцов и компания вчистую нас убрали.

На послематчевом разборе Николай Петрович Старостин характерным баском высказал Масленкину нелицеприятные вещи. «Анатолий, как же ты играл против Стрельцова?! Дал ему непозволительную свободу действий во всем. В приеме мяча, скорости, выборе позиции». «Смотри, как торпедовец Хренов действовал против Симоняна, – продолжил монолог Старостин. – Вздохнуть ему не дал».

Что вы, думаете, Масленкин ответил? «Как можно сравнивать, Николай Петрович, – искренне, непосредственно отреагировал мой партнер. – Против Симоняна и я бы сыграл». Чистая правда. Толя никого не хотел обидеть, что думал, то и сказал. Наверное, имел в виду, что Эдик моложе, сильнее, напористее возрастного Симоняна. Тоже не поспоришь. На что обижаться-то? Спокойно отреагировал.

Не без улыбки вспоминаю историю, связанную опять же с Масленкиным. Сборная готовилась к матчу с французами на спартаковской базе в Тарасовке. Наставник национальной команды Гавриил Дмитриевич Качалин попросил в двусторонней игре действовать против Масленкина. Хотел некоторые связки посмотреть, исходя из этого, разработать соответствующий план на встречу против «трехцветных». Соперник серьезный во все

времена.

Против одноклубника Масленкина выглядел я убедительно. И Качалин поставил меня в паре с Эдиком на матч против французской сборной. Уже рассказывал, как события развивались, и чем все закончилось. 2:2, Стрельцов и я забили по мячу.

Даже не помышляли звать Стрельцова в «Спартак». Он стал игроком основы «Торпедо», раз и навсегда. Родная ему команда, с ней добился впечатляющих результатов. Главное, играли торпедовцы замечательно. Какой смысл уходить? Плюс тогдашний состав «Спартака» с наличием в нем Исаева, Ильина, Татушина, Симоняна, других сильных мастеров устраивал руководство «красно-белых». Наверное, так.

Эдик еще и коренной торпедовец. Можно сказать, реликвия черно-белого клуба. В то время не пустые слова, наполненные глубоким внутренним содержанием. Откровенно говоря, не видели его у нас. И в бытность мою тренером команды тоже. Даже мимоходом не обсуждали возможное приглашение Стрельцова. На тот момент позвали Осянина с Хусаиновым, очень хороший тандем сложился.

…Я жил на даче, это направление по Казанке. В тот день «Торпедо» принимало в Лужниках «Арарат». Сажусь в электричку, еду в Москву. Вхожу на стадион, опоздал минут на шесть. На табло светятся цифры – 0:3, торпедовцы «горят». Казалось, полная безнадега.

Эдик пешочком по лужнецкому газону фланирует. Видно, настроения сегодня нет.

Дальше центральный защитник гостей задевает Стрельцова на ровном месте. Наверное, в целях профилактики. Мол, не лезь в наши владения. Я, в свою очередь, думаю: не трогай Эдика, не зли. Вторично цепанул. После перерыва еще пару раз. У «Торпедо» игрока удалили.

После третьего-пятого стыка «слон», что называется, «взревел», сорвался с места. И просто растоптал оборону южан. 4:3 – торпедовцы победили. Даже в численном меньшинстве. Эдик буквально «рвал» ереванскую команду. Отдал голевые передачи, сам забил, не помню, сколько. В общем, по полной программе разобрались с гостевым клубом.

Его чаще на заре карьеры звали не «слоном», а «бэби». Моложе всех нас в сборной. На удивление, всегда покладистый, скромный, хороший парень. Абсолютно без зазнайства, «звездности», я уже говорил об этих качествах.

Прекрасный мастер Саша Пономарев бил мыском по воротам с лета, – с трудом верилось. Во всяком случае, на тренировках он исполнял данный элемент. Говорят, даже забивал. Я, правда, сам

не видел, потому не берусь утверждать. Тоже, естественно, мог бить с лета. Но, чтобы мыском, – не представляю. Не смог бы, тем более в игре.

Игра же пяткой Стрельцова – редчайший талант, присущий только ему одному. Никто столь тонко, великолепно, изумительно на моей памяти не исполнял. Хотя повидал я классных футболистов за свою долгую жизнь немало.

Хрущев торпедировал сборную

Татушину с Огоньковым бросил в сердцах, все-таки я их старший товарищ: «Что же вы наделали, ребята?! Чемпионат мира на носу». Головы опустили… Да, бразильцы представлялись непроходимым соперником, с ними вряд ли справились бы даже при наличии таких мастеров, как Стрельцов, Огоньков и Татушин. Другие-то оппоненты вполне проходимы. Нас ждала относительная неудача. Но из группы команда вышла. Дома, однако, ждал форменный разнос.

За что, спрашивается? Оплеухи, и весьма чувствительной, заслуживало тогдашнее руководство страны во главе с Хрущевым. Мягко говоря, неумный человек. Мало того, что абсолютно неграмотный, так от футбола вовсе далек. Ну, хотя бы не мешал. Нет, вмешался на нашу общую беду.

Доподлинно знаю, Хрущев дал указание наказать Стрельцова по всей строгости закона. Не разобравшись. Устроили показуху, самосуд, иначе не могу назвать. Фурцева же пришла к Никите, занимала пост секретаря ЦК, имела вес, влияние. Просила главу государства буквально упечь «негодяя» Стрельцова за решетку. Личные счеты к футболисту, очевидная неприязнь.

В советское время сотрудники вышестоящих партийных органов вмешивались буквально во все и вся. Версия, что Стрельцов отказал во взаимности дочери Фурцевой, и поэтому та банально мстила? Не знаю. Вряд ли.

Подставили Эдика? Не исключаю. Скорее всего, да. Те же девочки Огонькова и Татушина показали на суде, что они добровольно с ребятами встречались, никто их не принуждал ехать на ту злосчастную дачу. Силой не затаскивали.

Пару дней отдыха дали игрокам, затем – решающий этап подготовки к мировому первенству в Швеции. Имели они право отдохнуть, расслабиться. Восстановить психологический баланс, физические, игровые нагрузки в процессе занятий были нешуточными. Футболисты обычные, живые люди, должны отдыхать.

Позволю себе небольшое отступление. Знаете, чуть ли не с придыханием некоторые специалисты, историки, политологи говорят о так называемой «хрущевской оттепели». Человек я уже в возрасте, мудрый, сдержанный. Однако на дух не переношу этого идиота. Извините, конечно, если резко прозвучало.

Именно по прямому указанию Хрущева, занимавшего одно время пост первого секретаря ЦК компартии Украины, расстреляли десять тысяч человек. А еще он звонил Сталину и

утверждал, что, по его оценкам, имеется более двух с половиной тысяч «неблагонадежных» граждан, с которыми следует поступить так же. На что Сталин буквально ответил: «Уймись, дурак». Это зафиксировано документально, переписка имеется.

Никогда не прощу, что Крым Украине отдал. По какому праву? Более ста семидесяти лет полуостров принадлежал России. Оказалось, на психику самодура-политика процесс принятия решений имела влияние его супруга, уроженка Западной Украины. Отсюда и глупость такая по вопросу с Крымом.

В футболе, как видим, лидер страны тоже «отметился». Далеко не лучшим образом. По сути, торпедировал национальную сборную, засадив в тюрьму лучшего нашего форварда. Повторюсь, не разобравшись. Все делалось скоропалительно, на эмоциях. Результат известен. Жизнь человеку сломал, команде не дал себя проявить на чемпионате мира.

На Эдика, кстати, ЦСКА с «Динамо» претендовали, если продолжить тему «подводных течений». Причем динамовцы не меньше, чем армейцы, влияли в те годы на систему переходов.

Представители армейцев, да, лелеяли надежды заполучить столь колоритного нападающего, как Стрельцов. А кто не лелеял? У ЦСКА, в отличие от конкурентов, имелись реальные рычаги влияния. Призыв новобранца на срочную службу, например. И все, игрок поступает в их распоряжение.

Здесь, правда, армейцы просчитались. Не учли, что директор ЗИЛа Бородин ни много ни мало член ЦК партии. Да еще страстный болельщик «Торпедо», персонально обожал Эдика.

Между тем решение о возможном призыве Стрельцова на службу, переходе в ЦСКА активно обсуждалось в кулуарах. Как мне рассказали, торпедовцев собрали в холле спортивной базы в Мячикове. Все с нетерпением ждали, чем разрешится коллизия.

Приезжает Стрельцов. «Ну, как Эдик?! Остаешься?» – подскочили к нему партнеры. «Армия – армией, а ЦК – ЦКой», – отшутился нападающий. Понятно, из «Торпедо» никуда не уходит. Реальная история, факт известный. ЦСКА очень хотел видеть Стрельцова у себя. Не вышло.

…Татушин с Огоньковым, по их словам, не знали, что происходило в ту ночь на даче. Думаю, они не лукавили. Во всяком случае, могли не знать, что конкретно у Эдика произошло в отношении Марины Лебедевой. И произошло ли вообще. А версия с хозяином дачи, летчиком Карахановым, как раз одна из наиболее вероятных. Он мог быть напрямую причастен к тому, в чем, скорее всего, незаслуженно обвинили Стрельцова.

После выхода из тюрьмы Эдик оставался самим собой,

практически не изменившись внутренне. Простым, хорошим человеком в общении. Не назвал бы наши отношения приятельскими, скорее дружескими, основанными на глубоком взаимном уважении, понимании друг друга.

Сидели с ним на трибуне «Торпедо». Стрельцов детей тренировал. «Эдик, когда второй Стрельцов появится?» – полушутя-полусерьезно интересуюсь у Анатольича. «Не знаю, Палыч, не знаю». Давно замечено, дети редко достигают высокого уровня родителей в той или иной сфере деятельности. Еще реже превосходят их.

Мир, наверное, так устроен. Игорь Эдуардович, сын великого форварда, не из числа очень одаренных в футболе людей. Ничего, зато он нашел себя в другой отрасли, стал полицейским.

Некоторые исключения есть. Юра Севидов, сын Сан Саныча Севидова, стал великолепным нападающим. Володя Федотов отнюдь не масштаба отца, Григория Ивановича, тем не менее, заметной был личностью на поле. И в тренерской работе себя проявил.

Довелось быть в гостях у Стрельцовых, их дом недалеко от метро «Курская». Супруга Эдика, Рая, создавала атмосферу комфорта, ухаживала за нами, общались душевно. Выпили немного. Странно, снимаются фильмы о Стрельцове, и, как правило, о супруге Анатольича даже не упоминают. Она была замечательной женщиной!

После кончины Эдика Рая спустя время вышла замуж. И надо же несчастью случиться. По дороге с мужем в Сочи ей стало плохо, умерла. Можно представить состояние мужчины, в одночасье потерявшего любимую женщину. Вез Раю на машине в Москву, чтобы похоронить ее, как положено, в родных местах.

До сих пор, считаю, детали «темной» истории с Эдиком не раскрыты полностью. Никогда не задавал ему вопросов на данную тему, полагал, неэтично спрашивать. Ворошить подробности Стрельцову тоже не хотелось. Малоприятные вещи, надо относиться с пониманием.

Увы, в те годы ответственные сотрудники Федерации футбола на защиту Эдика не встали. Конечно, многие из нас подписали бы петицию в защиту Стрельцова на имя высокопоставленных чиновников Кремля. Но коллеги по футболу инициативы не проявили, а личный вклад… Не дал бы ничего. Не изменил. Должна проявиться коллективная воля, ее не было.

Другое дело, торпедовцы не навещали своего партнера и товарища. Кроме Виктора Шустикова да мамы, Софьи Фроловны. На мой взгляд, одноклубники могли и должны в подобных случаях поддержать друга по футболу. Знаю одно: Эдик и маме

сообщал в письмах, что не виноват, никого не насиловал.

Да, Хрущев мало того что Крым подарил непонятно кому. Еще торпедировал, просто «убил» национальную сборную. Накануне важнейшего для нас турнира – чемпионата мира. Отправил в тюрьму лучшего форварда. Уж не взыщите, что я повторился. Зато это правда. Горечь до сих пор не прошла.

Во время игровой карьеры Эдик чаще общался с неразлучным товарищем, Валентином Ивановым. На мой взгляд, врагов у Стрельцова не было. Могу поручиться за торпедовцев и партнеров по сборной СССР. А мы с ним при встрече говорили в основном на тему футбола.

Вот проводится традиционный турнир с характерным названием «Негаснущие звезды». Команды ветеранов играют, общаются в неформальной обстановке. Тепло вспоминают феерическую, неповторимую, умную игру Эдуарда Анатольевича Стрельцова. Для меня просто Эдика. Посещает футбольные встречи и сын Эдика, Игорь. По окончании соревнований вручает ветеранам награды. Там с ним и видимся…

Глаза на затылке

– Понимание игры Стрельцовым потрясающее. Он помог мне, молодому тогда человеку, раскрыться на поле, – вспоминает форвард «Торпедо» Вадим НИКОНОВ. – Наверное, примерно так сказали бы все, кто играл вместе с Эдуардом Анатольевичем.

Что я получил от него? Бесценный опыт: куда и как открыться, своевременно и по возможности точно пас отдать. Думаю, тот же Михаил Данилович Гершкович не отказался бы дополнить рассказ о старшем товарище. Он вообще считал Стрельцова своим учителем

Случались, например, не совсем рядовые эпизоды по ходу матчей. Казалось, невозможно адресовать мяч партнеру. Во всяком случае, точно сыграть. Пример? Играли «Торпедо» и киевское «Динамо» в Лужниках. Стрельцова опекали сразу два защитника, причем один из них опытнейший, умелый Соснихин.

Эдика сдержать всегда непросто, стерегли его на славу. В эту кутерьму мяч я катнул. А Стрельцов непостижимым образом, с двумя висевшими на нем соперниками, выдал пас Мише Гершковичу. Тот забил победный мяч самому Жене Рудакову, одному из сильнейших вратарей Союза. 1:0.

Почему вспомнилась та комбинация? Учился я в стенах Высшей школы тренеров. И преподаватель разбирал с группой студентов именно ту комбинацию. От самого ее начала до результативного завершения. Перед нами развернули экземпляр популярного в советское время журнала «Спортивные игры». Там графически представили перемещение мяча после передачи Стрельцова.

Преподаватель справедливо заметил, что подобный пас, по сути, бесполезен, бесперспективен. Наверное, он прав почти на все «сто». Между прочим, сам Эдуард Анатольевич по окончании матча с киевлянами заметил, что такие передачи впредь делать не стоит. По тем причинам, о которых упомянули во время тактического занятия в школе тренеров.

Знаете, чем завершилось обсуждение на первый взгляд нелогичной передачи? Я уже говорил, она нашла адресата в лице Миши Гершковича. «Ну, что вы хотите, это Стрельцов!» То есть вряд ли кто иной исполнил бы столь филигранный пас.

А как тонко поняли друг друга Юра Савченко и Эдик Стрельцов! Редкая по красоте комбинация. Наш старший, искусный партнер двум соперникам между ног ухитрился мячик катнуть. Пяткой.

Юра завершил, это был мяч ташкентскому «Пахтакору». С

левого фланга атака пришла, результативный пас – с линии штрафной. Чисто игроцкий момент. Рискуй, и многое получится. Не прошло – не надо.

Следующий момент удачу принесет. Это показала практика со Стрельцовым. Мы в команде шутили, что у него, кроме прочего, глаза на затылке и спине. Уникальный по своим возможностям человек.

Он мало бегал по полю. Плохо помню его манеру игры до тюрьмы. Вот прическа была шикарная, красавец. Чаще рывки совершал, нежели методично перемещался. На нем могли «висеть» соперники – буквально. Удержать, как правило, не могли, вот и висели. Впрочем, эти маленькие хитрости не спасали соперников от футбольного возмездия. Как-то Эдик провез на себе полполя одного из «прилипал», забил. «Давай, слезай», – иронично бросил Анатольич. Упомянутый эпизод относится к матчу с «Черноморцем». В этом весь Стрельцов – мощный, неудержимый, результативный.

Главное, никогда не кричал на партнеров во время игр. На молодых в том числе. Был в «Торпедо» товарищ, от истошного крика которого я мяч терял, если ему пас не отдать. Эдик не позволял нервам разгуляться.

Лишь один момент недовольства на памяти. Опять же ни истерик, ни мимики. Относится эпизод к 1965 году, когда Стрельцов возобновил выступления в «Торпедо» после возвращения «оттуда». Игра с Киевом. Дебютировал у нас Володя Щербаков, подававший, как говорят, определенные надежды.

В связке с Эдиком вышел. Обыграл на правом краю соперников и ударом в ближний угол забил. Стрельцов во время атаки располагался лучше, на линии вратарской. Катни ему мячик и – пустые ворота, гол неминуем.

Анатольич отозвал Володю в сторону, сказал ему, – сам я слышал: «Щербак, если бы ты сейчас не забил…» Спокойно, без нервов. Как бы с прицелом на будущее. Ругался он, повторюсь, очень редко. Чаще шутил, без налета злости. Юмор несколько дворовый, сугубо футбольный.

Самые яркие матчи Стрельцова пришлись, пожалуй, на извечных соперников, киевское «Динамо», «Спартак». Да все его действия яркие. На поле возникали ситуации, когда именно высочайшее мастерство нашего форварда приносило успех, спасало от, казалось, неминуемых провалов. Дар предвидения, тонкое, филигранное чувство позиции украшали игру команды и поединок в целом.

Научил меня чувству аритмии в игре. Рассказывал и показывал, как правильно это делать. Говорил: «Отдышусь, давай

пас вперед. Стартую первым. Бегу в противоход сопернику». Туда-сюда, туда-сюда, этакие челночные, изматывающие оппонентов движения.

Рывки – как правило, неуловимые, непрогнозируемые никем. Только мы, его партнеры, знали о подобных футбольных хитростях. Старались реализовать задумки лидера нападения. Часто нам удавалось насладиться таким футболом.

А «стеночки» блестяще разыгрывал! По-моему, никто в советском футболе не владел такой техникой розыгрыша. Ну, ювелирная работа. Красотища! Кто сам играл в футбол, тот легко меня поймет.

За кромкой поля разным был. Мог немного «завестись», обсуждая игровые эпизоды с давним партнером и другом по жизни Валентином Ивановым. Опять же редко хладнокровие изменяло. Стрельцов, по-моему, спокойный, добродушный человек. Злости, «камней за пазухой» не держал.

Ахиллесова пята? Нет!

С чувством неизбывной горечи вспоминаю поездку Анатольича на стадион «Динамо». Он сам попросился у Валентина Козьмича, возглавившего «Торпедо» в качестве тренера, сыграть за дублирующий состав.

Подобное может случиться с каждым, Стрельцов, видимо, не исключение. Когда люди чувствуют неуверенность в себе, даже такие как Эдик, идут в дубль. Добровольно, его никто туда не отправлял. В том сезоне он и против спартаковского дубля играл.

Тогда на Малой арене «Динамо» мы противостояли команде одноименного названия. В одном из эпизодов Эдик принимал мяч на грудь, подпрыгнув на газоне. И Сергей Никулин наступил сзади на ахиллово сухожилие. По-моему, неумышленно.

Получилось очень больно. Партнер мой даже вскрикнул, что за ним обычно не водилось. Известный спортивный доктор Зоя Миронова успешно прооперировала нашего голеадора. Эдик пошел на поправку, позже восстановился.

В холле клиники ЦИТО еще долго снимок висел, характеризующий сложность хирургического вмешательства. Стрельцов некоторое время играл. Правда, недолго. Что поделать, любой из нас когда-то может исчерпать ресурс.

По причине травм не стал выступать за команду ветеранов закадычный друг Эдика, Валентин Иванов. Вполсилы не хотел, а выходить для «галочки» – не его уровень. Выставлять себя не в лучшей форме для мастеров столь высокого уровня, конечно, неприемлемо.

Без Стрельцова команду ветеранов никуда не приглашали. Обязательное условие, чтобы непременно Анатольич был в составе. Случались матчи, в которых он по состоянию здоровья не участвовал в празднике футбола.

Все равно местные поклонники футбола просили легенду нанести символический удар в центре поля. Желательно своей фантастической пяткой. Болельщики устраивали овации. Они не смолкали несколько минут. Везде восторженно принимали.

…В Москве ехали на матч ветеранов. Мощная по тем временам «Волга» с ветерком несла нас в Лужники. Разговорились о былом. И тут Эдик поведал, что, оказывается, он позаимствовал секреты игры пяткой у другого знаменитого мастера, Сергея Сергеевича Сальникова. Тирада свелась к тому, что первопроходец именно спартаковец. Эдик лишь усовершенствовал элемент футбола. Не «ахиллесова пята», нет. Потрясающая стрельцовская игра этой частью тела!

Что сказать, добрейшей души человек. «Эдик, пойдем?» – «Пошли», – неизменный ответ. Понятно, по рюмашке хлопнуть. Не мог отказать. Речи о зависимости не идет, слишком хорошо к людям относился. Поистине народный футболист.

Никогда не кичился славой, по-моему, даже не сознавал масштаба своей личности. Любой болельщик подходил, руку жал, общался, фотографировался на память. Свысока ни с кем не держался. Одинаково хорош с начальниками, простыми рабочими.

Анатольич, кстати, любил заглянуть в заводские цеха. Говорил с народом о делах насущных, люди спрашивали о секретах футбола, его личной жизни, увлечениях. Шел ненавязчивый процесс обогащения.

Одно время работал на ЗИЛе после возвращения из тюрьмы. Знал людей, их проблемы не понаслышке. Стрелец, как любовно величали его любители игры, был в «доску своим». Во всем. Выпивал с болельщиками. Играл в футбол в первенстве завода, посмотреть на кумира ходили толпы фанатов. Не протолкнуться.

Любили мы, футболисты «Торпедо», заглядывать в так называемый кубрик Лихачева. Там нынче музей «Легенд хоккея» оборудован. В «кубрик» приезжали по особо важным случаям. Например, после выигрыша Кубка страны в 1968. Всей командой нас туда доставили. Банкет по такому случаю устроили. Славно «оттянулись».

Бытовые моменты, связанные с Анатольичем, имели место позже. Это когда рядом жили, в институте учились. Да, любили мы выпить, как и многие русские люди. Что в том плохого? Не судите строго, футболисты такие же люди.

Никогда не скажу, что Стрельцов спивался. Неправда. Не мог он спиться при такой замечательной супруге, как его Раиса Михайловна. Она, можно сказать, с мужа «пылинки сдувала» – всегда ухоженный, добротно одетый, в меру сытый человек. Следила, ухаживала, как за малым ребенком. Анатольичу очень повезло с женой.

Чего греха таить, составлял я компанию Стрельцову. После занятий в институте физкультуры, мы учились в Малаховке, заглядывали в питейное заведение. Пивка выпивали, затем по сто граммов «Стрелецкой» заказывали. Будто в его честь водку назвали.

Не рожден Стрельцов быть тренером. Ему нравилось заниматься с детьми, да. Но перспектива не просматривалась. Он с юношами мало трудился, вряд ли что-то ценное успел передать. В дубле тоже был, затем помогал Валентину Козьмичу в главной команде. Потом малейший срыв, конец тренерской доли.

Наверное, мог найти себя в роли начальника команды, администратора. Только не наставника.

В Адлере во время предсезонного сбора инцидент произошел. Весьма неприятный. Анатольич иногда попадал в такие ситуации. Отнюдь не по своей воле, не являлся зачинщиком. Просто защищался.

Так вот, он с Ворониным пошел, – нет, не за алкоголем, как можно подумать, – за молоком, представьте. На выходе из магазина к ним пристали двое парней с расспросами. Слово за слова, драка началась.

Чтобы ребята отстали, Эдик ударил одного из них бутылкой из-под кефира. Вроде инцидент не стал достоянием широкой общественности. Никаких «оргвыводов» в руководстве «Торпедо», слава богу, не делали. Ну, подрались, и подрались, с кем не бывает.

Замечательная черта у Эдуарда Анатольевича, она меня покоряла, вызывала восхищение, умиляла. Стрельцов всегда прислушивался к мнению людей более образованных. Пытался вникнуть, понять те или иные процессы.

Узнал, к примеру, что-то новенькое. Дотошно выспрашивал, уточнял: как электроды вращаются? Просил рассказать подробнее. Наивным, чистым, очень хорошим дядькой он был. Вспоминаю и по-доброму улыбаюсь искренности, непосредственности моего старшего товарища. Какой же он все-таки классный!

Курил в овраге

Эдик, повторюсь, не мог соперничать с Валентином Ивановым за пост старшего тренера «Торпедо». По вполне объективным причинам, о которых я упомянул. Не его это стезя, тоже объяснил.

Собственно, Стрельцов и не планировал здесь конкурировать с Ивановым.

В 1968-м Эдик забивал почти в каждом матче наряду с Мишей Гершковичем. Потом, как у любого человека, вероятно, не только в футболе, наступил спад.

Помню, Иванов со Стрельцовым расположились в телестудии незадолго до эфира. Невольно подслушал, как Валентин Козьмич говорил Эдуарду Анатольевичу: «Тебе это нравится?!» Можно лишь домысливать, о чем завязался разговор. Может, о будущей тренерской работе Стрельцова или нарушениях спортивного режима.

Факт, что после той краткой беседы Эдик завершал остаток сезона на мажорной ноте. Забил, по-моему, в общей сложности 22 мяча. Что явилось, судя по всему, его «лебединой песней» в большом футболе. Карьера близилась к закату.

Конечно, «доброжелатели», завистники у столь талантливых людей, как Анатольич, всегда были, есть и будут. От них никуда не деться. Непреложный закон жизни. Сейчас нет смысла называть их имена, фамилии. Кого-то уже нет с нами. Неприязнь некоторых одиозных личностей к Стрельцову зримо ощущалась, но в открытое противостояние не выливалась. Так, шептались за спиной Эдика, не более.

Тренеры с именем не особо жаловали Стрельцова. Например, Качалину не шибко нравилось, что форвард курил, выпивал. Аналогичные претензии имелись у Бориса Аркадьева, Виктора Марьенко. Но они – мужики. Житейским терпением, профессиональным умением, ласковым словом стимулировали Эдика играть. На полную катушку. Он играл.

В «Торпедо» не знал людей, негативно относившихся к Стрельцову. Может, имела место глубоко затаившаяся неприязнь у отдельных граждан. Явно она не проявлялась. Не решались сказать в глаза? Возможно.

На моей памяти всего один инцидент. Почти до драки дошло. На почве алкоголя. Отмечали какой-то праздник. По окончании тренировки, в раздевалке, игроки, в том числе Стрельцов, сидели компанией. Выпивали.

В «Торпедо» на административной должности работал тогда

фронтовик, не переносивший даже запаха спиртного. Можно сказать, блюститель морали, борец за здоровый образ жизни. Не в осуждение говорю, просто констатирую. Вот с ним Эдик едва не схватился врукопашную, с трудом разняли. Единичный случай. Иногда людей прорывает, всякое в жизни случается.

Как в институте к студенту Стрельцову относились? В основном с пониманием. Эдик, как и многие из нас, чего-то не знал. Знаниями, например, в области психологии, идеологии, других дисциплин, не владел. Однако дотошно пытался понять доселе неведомые ему истины, я уже рассказывал. Этим покорял не только меня, но и преподавателей.

Представьте, на занятия по столь непростому предмету, как анатомия, обязательно приходил. Делал все с видимым удовольствием. Даже лягушек в специальной ванной отлавливал для проведения опытов с ними.

Что преподаватели говорили, то и выполнял. Беспрекословно. Повторюсь, с удовольствием, рвением. Невзирая на свою бешеную тогда популярность футболиста. К процессу учебы серьезно относился. Многие профессора, деканы, студенты знали, конечно, что перед ними знаменитый нападающий «Торпедо» и сборной. Эдик поблажек себе не делал.

Экзамен по лыжным гонкам предстояло сдавать. Дистанция – пять километров. Он достал лыжи на заводской базе, привез на своей машине. Инвентарь с ним разобрали, тщательно осмотрели, оценили. Сели в электричку, поехали в Малаховку.

Там нас ждала Валентина Георгиевна, сказал бы, преподаватель от бога. Очень любили ее все без исключения студенты, занятия никто не пропускал. Обязательно стремились на них попасть. Хотели показать себя, зарекомендовать с лучшей стороны.

Сначала экзаменовались на технику бега. Успешно сдали. Затем предстояло одолеть те самые пять километров вокруг местного пруда. Все финишировали, Эдика нет и нет. Валентина Георгиевна беспокоилась: «Да где же он?! Поеду, посмотрю». Анатольич между тем спокойно устроился в овражке, курил…

…«Зачем туда пас дал?» – вопрос Эдика ко мне. «Я не видел тебя», – отвечаю. «В мяч смотришь, а надо гетры примечать, – пояснял старший товарищ. – Спартаковцы в красных гетрах, мы в белых. Мгновения в футболе решают. Голову поднял, время упустил».

Еще: «Куда со всей «пушки» бьешь?! Вратарь готов к этому». Научил меня, как грамотно корпусом мяч укрыть, локти в нужный момент выставить. Казалось, мелкие, но бесценные подсказки. Валентин Козьмич Иванов тоже полезные указания давал. Будучи

уже тренером «Торпедо», доверил мне капитанскую повязку. В фаворе у него был, в чести.

Вот как звезды порой сходятся на небосводе, так у Эдика с Мишей многое совпало на поле. Гершкович – яркий, скоростной, с дриблингом, у Эдика – ума палата. Вдвоем они буквально сметали защитные порядки соперников. «Спартак», например, «раздели», забили пять мячей, один краше другого. По очереди солировали, помогая друг другу цель поражать. Это было нечто. Стрельцов все же уникальный футболист.

Не представляю всех масштабов и последствий, отправься Эдик со сборной на чемпионат мира. В 1964-м на «Европу» он априори не мог поехать. Только вышел из заключения, играл в заводской команде на первенство ЗИЛа.

В 1966-м, казалось, реальный шанс сыграть на мировом первенстве в Англии. Тем более, годом раньше блеснул в составе «Торпедо», завоевав с командой «золото» чемпионата СССР. Опять мимо Мундиаля.

«Зачем мы повезем в Англию уголовника», – заявил тогда весьма недалекий высокопоставленный чиновник. Не запомнил фамилию деятеля. Ведь наверняка Эдик усилил бы команду, помог ей удачнее выступить. Солидарны с моим мнением многие специалисты, эксперты, журналисты.

Но большая политика, глупейшие предположения и сопряженные с ними неумные поступки функционеров закрыли путь Стрельцову на Британские острова. Мексика, 1970 год. Нет, к тому времени Эдик завершал карьеру, плюс травмировался. Так выдающийся мастер остался за бортом крупнейших турниров, на которых, безусловно, мечтал выступить.

Лишь парторг ЗИЛа Аркадий Вольский, страстный поклонник футбола и персонально Стрельцова, осмелился бросить вызов системе. Готов был партбилетом жертвовать, чтобы Эдик отправился на матч Кубка чемпионов в Милан против «Интернационале».

Полетел Стрельцов с «Торпедо», играл. Ничего страшного, экстраординарного не произошло. Очень переживали чиновники всех мастей за свою карьеру. А вдруг что-то случится. Стрельцов, к примеру, останется на чужбине. Ну, да, бросит очаровательную жену с маленьким сыном, станет петь романсы в Италии под окнами синьорин. Безмозглые люди!

Еще приходили провокаторы из зарубежных изданий, к примеру немецкой газеты «Бильд». Я их гонял. Потому что сообщали чушь читателям о якобы «насильнике»-футболисте из России. Им по «барабану», разбираться в сути не хотели, лишь бы «полить». Объектом нападок избрали, понятно, Эдика.

Полагаю, немало завистников обреталось в те годы и в системе Спорткомитета. Там правили бал. Наряду с деятелями из ЦК барьеры ставили Стрельцову, сделав его «невыездным».

Вообще в недрах спортивного ведомства, мягко говоря, недолюбливали «Торпедо». Завидовали, причем не белой завистью. ЗИЛ на тот период времени один из крупнейших в стране.

За счет средств автопредприятия, глупо скрывать, мы, футболисты, жили. Нам приобрели тогда шикарную игровую форму «Адидас», ни у кого такой роскоши не было. По распоряжению высокого начальства, не заводского, разумеется, пришлось заклеивать на майках аббревиатуру всемирно известной фирмы. Не дай бог, воочию пропагандировать достижения капиталистов. Нельзя! До маразма доходило.

Об уровне наших зарплат конкуренты по футболу знали. За одну только победу, скажем, над «Спартаком», торпедовцам платили очень хорошие деньги. По окладу, кроме месячного заработка. Это 250 рубчиков, по тем временам весьма приличные средства.

За шторой стояли?

Затем мы отправлялись на два гостевых матча против статусных соперников – тбилисского и киевского «Динамо». Вопросы содержания «Торпедо», в том числе суммы премиальных, решались на самом высоком уровне.

Директор завода Павел Бородин не скрывал, что обговаривает многие моменты, в том числе финансовые, в покоях первого секретаря горкома партии Гришина. В зависимости от результатов матчей с двумя «Динамо» нам полагались отличные гонорары. Это не мои выдумки, а реальные факты. Конечно, торпедовцам завидовали.

Позднее страна переживала относительно «голодное» время. Нас, однако, отменно кормили на подмосковной базе в Мячиково. Даже оборудовали так называемые сытные лавки для игроков. А на сборы в Турцию отправлялись регулярно, что позволяли себе далеко не все советские клубы. Блага обеспечивало руководство ЗИЛа.

Друзья Стрельцова? Виктор Шустиков, Алексей Анисимов, Александр Медакин, Миша Гершкович. Закадычным товарищем Эдика считался испанец Гросс. Талантливый специалист, осевший в СССР по окончании войны. Трудился в экспериментальном цехе, над нюансами автомобилей колдовал, испытания вместе с коллегами по цеху проводил. Эдик любил к нему на завод приходить, немало там времени проводил, выспрашивал секреты, в хорошем смысле, любопытным был. Испанец, в свою очередь, матчи «Торпедо» посещал, с южным темпераментом переживал за Эдика и клуб.

Конечно, Стрелец, так мы его любя величали, с кем-то чаще общался, кому-то меньше времени уделял. Но в «Торпедо» с партнерами не ссорился, тем паче не враждовал. Негативные эмоции у нас не в ходу.

В отношении соперников, бывало, проявлял злость. Умел постоять за партнеров, не позволял обижать. Мог терпеть жесткие приемы по ходу матча. Правда, хамства не прощал. Играли с земляками из «Динамо». Кто-то подленько, сзади, регулярно нашего форварда цеплял.

Слышал, как динамовец Володя Козлов говорил партнерам: «Вы, что, хотите Эдика разозлить? Себе дороже». Прав оказался. Футбольное возмездие не заставило себя ждать. Пять мячей «отгрузили» коллегам из «Динамо». Конечно, Стрельцов сыграл ключевую роль в разгроме.

Уже позднее не на шутку повздорил с вратарем «Зенита».

Мощный парень, уроженец Прибалтики, видимо, решил проверить торпедовцев на прочность. Причем ключевых игроков. Сначала, будто невзначай, пнул Эдика, затем толкнул Мишу Гершковича.

Тут Стрельцов не сдержался. Таким разъяренным никогда Анатольича не видел. С грозным видом ринулся на «обидчика» Миши. Кипер «Зенита» вскинул руки: мол, сдаюсь, извини.

Тогда я заметил, у Эдика – проблемы с легкими. Он не мог совершать регулярные рывки к воротам соперников. Брал паузы, чтобы отдышаться. Вот чем объяснялись его простои на поле. Нередко они были вынужденными.

Судя по всему, организм одолевали всякие паразиты типа силикоза и других. Объем легких сокращался. Их запаса не хватало. Не только для игры в футбол на высоком уровне, но и в обыденной жизни.

…Насколько знаю из рассказов старших по возрасту партнеров, Анатольич не распространялся о жизни в заключении. Нелегко пришлось. Сначала определили в лагерь, где задачей стояла вырубка леса. Еще куда ни шло. Потом трудился на руднике, там добывался серый уголь. Очень вредное предприятие, надышался всяких нечистот. Скорее всего, подхватил будущие недомогания. Потому и прожил всего ничего.

Досиживал срок поближе к Москве, в Электростали. Туда ездили Виктор Михайлович Шустиков, администратор «Торпедо» Георгий Валентинович Каменский, мама Софья Фроловна. Она везла сыну теплые вещи, Виктор Михайлович по футбольной части – мячи, инвентарь и прочее. Даже сокамерники отмечали, Эдик не был слюнтяем, нытиком. Спокойно, по-мужски переносил тяготы.

Почему только Шустиков из игроков «Торпедо» навещал в тюрьме Эдуарда Анатольевича? Потому что ему администрация ЗИЛа выделяла машину, он и ездил к Эдику. Может, их связывали особые отношения, наверняка так и было. Тогда уже никто ничего не боялся. Никаких кар господних, тем паче возможных карательных мер со стороны властей предержащих. За поездки к осужденному.

Почему должны бояться? Не понимаю. Да и жены раньше, знаете, какими монстрами были? Обязательно муж неотлучно со вторыми половинками находился. Во всяком случае, в свободное от футбола время.

Тогда пускали к осужденным от силы одного-двух человек. Порядки такие, не нам их менять. Потому Виктор Михайлович наведывался к Эдику в основном в компании Софьи Фроловны, мамы. Всем футболистам «Торпедо», конечно, не дали пообщаться

со своей «звездой».

Плюс график тренировок, матчей, сопряженные с ними разъезды… Действующие спортсмены, футболисты не исключение, живут в очень жестком, почти спартанском режиме. Почти не сомневаюсь, те же Батанов с Медакиным, появись возможность, Стрельца навестили бы.

Пока делюсь с вами воспоминаниями, снимается очередной фильм о моем старшем товарище Эдуарде Стрельцове. Вроде радоваться стоит. А на душе неспокойно. Согласно сценарию, Эдик «насилует» даже не Марину Лебедеву, а некую подругу детства. Как вам «находка» создателей картины?! Там столько ляпов, нет смысла комментировать. Разве что недостает отборного мата.

Речь исключительно об уголовщине, будто Стрелец неисправимый, отпетый зэк и только. Лишь на финише «искрометной» ленты упоминается о футбольных достижениях. Что с «Торпедо» стал чемпионом страны, кубок взял, дважды лучшим футболистом признавался. Звание заслуженного мастера спорта вернули. Слава богу, хоть об этом сказали.

Некоторые подробности любопытной истории расскажу. Почти детектив. Эдик и Валентин Иванов опоздали на «скорый», которым советская сборная ехала в Польшу на отборочный матч чемпионата мира. Официальная встреча, решалась судьба путевки на крупнейший турнир четырехлетия. Тот самый, куда Стрельцов в итоге не попал в 1958-м.

Но в отборе Эдик, безусловно, выступал за команду. Понятно, отсутствие ведущих мастеров в матче с Польшей исключалось. Со слов Валентина Козьмича, вышестоящие начальники гарантировали крупные неприятности игрокам сборной. Если они провалят матч с Польшей и не попадут на финальную стадию в Швеции.

Срочно связались с дирекцией завода. Выделили шикарный, по тем временам, скоростной «ЗиЛ», или «ЗиС». С игроками мчался на всех парах сопровождающий. Влиятельный товарищ с полномочиями остановить поезд, направлявшийся в Варшаву. Состав не остановили, а притормозили, чтобы Иванов и Стрельцов присоединились к сборной. Операция блестящая. Браво сотруднику спецслужб!

…Представители завода владели информацией, как шло следствие по уголовному делу в отношении нашего товарища. От кого еще можно узнать? Только от руководства ЗИЛа. Конечно, я подходил, спрашивал. Даже по прошествии лет после выхода Стрельцова из тюрьмы невозможно остаться равнодушным к тем драматическим событиям.

Извините, все это недоказуемо. Кто кого укусил, за какие части тела. Кто ударил, а кто в стороне стоял и смотрел. Никто за шторой не стоял, значит, наблюдать не мог за происходящим. Не хочу в дрязги лезть.

Кстати, по материалам дела именно группа крови летчика Караханова, хозяина дачи, совпала с аналогичной у «потерпевшей» Лебедевой. Это к вопросу о возможной интимной близости. Кого тогда считать преступником?

Вряд ли Эдик мог подобное совершить, если поинтересоваться мнением близко знавшим его людей. И в материалах дела, так понял, очень много несостыковок, нелогичностей. Деталей, абсолютно не совместимых друг с другом.

Торпедовец до мозга костей

Эдуард Анатольевич завершил карьеру в 1970-м. Общение с ним продолжилось. Почему нет? Уже рассказывал, вместе учились в Институте физкультуры, поигрывали за команду ветеранов отечественного футбола. Почти параллельно повышали квалификацию в стенах Высшей школы тренеров. Анатольич чуть раньше меня отучился.

В гости заглядывал, когда он жил на улице Машиностроения. Позднее и в квартире в районе «Курской» был. Там Эдик и его вторая семья проживала, супруга Раиса Михайловна, сынок Игорь. В институтские годы, помню, зверские холода стояли. Тогда мой товарищ вызывал с родного ЗИЛа автомобиль с так называемой теплой начинкой. Отлично, комфортно.

В 1975 году Стрельцов ездил с нами на игру с весьма популярным венгерским клубом «Вашаш». Матч, видимо, посвящался юбилею команды. Затем венгры с ответным визитом прилетели к нам.

Выступали ветеранами уже против сборной Венгрии, уровень приличный. Эдик вышел минут на двадцать. Затем попросил замены. Дело не в травме. В такой футбол Стрельцов не играет.

В стартовом составе оказались сплошь украинцы, они пускали мяч в основном верхом. Анатольича, по сути, игнорировали. Какой смысл оставаться на поле? Кстати, хорошие игроки, те украинцы. Но это совсем уж не стрельцовский стиль.

Скорее Эдик советовался со мной в быту, чем я с ним. Объективно он многого по жизни не знал, в чем-то не разбирался. Мы с Мишей Гершковичем смотрелись более практичными, расчетливыми, знающими людьми. Хотя моложе Анатольича на десяток с лихом лет. Ну, так сложилось.

Стрельцов не стеснялся к нам обратиться. Знал, что отказа, тем паче нелепых реплик, насмешек не будет. Мы благоговели перед ним, уважали, любили. Говорил же, дядька он просто замечательный, человек великолепный. С ним приятно было зайти в магазин, вместе выбрать необходимую вещь.

Спрашивал, например, что жене и сыну привезти домой. Подбирали размер одежды, обуви. Очень любил семью, трепетно относился. Супруга и сын отвечали взаимностью. Вообще любо-дорого смотреть на чету Стрельцовых. Эдик, если и выпивал, то на этой почве никогда скандалов не устраивал, не обижал супругу с сыном, маму Софью Фроловну.

Сказать применительно к Стрельцовым – жили душа в душу, слишком мало. Наверное, это больше, чем любовь. Не просто

трепетно к жене относился. Уважал, даже, по-моему, немного боялся. Скорее всего, в те моменты, когда нетрезвым оказывался. Встретил бы Раису Михайловну на заре ярчайшей футбольной карьеры, судьба в целом иначе сложилась. Куда более счастливо, без драм, коллизий.

Еще раз об алкоголе. По окончании очень напряженной игры нельзя не выпить рюмку-другую. Требовалось снять напряжение, иначе не заснешь. Со «Спартаком» бились пару дней подряд в финале Кубка. Тогда в случае ничьей серии пенальти не назначались, как нынче. Все серьезно и по-честному. В первой кубковой встрече не смогли победителя выявить, хотя имели весомое игровое превосходство. Буквально следующим днем вновь со спартаковцами встречались. Победили.

Так вот, после первого матча в Лужниках многих ребят буквально тошнило от накопившегося напряжения. Вернулись на базу в Мячиково, сразу нас в бассейн загнали, там «отмокали». И немного алкоголя приняли.

По поводу выбора спутницы жизни с Анатольичем не советовался. Он, к слову, видел ее мельком до моей женитьбы. В этом плане ребята чаще обращались к старшему тренеру Виктору Александровичу Маслову. Мудрый, доброжелательный наставник. Не только в футболе, но и в обыденной жизни. Он приветствовал бракосочетания футболистов. Как и знаменитый хоккейный тренер Анатолий Владимирович Тарасов.

Знаю, в ЦСКА при Тарасове женсоветы были, там рассматривались и курировались лично им многие вопросы взаимоотношений хоккеистов, их жен. Очень большое значение данным моментам придавал.

Стрельцов априори не мог присутствовать на моей свадьбе. Все-таки, не настолько близки мы, да и разница в возрасте солидная. Я с Эдиком познакомился только в 1968-м. Поздравляла торпедовская молодежь. Из руководства заехал на торжество начальник команды Юрий Васильевич Золотов.

Если о семейных парах, то встречались с четой Ивановых. Позже они позвали нас на юбилей свадьбы, – сорокалетие отмечали. Правда, Валентин Козьмич неоднозначно ко мне относился, если брать всю историю наших контактов в «Торпедо»…

С сыном Анатольича, Игорем, регулярно общаюсь на общих мероприятиях, посвященных Эдику. На матчи «Торпедо», выступающего в чемпионате Футбольной национальной лиги, тоже ходим.

Игорь слегка погрузнел. Я в курсе, что внук, тоже Эдик, женился недавно. Время летит – не догнать. Игоря я тренировал,

когда в торпедовской ДЮСШ работал. Задатки у сына Стрельцова, безусловно, имелись. Мощный, пробивной форвард, просматривались черточки знаменитого Стрельца. Но что поделать, не у всех складывается карьера в большой игре.

Мягкий, добрый нрав у Эдика в обычной жизни, много об этом рассказал. В ней, мягкости, таился характер неукротимого бойца на футбольном поле. В игре он никому ничего не уступал и не прощал. Гадостей, грубостей, ударов исподтишка не забывал, особенно в отношении партнеров.

Конечно, играли против нас не только грубияны. Истинные джентльмены, прекрасные футболисты и люди, Алик Шестернев, Вадик Иванов, Муртаз Хурцилава, другие. Они не опускались до примитива, спасибо им.

Вот некоторые украинские мастера не брезговали тактикой мелкого фола, подленько действовали. Могли, например, засунуть локоть в ребро, арбитры не обращали внимания. Эдика невозможно вывести из равновесия. Он как бы парил над суетой, создавая футбольные шедевры.

Сильный духом человек. Однолюб по натуре, «Торпедо» обожал. Про таких, как он, говорят: торпедовец до мозга костей. «Спартак» почитают народной командой, да? Скорее это клуб аристократов. Коллектив, за который переживали артисты, управленцы, и т. д.

Истинно народная команда – зиловское «Торпедо». Заводская, рабочая. А рабочих – легион в стране. Из актеров первой величины за нас особенно отчаянно болели только двое, по-моему. Имена, фамилии у всех на устах – Анатолий Папанов, Олег Даль. Называли еще Александра Ширвиндта, но я сомневаюсь.

Высоцкий в гостях у Эдика? Да кто к нему только не приходил! Дом всегда полная чаша. После лекций в институте нередко к Эдику домой приезжали. Согреться очень вкусной похлебкой, немного водки пригубить. Под присмотром потрясающей хозяйки Раисы Михайловны.

Ложный ход

– Не скажу, что Эдуард Анатольевич был очень общительным человеком. Так, середина на половину, – говорит одноклубник, защитник по амплуа Леонид ПАХОМОВ. – Пригласил меня из краснодарской «Кубани» тогдашний тренер автозаводцев Виктор Марьенко. Пошел в знаменитый столичный клуб, не раздумывая. Все-таки карьерный рост, да и партнеры классные. Мне оставалось лишь не портить игровой ансамбль.

В плане футбола со Стрельцовым просто общаться. Стал играть в паре с Виктором Шустиковым. Лучше партнера, чем он, трудно найти. Мало того, что мастер замечательный, так еще человек потрясающий. Во многом благодаря ему быстро адаптировался в «Торпедо». На поле с тем же Михалычем понимали друг друга с полуслова, полужеста.

Анатольич поначалу не подходил ко мне по игровым вопросам. Чаще с Валерием Ивановичем Ворониным общался. Мне, признаться, льстило такое внимание. Я – новобранец команды, а тут запросто, непринужденно разговаривает со мной ярчайшая «звезда» футбола. Без налета превосходства над тобой. Чувствовал себя комфортно. В «Торпедо» того времени царила доброжелательная атмосфера. Истинно джентльменские отношения.

Наконец, после очередной игры, Анатольич отозвал меня в сторонку. Стрельцов хотел договориться о тактике и стратегии на будущие матчи. «Если я всем своим видом показываю, что открываюсь в свободную зону, туда не давай», – просил наш голеадор. Как правило, первый ход был ложным, своего рода отвлекающим соперника маневром. Анатольич бежит в означенную зону, соперники полагают, что мяч адресую ему, поощрив партнера. Нет!

Стрельцов предлагал, не только мне, сыграть, на языке футбола, в «недодачу». Затем резко поворачивался, я тут же пасовал и – неудержимый рывок Анатольича. Даже матерые защитники уровня Хурцилавы, Аничкина, Капличного покупались на ложные ходы Эдика. Мы с ним нередко проделывали, не без успеха, подобные трюки.

Главного нападающего «Торпедо» держали вдвоем, а то и втроем. Это же Стрельцов! Старались перекрыть все участки поля, куда он мог, по версии соперников, сместиться, и – убежать. Это верный гол в их ворота. «Ты мне в ноги мячишко давай», – просил Анатольич. Я так и делал по возможности. Нередко забивали, разыгрывая классные комбинации.

Характерный пример – встреча с минским «Динамо». Состав у них приличный. Малофеев, Савостиков, другие ребята. Что ни игрок, то имя. Тем не менее с помощью подсказок Стрельцова, других опытных партнеров, «разобрали» защиту минчан без особых проблем. Главное, точно и вовремя отдать мяч Эдику, он его не терял, доводил комбинацию до логического завершения.

Семьями не довелось общаться. А в команде ветеранов СССР по окончании карьеры выступали долго и успешно. Там ближе сошлись, все-таки оба – торпедовцы. Гриша Янец, ныне лидер команды ветеранов «Торпедо», тоже с нами ездил по городам и весям Союза.

Чувство юмора с перчинкой вносил в компанию Валерий Иванович Воронин. Шутил, помню. «Думал завершить карьеру на твоей позиции защитника. А ты все без устали мяч гоняешь. Скоро в состав перестану попадать», – добродушно подначивал меня Воронин.

Мое знакомство со Стрельцовым пришлось на 1967 год. До перехода в «Торпедо» из «Кубани» не довелось общаться. Потому не берусь судить, насколько он изменился после выхода из мест заключения.

Анатольич очень любил в свободное от тренировок и матчей время крутить свой любимый фильм «Белое солнце пустыни». «Леня, иди сюда, будем вместе смотреть», – говаривал Эдик. Я с удовольствием откликался. Так, на нашей базе в Мячиково в паузах между тренировками, играми проводили с ним время.

Парень-то я бакинский. Там, кстати, захаживал в местный киноклуб. Помогал вправлять, перекручивать ленту во время сеансов. Можно сказать, кроме футбольной профессии, освоил творческое ремесло. Может, поэтому Стрельцов звал составить компанию, знал о моих способностях.

Миша Гершкович к нам приходил. Втроем лучше, веселее было. Кто-то из партнеров по команде любил в бильярд сыграть, а мы старые советские ленты крутили. Наслаждались игрой актеров, обществом друг друга.

Дело еще в том, что недавно влился в коллектив. Хотел ближе узнать товарищей по клубу – их интересы, привычки. Потому внимал рассказам знаменитостей уровня Шустикова, Воронина, Стрельцова, Иванова, других. В неформальной обстановке больше узнаешь людей. И на поле, заметил, стали лучше понимать друг друга.

Чувствовал, не стоит напоминать Анатольичу о времени, проведенном в тюрьме. С расспросами не приставал. Воспоминания не из приятных. Существует, на мой взгляд,

незримая грань, за которую нельзя переходить. Да и человек я новый в «Торпедо», не стал бы он откровенничать с малознакомым партнером.

Если забежать вперед, до конца дней сохранялись теплые, приятельские отношения. Продолжали выступать за команду ветеранов. Не скажу, что в обнимку ходили, но ощущали взаимное тепло, симпатию.

Если вернуться к годам, проведенным в «Торпедо», Анатольич редко выказывал недовольство партнерами по ходу и окончании матчей. Разве что просил чаще и точнее снабжать его мячом.

Конечно, обсуждал игровые эпизоды со старожилами «Торпедо» – Ивановым, Стрельцовым, Бредневым, Шустиковым. Делал для себя выводы, старался впредь исключить ошибки.

Тот же Эдик делал замечания, но в рамках приличий, не переходил на личности. Раздражения не ощущалось. Я и пошел в «Торпедо» потому, что хотел сыграть в компании истинных мастеров футбола: с Шустиковым, Ворониным, Ивановым, Пасуэло, Кавазашвили.

…Откровенно говоря, могилу Стрельцова не посещаю. Представьте, потерял скоропостижно скончавшуюся дочь, двух своих жен. Сплошные кладбищенские ограды перед глазами. Психологически очень непросто с этим справиться.

Иногда зовут съездить на могилы дорогих моему сердцу друзей по футболу. Пока не могу. Не по причине душевной черствости. Тактично отказываюсь, стараюсь найти нужные, проникновенные слова.

Все-таки не зря Стрельцова почитают не только в России, странах СНГ, но и в дальнем зарубежье. Он был личностью, причем ярчайшей. Нынче мы задаемся вопросом: почему народ не ходит на матчи, трибуны полупустые.

Да потому, что футбол, мягко говоря, невысокого уровня. Нет личностей. Уровня Стрельцова, Воронина, Шустикова, Понедельника точно отсутствуют. Именно тогда, замечу, мы достигли наивысших результатов, демонстрируя красивую игру.

Повторюсь, ярких людей просто нет. Болельщики ходят на кумиров, способных показывать лучшие образцы футбола.

Возьмем, к примеру, театр. Зрители не пойдут на спектакли с участием третьеразрядных актеров. Им подавайте, вполне справедливо, «звезд» первой величины. В противном случае заведение превратится в серую, никому не нужную лавочку. Обанкротится в прямом и переносном смысле. Это непреложные законы.

Накануне мирового первенства в России западные журналисты живо интересовались нашим мнением о великом

футболисте Стрельцове. Мне тоже немало адресовали вопросов, охотно делился впечатлениями.

На Западе не дураки. Телерадиослушателям, читателям непременно хочется знать подробнее об игре и жизни знаменитых советских игроков. Таких как Яшин, Воронин, Стрельцов, Иванов, Шестернев, других замечательных мастеров, их у нас хватало в ту эпоху.

С Игорем, сыном Анатольича, иногда вижусь на мероприятиях, посвященных его отцу. Да и матчи регулярного чемпионата Национальной лиги посещаем. Вот с командой из Калуги нынешние торпедовцы играли, вместе с Игорем обсуждали события встречи. И на вопросы зарубежных репортеров отвечали за компанию.

Эдуард Стрельцов, беззаветно любивший футбол, восстановил форму в кратчайшие сроки. Через матчи в заводском первенстве. Мне рассказывали, – слушал с неподдельным интересом, затаив дыхание, – те встречи толпа народу посещала. Не только вокруг гаревой арены теснились, на близлежащих к стадиону пригорках сидели, с балконов домов смотрели. Восхищались действиями кумира.

Слышал я, Эдик не бросил играть даже в условиях тюрьмы. Как модно сейчас говорить, фанатично предан любимому делу. Не падал духом. По мере возможности с заключенными мяч гонял.

Вот главное объяснение тому, что он мощно, результативно заиграл в советском чемпионате за торпедовцев по возвращении «оттуда». Плюс природный талант позволил раскрыть потенциал. Пребывание «там» трагически сказалось на здоровье. 53 года – не возраст. Господи, жаль, очень жаль, что случилась беда с ним.

Мне трудно сказать, почему не оставили его в «Торпедо» дольше. Травмы случаются у многих, это еще не повод завершать карьеру. Хотя больное сухожилие – всегда проблема. Эдик расположен к полноте, с годами сложнее избавляться от лишнего веса. Будь у Анатольича на килограммчик-другой меньше, может, не случилась бы травма.

Страшный диагноз – рак легких – на ровном месте не случается. Одно время Эдику пришлось трудиться на вредном производстве, вдыхать ядовитые вещества. Конечно, легкие не могли остаться стерильными. Да еще курил он много. Все взаимосвязано.

Память возвращает меня в пору молодости, когда бок о бок со Стрельцовым играл. Какое замечательное время! Им жил, живу, с футбольной красотой в душе когда-то умру. До сих пор приятно удивляюсь, что великий Стрельцов не орал на молодых,

«зеленых» еще футболистов. Идеальный партнер, Анатольич.

Подсказки во время игры необходимы, проявление эмоций тоже. Футбол – не камерное зрелище, где люди чинно бегают, а поклонники молча смакуют зрелище. Чаши стадионов бурлили, болельщики гнали любимцев в атаку, жаждали забитых мячей.

Нередко Эдик персонально, ненавязчиво воспитывал неискушенных в тонкостях игры партнеров. Опять же не криком, тем паче не отборной руганью. С крайним полузащитником Геной Шалимовым Стрельцов общался чаще, чем с другими ребятами. Гена непосредственно отвечал за синхронное взаимодействие с нападающими команды. Эдик обсуждал с ним моменты лучшей сыгранности. Скажем, Пахомов с Шустиковым в центре играют. Шалимов – справа. Стрельцов говорил юному полузащитнику: «Прежде чем делать передачу в штрафную, посмотри, где я нахожусь. Наобум, случайно ничего и никогда не делай». Так корифей игры учил нас уму-разуму. Тогда Шалимов одновременно со мной пришел в «Торпедо», нуждался в квалифицированной помощи тех же Воронина, Иванова, Стрельцова.

Айда в Сандуны!

Я, как и Анатольич, мог еще послужить «Торпедо». Однако Валентин Козьмич Иванов, ставший в ту пору старшим тренером, решил, что с меня хватит. 33 года. Пора в отставку. По меркам советского футбола нормально.

Торпедовцы с уходом Эдика, конечно, много потеряли. Например, мы, защитники, отдав мяч Эдику, могли взять краткую паузу. Чтобы отдышаться. Знали, он рванет к воротам соперника, мячик просто так никому не отдаст. Либо сам атаку завершит, либо остро товарищу адресует. Возникали своеобразные «тайм-ауты».

Стрельцов умник, хитрец великий, импровизатор. Он усыплял – и с блеском! – бдительность защитников из команды-оппонента. Мог не открыться в беспроигрышной, казалось, позиции. Спустя время шнурки на бутсах в порядок приводил. Маленькие, неприметные для болельщиков и соперников нюансы.

Но весьма ценные для нас, его партнеров. Потом пас, рывок, – гол. Игра, как говорят, сделана. Так он великолепно использовал потенциально голевые возможности. Многие из них превращались в забитые мячи.

Играли с тбилисским «Динамо». Ведущему защитнику южан Хурцилаве дали задание нейтрализовать Стрельцова. «Встань ты с ним плотнее, и все», – неслось со скамейки запасных динамовцев. Хурцилава: «Это же Стрельцов, не могу с ним справиться». Бессильны мастера обороны других команд. Даже знаменитый армеец, игрок сборной Альберт Шестернев не справлялся. На моей памяти нет защитников, наглухо закрывших великого форварда «Торпедо».

По ходу многих встреч создавалась полная иллюзия того, что Стрельцов «вне игры». Выглядел на первый взгляд вялым, инертным, заторможенным. Стоял на поле пол-игры. Партнеры знали – обманчивое впечатление.

Ходит-ходит по газону, даже мог выйти за бровку. А его опекун стоял и ждал, когда Эдик войдет в игру. Забавно, да?! Буквально по пятам преследовали. Редко им это помогало. Затем точный пас под момент для рывка, и – догоняйте. Безуспешно в большинстве случаев.

…Группа наших игроков могли расслабиться. К примеру, на базе отдыха ЗИЛа. Я в эту группу не входил, на тот момент новый человек в команде, стеснялся. Чаще ездили туда всем коллективом по окончании сезона.

Тогда и новички компанию составляли. Хотелось отдохнуть,

развеяться после напряженного чемпионата. Многого себе, однако, не позволяли. Шампанское рекой не лилось, как в подобных случаях говорят.

Почему-то принято думать, что времяпрепровождение в банях исключительно забава спартаковцев. Некоторые летописцы утверждали, что и знаменитые Сандуны в центре столицы только «красно-белые» посещали. Отнюдь.

Любимое место встречи игроков московских клубов. Торпедовцы, кстати, не исключение. Цээсковцы вместе с нами туда приезжали. Созванивались, и айда в Сандуны! Разумеется, в свободное от тренировок и матчей время. В зависимости от времени года напитки разные в ходу. Зимой «горячительное», летом – пивко.

По публикациям в прессе, высказываниям людей, близких к Стрельцову, понял – его оговорили. Точнее, оболгали. Незаслуженно оказался в тюрьме, отсидел, можно сказать, за другого человека.

Судьбу выдающегося футболиста и прекрасного парня – Эдик на тот момент был очень молод – решал даже не суд. А люди из политической верхушки. Они задались целью непременно засадить игрока. «Задачу» решили, лишив отечественный футбол классного мастера. Главное, попытались «сломать» Стрельцова. Он, как показали события, не «сломался».

Футболисты те же люди, что и все. Разве запрещено законом встречаться с девчатами, проводить с ними время?! Выпить тоже не возбраняется. Невозможно представить Эдика насильником, тем паче матерым преступником. Таковым выставила его тогдашняя власть.

Сужу по манере поведения, общения Стрельцова с разными людьми. Никак образ не вписывался в сферу криминала. Как он тактично, к примеру, разговаривал с новобранцами «Торпедо» – со мной, другими ребятами, надо видеть и слышать. Чтобы в полной мере оценить.

Во многом заслуга в том, что мы заиграли, раскрылись, именно Стрельцова. Прививал нам умение мыслить на поле нестандартно, с высокой долей импровизации. Рядом с ним росли в уровне мастерства. Соперникам часто нечего было противопоставить питомцам Эдуарда Стрельцова. Такова правда жизни.

Уже рассказывал, Эдик искал подходящего момента, чтобы оторваться от соперника. В атаку бежали с ним молодые ребята – Миша Гершкович, Володя Щербаков, Юра Савченко. Юрка, между прочим, забил победный мяч «Пахтакору» в финале Кубка в 1968-м. Нетрудно догадаться, с чьей передачи.

«Пятка» Стрельцова блестяще сработала. Выверенные до сантиметров пасы – неприятный сюрприз для соперников. Непредсказуемые, непредвиденные, непросчитываемые. Великим мастером исполненные. Мы-то ждали, готовились к подобным трюкам.

Пятка от футбольного бога

До перехода в «Торпедо» я играл в «Кубани», представлявшей Краснодарский край. Торпедовцы поистине заводская команда. Руководство ЗИЛа уделяло повышенное внимание неформальному общению болельщиков с футболистами. Контакты действительно тесные. На предприятии трудились свыше 70 тысяч человек, среди них масса преданных поклонников клуба.

По тем временам огромное подспорье для прогресса в игре, роста мастерства. Люди искренне переживали за нас, буквально семьями приезжали в Лужники, отчаянно болели. Мы ощущали биение их сердец. Очень помогало в игре, достижении положительных результатов.

Да, общение неформальное. Никто, поверьте, не заставлял игроков посещать заводские цеха. Очень любопытно наблюдать за сборкой новенького автомобиля. Рабочие делились секретами мастерства. В свою очередь, дотошно расспрашивали игроков о планах на сезон, причинах побед и поражений.

В литейный цех, помню, пришли. Валентин Козьмич Иванов, Эдуард Анатольевич Стрельцов не чурались такого общения, не говоря уже о новобранцах команды типа меня и моих ровесников.

Мне лично запомнились эти встречи на всю оставшуюся жизнь. Футболисты ощущали свою принадлежность не только к городу, но прежде всего, к заводскому коллективу. Там трудились замечательные люди. А филиалы ЗИЛа по всей стране работали. Мы до и после матчей встречались с нашими верными поклонниками.

Они по возможности приезжали на матчи в столицу, чтобы воочию поболеть за своих любимцев. Очень-очень дорожили трепетным отношением болельщиков. Шло взаимное обогащение. Не секрет, фанаты жаждали насладиться игрой Стрельцова. Пахомов и другие на этом фоне лишь частица славного клуба. Без ложной скромности.

Ни капельки не жалею, что перешел в свое время в «Торпедо». Понимал, иду в знаменитую команду. Возможно, не смогу проявить себя в таком созвездии игроков. Но это огромное счастье составить компанию Стрельцову, Иванову, Воронину, другим прекрасным мастерам футбола. В целом, если оценивать с высоты лет, я не затерялся. Опыт, футбольный и человеческий, приобрел на долгие годы вперед.

На заре карьеры меня в какой-то степени разрекламировал старший тренер сборной СССР, знаменитый Гавриил Дмитриевич

Качалин. «Кубань», за которую я тогда выступал, проводила товарищескую предсезонную встречу с тбилисским «Динамо». Гавриил Дмитриевич, понятно, прилетел посмотреть на одного из сборников, Муртаза Хурцилаву. Оценить его состояние, игру в преддверии ответственных матчей.

Увидел там и меня. В одном из газетных интервью упомянул, что в «Кубани» есть весьма неплохой защитник, Пахомов. Позвал на ряд товарищеских игр в национальную сборную. В общем, «раскрутил». После чего последовали приглашения из разных клубов, в том числе ведущих. Селекционеры не дремали. Так я оказался в столичном «Торпедо».

Недоброжелатели у Стрельцова? Пожалуй, таковых не видел и не знаю их поименно. Спустя десятилетия сложно вспомнить. В «Торпедо» их точно не оказалось. Команда играла классно, технично, красиво, околофутбольные моменты не брались в расчет. Не до них.

Соперники, особенно земляки из столичных клубов, плюс оппоненты с Украины неуступчивы. Но это сугубо футбольные нюансы. Могу о себе сказать: считал за честь быть рядом со Стрельцовым. Пять замечательных сезонов провел бок о бок с Анатольичем. Еще пару-тройку лет вместе выступали в команде ветеранов Советского Союза, наслаждался общением на поле. Да и за кромкой тоже. В этот период, как и прежде, никогда не слышал от Эдика даже намека на пренебрежение, некое неуважение. Ему такой стиль отношений не присущ.

За советами по жизни к Анатольичу не обращался. Разве что дела футбольные обсуждали, о чем я уже подробно рассказал. Ближе сошелся с Валерием Ивановичем Ворониным. Так получилось. Может, характерами, ментальностью совпали.

Отправились с командой ветеранов в турне по Средней Азии. Куда бы ни приехали, болельщики первым делом интересовались: Стрельцов в составе? Если Эдика по тем или иным причинам не было, поклонники игры с грустью, отчасти с иронией, констатировали: опять-де одних алкашей привезли…

Трибуны стадионов в той же Фергане, битком заполнялись. Не протолкнуться. На самих аренах что-то невероятное творилось. Настоящий ажиотаж! Не то, что внутри стадиона, на близстоящих деревьях люди «пачками» сидели. Настолько жаждали увидеть игру Анатольича. Да, именно на Стрельцова шли. Города, поселки, тем паче небольшие, будто вымирали. Все отправлялись в этот день на футбол.

Стрельцов выходил на поле даже будучи не совсем здоровым, иногда травмированным. Не мог разочаровать людей, столь влюбленных в него. Для всех уникальным эпизодом являлся тот,

когда Эдик отдавал пас поистине фантастической, казалось, магически управляемой пяткой. Народ неистовствовал.

Люди, представьте, начинали отчаянно бить в ладоши, скандировали имя любимца. Причем пяткой играл не обязательно в чужой штрафной. На подступах к ней, изящно пасовал и в центре поля. Все равно получалось здорово.

Он не просто пяткой мячик пинал. Пас ради паса не для Стрельцова. Мог в чудовищном скоплении игроков сделать потрясающе точную передачу. Публика восторгалась, соперники шокировались – от бессилия. Как ему удавалось подобное, остается по сей день загадкой.

Видимо, есть своего рода чудотворцы разных профессий. В футболе таковым был обожаемый народом Стрельцов. Не случайно команду «Торпедо» горячо любили по всей стране за ажурную, красивую, умную игру. Я очень стремился попасть в команду моей мечты. Она тогда сбылась, стала былью. До сих пор живу той красотой. Мне ее хватит до конца дней.

Молчаливый и загадочный Стрелец

Как я чуть Стрельцова не подменил

Полузащитник, партнер Эдуарда Стрельцова Владимир МИХАЙЛОВ вспоминает, что крепко подружиться со Стрельцовым, когда пришел в «Торпедо», ему не удалось. Эдуард Анатольевич уже был женат, растил сына. И после тренировок, конечно, спешил к семье. Ему было не до посиделок с друзьями.

Но запомнил его в обычной жизни, вне футбольного поля, тихим и малоприметным человеком, который часто отмалчивался, в споры не вступал. Может, осмысливал свою будущую игру? Думал, как ярче проявить себя, внутренне готовился к нелегким испытаниям?

Позднее они вместе ездили по городам Союза уже в составе команды ветеранов. Торпедовцев заселяли по прибытии в один гостиничный номер. В один из таких заездов Михайлов оказался вместе со Стрельцовым. Весь вечер говорили только о предстоящей игре, ни о чем личном. «Нас объединял, прежде всего, футбол, этого более чем достаточно, – говорит Михайлов. – Каждый старался приносить пользу команде по максимуму. У нас были обычные, нормальные, профессиональные отношения».

Во время поездок по стране – в поездах, на автобусе, самолете – играли компанией в карты, а когда по рюмашке-другой пропускали, то вспоминали матчи, отдельные яркие эпизоды в карьере.

…Владимир Михайлов поиграл на многих позициях: его ставили в защиту, полузащиту. Только в воротах не стоял. Но однажды произошло невероятное: тренер Валентин Козьмич Иванов доверил ему сыграть центральным нападающим вместо Стрельцова. Владимир до сих пор не понимает почему случилось так, что знаменитый футболист сидел в запасе, а он был на поле. Предполагает – может, поссорились?

Но увидев игру, тренер понял, что Михайлов не тянет роль центрфорварда, поэтому перевел на привычное место полузащитника. А Стрельцова вернули в состав. «Вероятно, Иванову подсказали, что не стоит великого Эдика на лавке держать, – рассуждает Владимир, – и таким образом заведомо ослаблять команду. Совета он послушал. А может, сам решил вернуться к проверенному варианту. Все-таки Козьмич тоже знаменитый мастер, в тонкостях футбола разбирался. К тому же его тандем со Стрельцовым гремел в свое время на весь Союз. Богатые возможности Стрельцова он прекрасно знал».

Фантастическая игра

Владимир признается, что с удовольствием наблюдал за игрой кумира. Вспоминает, как в 1968-м Стрельцов сблизился с юным тогда Мишей Гершковичем, ставшим грозой вратарей соперника. Разница в годах не имела решающего значения. То, что они со «Стрельцом» вытворяли на поле, выглядело фантастически!

Если во время матчей Стрельцов замечал ошибки, то никого не ругал. Михайлов не мог вспомнить ни одного эпизода ссоры с «Анатольичем», как он его многие называли, на футбольной почве. Тот никогда не конфликтовал с ребятами, не позволял себе общение на повышенных тонах. Всегда держал себя выдержанно, хладнокровно, уважал партнеров – как настоящий мужик и гениальный наставник. Но на проштрафившихся игроков мог так выразительно посмотреть, что те в следующий раз старались его порадовать несмотря ни на что: сыграть лучше, слаженнее, интереснее, тоньше – словом, по-стрельцовски. И у них получалось!

Когда в 1965-м Эдуард Анатольевич вернулся в большой футбол, то было видно, что набрал вес. Килограммов десять. Поэтому стал усиленно тренироваться – и вскоре вернулся в форму. Обрел прежние скорости – его сумасшедшие рывки никто не мог остановить, кроме судьи, если тот невзначай нарушал правила.

«Ему и изощренные финты не были нужны, – вспоминал Михайлов. – Подхватывал мяч от партнера и – бежал. Попробуй, догони, называется. Все равно, что искать ветра в поле. Соперники буквально отскакивали от Стрельцова. Он блестяще владел телом, мощь использовал во благо себе и команде. Никто ничего не мог поделать.

Признаться, не помню обыгрыша в исполнении Эдика. За счет дриблинга, как, например, у Миши Гершковича. Нередко адресовали мяч в ноги или в свободную зону, и – «до свидания», соперники».

Каждый хотел стать его другом

Куда бы ни отправлялась команда ветеранов – хоть в Среднюю Азию, хоть в Сибирь, Стрельцова всегда после матча окружали болельщики. Все хотели пообщаться с великим нападающим, выпить вместе по рюмке водки. Стояли под окнами гостиницы, ждали после выхода со стадиона… Эдуард Анатольевич виду не показывал, что устает от такого мощного «любвеобилия», старался со всеми общаться… Но было видно, что человеку тяжело, потому что турне, как правило, было всегда напряженным – проводилось несколько матчей. Ему надо было отдохнуть, чтобы восстановить силы. Но люди шли потоком. Даже иной раз спать не давали. Членам команды приходилось отваживать самых навязчивых «друзей».

А еще среди фанатов много находилось тех, кто выдавал себя за сокамерников форварда. То один придет, то другой, Эдуард с ними побеседует и выпроживает со словами: «Я вас не знаю, извините». Скорее всего, эти люди просто хотели примазаться к славе известного человека. Ничего страшного, конечно, в этом не было, просто они нередко слишком утомляли.

Никому до сих пор не верится, что футболист НОМЕР ОДИН в СССР был нормальным, простым человеком – без всякой, как сейчас говорят, «звездной болезни». Даже зазнайством не страдал. А его везде, где бы ни проводились футбольные встречи, требовали в составе. И на всех банкетах после матчей все ждали торжественных, зажигательных речей от «Анатольича». А он не любил суету и назойливое внимание. Иной раз даже терялся в подобных случаях, испытывал неловкость. Просто хотел спокойно посидеть, посмотреть и послушать людей. До конца дней так и не привык великий игрок к шумихе вокруг своего имени.

В Англию не пустили

Только в 1966 году Стрельцова с большим трудом, но все-таки выпустили за рубеж – на матч Кубка европейских чемпионов против миланского «Интернационале» (ныне – «Интер»). Поручился за «бывшего зэка» парторг ЗИЛа Аркадий Вольский. Он пообещал властям, что будут следить за его «моральным обликом» и не допустят никаких эксцессов, в том числе – поползновений остаться на чужбине.

В Милане Стрельцов сыграл, вернулся. Но в том же году на чемпионат мира в Великобританию со сборной его не пустили. Даже тогда всем экспертам и болельщикам было понятно, что национальная команда играла бы сильнее только со Стрельцовым. Но почему представителям той власти было все равно?

Позже Эдуарду Анатольевичу позволили играть в составе сборной, с которой проводили матчи, в том числе за рубежом. Но чемпионаты мира, на которые стремятся все спортсмены, навсегда остались для него в прошлом. В 1966 году его не пустили на мундиаль, а в 1970-м – в Мексику, но уже по причине травмы. Да и его карьера в 1970 году была уже окончательно завершена. Коллеги, друзья, болельщики – все говорили «большое спасибо» советской власти.

Роковые совпадения

По словам Михайлова, о своей отсидке «Анатольич» никогда команде не рассказывал, потому что не любил распространяться на эту тему. А его коллеги и ученики были настолько деликатны, что даже вопросов не задавали, не желая бередить душевные раны.

Но все считают, что у Стрельцова после тюрьмы в принципе все сложилось нормально. Не произойди эта нелепая история в 1958-м, судьба гениального форварда сложилась бы, конечно, совсем по-другому. Но из-за роковых совпадений и диких случайностей состоялась та злополучная поездка на дачу, которая привела к трагедии.

В клубе «Торпедо» есть постоянная группа поклонников, которые в определенные дни организованно собираются, чтобы съездить на кладбище – не только Стрельцова помянуть, но и других легендарных футболистов. Никого не забывают.

Болельщики стремились увидеть игру гения

Матчи на ЗИЛе

Бывший администратор «Торпедо» Вячеслав ЖЕНДАРЕВ в 1964–1965 годах работал на ЗИЛе в строительном цехе. Начальник строительного цеха Вячеслав Гумборг – истинный фанат футбола – отправлял его в командировки по СССР искать подходящих игроков для главной команды. Собственно Гумборг и создал сильную команду на заводе. А Вячеславу доверял, потому что тот хорошо разбирался в игре: защищал ворота команды строительного цеха.

Команда считалась сильной, потому что не уступала в матчах заводского первенства. Да и вообще многие сотрудники завода с удовольствием гоняли мяч в свободное от работы время. И на чемпионат завода болельщиков приходило столько, что яблоку негде было упасть. А уж когда на поле выходил Эдик, то поднимался настоящий ажиотаж. Фанаты заранее занимали места вокруг гаревого поля, сидели на пригорках и залазили на деревья. Вокруг Стрельцова всегда творилось что-то невообразимое. Гумборг лично следил за футбольным прогрессом заводчан и отчаянно переживал во время матчей.

Он был готов к серьезным баталиям

Когда Стрельцов в 1964 году вернулся из тюрьмы, то его оформили рабочим на завод, в отдел технического контроля (ОТК). Но играть в «Торпедо» он тогда еще не мог: запрещали высокопоставленные чиновники и наверняка кто-то из КГБ. Но он сразу готовил себя к серьезным баталиям через заводской турнир. Коллеги отмечали: Эдик не сачковал в этих матчах – всего себя отдавал любимой игре. Некоторые скептики, наверное, сейчас подумают: да играл за зарплату, которую получал на заводе. Жендарев уверен, что и без этих формальностей Стрельцов не позволил бы формального отношения к любимому делу. Да и как можно скрыть истинное чувство от народа, который рукоплескал своему любимцу?

Очевидцы свидетельствуют: когда Стрельцов играл за первую мужскую команду ЗИЛа, буквально творилось футбольное сумасшествие. Ведь результаты тех матчей шли в зачет городского первенства. Болельщики толпились вокруг гаревой арены, чтобы увидеть игру гения! Нынешнее «Торпедо» никогда не видело такого скопления народа.

«Мне посчастливилось сыграть против команды Эдика, – рассказывал Вячеслав. – В финале кубка ЗИЛа мы сошлись лицом к лицу. Коллективы строительного цеха и отдела техконтроля. Я – вратарь. Мечтал, безусловно, оставить ворота «сухими». Только мечта оказалась несбыточной.

Тот кубковый финал запомнился. Играли мы на газоне с травой, все-таки решающий, престижный матч. Правда, трибуна для болельщиков только одна была. Кроме Эдика, Володя Юрин играл да многие известные торпедовцы. Основное время завершилось ничьей – 3:3. Но в дополнительное время Стрельцов не на шутку разыгрался, «отгрузил» еще пару мячей. 5:3 – команда ОТК с Эдиком во главе взяла заветный, очень почетный по тем временам приз. После чего Стрельцов поехал в качестве тренера на сборы с юношами «Торпедо».

Борьба за право иметь «Эдика»

После тюрьмы Стрельцова многие хотели заполучить в свою команду. За него всегда шла серьезная борьба: и торпедовцы его хотели, и прямые конкуренты из московских и украинских клубов. Все понимали, что это лучший форвард Союза. А когда форму после отсидки наберет, то вообще станет неудержимым.

Руководство ЗИЛа решило взять ситуацию в свои руки. Болельщики со стажем – директор ЗИЛа Павел Бородин и секретарь парткома Аркадий Вольский хотели видеть Эдика в родной черно-белой майке «Торпедо». И после долгих переговоров, препирательств, нервотрепки им разрешили наконец заявить Стрельцова на сезон 1965 года. И Эдик вновь доказал, что он лучший: торпедовцы сразу с ним стали чемпионами, а через три года взяли кубок.

Свой «в доску» парень

Жендарев вспоминает Стрельцова как очень светлого человека. Сколько с ним ни встречался, никогда не видел, чтобы он вел себя заносчиво, выпячивал себя как знаменитость. Даже удивлялся его скромности. Все заводчане считали его своим «в доску» парнем – ведь он тоже «с завода». Они к нему тянулись, и он с удовольствием общался с ЗИЛовцами. А сам Жендарев, будучи сотрудником строительного цеха, занимался ремонтом квартир заводчан. И когда начальник цеха Вячеслав Гумборг попросил его помочь с ремонтом семье Стрельцовых, тот с удовольствием согласился.

Возможно, были враги из других клубов

«Лучок, картошечка, селедочка, – все, как положено…»

Бывший нападающий торпедовцев Александр ЛЕНЕВ рассказывал, что не раз приходил в гости к Анатольичу. Хорошо знал его семью, играл с его маленьким тогда сыном Игорем. Сохранил замечательные впечатления: «Стол накрыт, пузырь стоит. Лучок, помидорчики, картошечка, селедочка – все, как положено в лучших домах. Выпили, закусили, очень душевно посидели».

Иногда им составлял компанию друг Стрельцова динамовец Игорь Численко – тоже классный нападающий, игрой которого восхищались. Втроем проводили свободное время – ели в кафе, гуляли по городу… В скандальные ситуации, как Мамаев с Кокориным, никогда не попадали.

…Многие задаются вопросом: почему Стрельцов так ярко заиграл даже после выхода из тюрьмы? Да им же двигало огромное желание играть! Как можно избавиться от божьего дара? Ведь он был страстный, умелый, неукротимый боец. А в обыденной жизни, как ни странно, – слабый, даже безвольный типаж. Этот контраст многих его знакомых удивлял, восхищал, но и чем-то разочаровывал.

Кто мог «упечь» за решетку

По версии Ленева, Стрельцова могли посадить в тюрьму по разным причинам, но явно сфабрикованными. Одна из них – политическая: Хрущеву пожаловались на «неформального» спортсмена, и он, не разбираясь в сути случившегося, дал команду – сажать. Другая – заговор спартаковцев и цеэсковцев, чтобы не мешал соперникам: слишком досаждал своей гениальной игрой. Так его быструю карьеру соперники решили немного «притормозить», отправив в «места, не столь отдаленные». Знающие люди говорили, что они мечтали быстрее избавиться от «Стрельца», «спрятав» его подальше от родного клуба и болельщиков. Они добились цели, но лишь на время.

И третья версия – Стрельцова могли подставить сын и отец Карахановы – хозяева злополучной дачи, где и разыгралась драма.

А может, все вместе сработало: заклятые враги объединили усилия, чтобы убрать из футбола Стрельцова – ни на кого не похожего игрока, который одним своим присутствием на поле вносил сумятицу в ряды соперников. Это очень многим не нравилось.

Александр Ленев утверждает, что Эдуарда Анатольевича очень хотел иметь в своих рядах «Спартак». Руководство вело с ним беседы, уговаривало, обещало хорошую зарплату. Но Стрельцов не сдался, оставшись верным своему «Торпедо».

ЦСКА применил другой ход в гонке за футболистом. «Мечтали призвать Эдика на срочную службу в армию, – рассказывает Ленев. – В то время порочная практика имелась: призвали – все, их игрок. Своих, доморощенных мастеров, готовить не требовалось. Брали готовых под предлогом армейского призыва. Анатольич категорически отказывался «встать под ружье». Сомнительная перспектива – играть в ЦСКА – ему сильно претила. Об этом он сам мне рассказал».

Возможно, так и отомстили? Кому нужны непослушные спортсмены? Требовался малейший повод для его изоляции из большого спорта. И он нашелся – на даче со странными девицами.

«В высшей степени странно и то, что в роковой день Стрельцов оказался в компании именно спартаковцев – Татушина и Огонькова, – недоумевает Александр. – Хотя в друзьях с ними никогда не значился. Слишком все очень неудачно совпало…».

…Сегодня Ленев иногда встречается с сыном Эдуарда Игорем Стрельцовым на матчах нынешнего «Торпедо» – на трибунах стадиона, названного в честь его отца. Они верят с Игорем, что

торпедовцы когда-то вернутся в элиту российского чемпионата. Займут там полноправное место, будут радовать болельщиков искрометной игрой – как в былые времена Эдуард Анатольевич с партнерами.

«Зрители приходили на стадион не футбол посмотреть, а на Стрельцова

Его приемы никто не может повторить!

– Псевдоследователи, очень послушные судьи выполняли заказ по уничтожению футболиста, – считает заслуженный тренер России, друг семьи Анатолий Герасимович НИКИТЧУК, который работал в Академии физической культуры на кафедре футбола. – И раньше, и сейчас им это «отзывается» по полной программе»! Где Стрельцов, и где они. Эдик на футбольном пьедестале, отчасти в ореоле мученика, несправедливо загнанного в тюрягу. Те слуги правопорядка, в лучшем для них случае, – недоумки, в нашем понимании.

Для меня кончина Стрельцова больше, чем потеря близкого человека. Этим многое, если не все, сказано. Никогда я не стремился к публичности. Не люблю вместе с кем-то, тем более, с многочисленной группой, посещать могилу Эдика.

Терпеть не могу пространных речей. Предпочитаю в одиночку постоять, помянуть. Цветочки положить. До сих пор места себе не нахожу после ухода давнего товарища. Потеря ничем и никем не восполнимая.

…Мы дружили семьями. Часто вместе проводили свободное время. Эдик был необыкновенный человек – и по душевным, и профессиональным качествам.

Был очень добрый, ни в состоянии был кого-то обидеть, никогда ни с кем не ругался. Он не мог защитить себя даже в том случае, когда была в этом необходимость. Вообще, иногда вел себя как ребенок…

А как игрок выполнял такие технические приемы на огромной скорости, что до сих пор никто не может повторить! Эдик обладал огромной начальной скоростью – это когда ты через секунду стартуешь, сразу подчиняя себе мяч и таким образом давая отпор соперникам. Такая виртуозная игра восхищала и профессионалов, и зрителей.

…Помню, приехали в Йошкар-Олу с командой ветеранов. Трибуны переполнены, 30 тысяч болельщиков чуть ли не на головах друг у друга сидят. Стадион не часто заполнялся под завязку, а тут – аншлаг. Ведь Стрельцов и его друзья пожаловали. На подходах к арене мы увидели зрителей, которые даже сидели на деревьях, на крышах сараев, на заборах… Опасались, что давка случится – так народ буквально ломился увидеть своего футбольного кумира. На поле Эдик был главной звездой. Люди приходили не футбол посмотреть, а на Стрельцова!

Это доказывали овации публики. Диктор объявлял составы команд, перечислял имена игроков, и как только звучала

фамилия Стрельцова – стадион взрывался от невероятного восторга. Овации не смолкали несколько минут! Такая была бурная реакция на Эдика. И так происходило везде, где бы ни были, во всех городах страны.

А тогда в Йошкар-Ола местная команда мастеров, с которой нам предстояло играть, шла в лидерах своей зоны во второй лиге. В их составе – молодые игроки, мы, ветераны, понятно, на их фоне выглядели постарше.

Эдик вышел на матч. Что, думаете, сделал? Получил ближе к середине поля мяч. И своей окаянной пяткой что есть мочи бьет назад, в сторону наших ворот. Хотя нужно наоборот, вперед пасовать, в атаку. Контроль мяча у его команды. В общем, «снаряд», пущенный стрельцовской пяткой, прилетает к нашему защитнику. Метров тридцать летел – со скоростью обычного удара.

И конечно, – ГОЛ!

Что тут началось! Шум, вой, восторг, вопли заполонили округу. Забавно. Спрашивается, зачем бьешь по своим воротам, тем самым удивив партнеров?! Команда была в недоумении. Столько рассказов позднее появилось про данный эпизод – не счесть. В газетах, на ТВ, радио. Молва превратила спортсмена в «полубога» – футбольного.

Помню момент, когда Стрельцов принял мяч вполоборота к чужим воротам. Перед ним – игроки противника, сквозь такой «забор» не продерешься. Рванулся к угловому флажку, защитники – за ним.

Оттуда пяткой как дал передачку! Всех преследователей отрезал, оставил не у дел. Мяч после его фирменного паса партнер забил. Яркая иллюстрация к высочайшему уровню его мастерства. Признак неординарной личности.

Иногда устраивали праздники телу и душе: баня, Большой театр, ресторан

Мы любили ходить в баню. Случалось, там выпивали. Но ни одного человека я не видел мертвецки пьяным в нашей компании. В ином случае таких нестойких товарищей в компанию больше не звали. Негласный уговор.

У каждого имелся свой порог трезвости. Старались его не переступать. Нам подобное общение в радость. Праздник тела и души. Зачем усугублять, портить? Тем более, во время спортивной карьеры Эдика встречи с ним в парной – редкость.

Компания подчинялась главному человеку, негласному лидеру – Стрельцову. Это происходило само собой. Он не выпячивал себя, не кичился своей знаменитостью. Часто сидел молча, слушал рассказы собеседников, улыбался забавным случаям.

Как правило, не травил анекдоты. Мастером жанра слыл партнер Стрельцова – Вадик Никонов. Буквально заражал нас весельем, бьющим через край оптимизмом. А когда мы наедине с Эдиком оставались, он от меня ждал забавных историй. Я тоже мог поднимать настроение. Расскажу для примера один случай.

…Однажды Рая звонит моей жене Свете: «Достала в Большой театр четыре билета на оперу. Эдик категорически против. Повлиять на него может только твой муж Анатолий. Пусть с ним поговорит». Мы тогда рядом жили, минут десять езды.

«Эдик, ты мне веришь?! – обратился к другу. – Когда уйдем из Большого после спектакля, скажешь: хорошо бы сюда вернуться». Он смеялся в ответ. Слушал и, видимо, ждал подвоха, шутки, розыгрыша. Не верил до конца, что серьезно говорю.

Дело в том, что в операх и театрах мы не очень-то разбирались. Наше детство пришлось на первые послевоенные годы, пережили и холод, и голод. О каком театре тогда можно было думать, знать, интересоваться, когда даже школьных тетрадок-то не хватало… Тогда и телевидения еще не было, да и радио было не в каждой квартире. Поэтому слово «опера» звучало для нас также фантастически, как «жизнь на Луне».

Естественно, Эдик на мои уговоры только плечами пожимал, но в конце концов согласился. А в те времена в Большой, да еще на престижные места попасть было практически невозможно. Только по великому блату или если ты иностранец. А у нас – пятый ряд партера, середина. Редкость, удача!

Но я-то знал своего старого друга – долго он оперу не

выдержит. Однако я же его уговорил под предлогом удивить так, чтобы он еще раз хотел сюда вернуться. Поэтому выждал пять минут после того, как началось скучное для нас – неподготовленных зрителей – действо, и повел Эдика… в буфет! Вот такие мы «хулиганы»: весь зал с замиранием смотрит грандиозную оперу, а мы, первый раз попавшие в самый престижный храм искусств, сбегаем, чтобы заняться чревоугодием. В буфете и выпили хорошо, и поели бутерброды с красной и черной икрой, и рыбки белой и красной, и попробовали только что появившиеся в продаже «пепси» с «фантой». Эдик был доволен и признался мне, что действительно хотел бы еще раз посетить это заведение. То есть сказал то, что я от него и добивался.

Но в Большой театр больше не выбирались. Ни разу. Зато посещали другие публичные места. У меня был в приятелях директор известного по тем временам ресторана «Узбекистан». Популярное местечко, куда народ с утра занимал очередь. Мечтали, рвались попасть в элитное заведение. При входе в зал табличка красовалась: «Никитчук. На 15 персон». Своего рода наша бронь. Заходили без проблем. Как правило, шли в этот кабак после баньки, чтобы насладиться общением в компании.

К Эдику там, да и в других публичных местах напрашивались в приятели многие люди. Очень хотели стать друзьями знаменитого футболиста. Едва ли не конкурировали друг с другом «за место под солнцем». Забавно, да?

Рая почти всех знала, особо назойливых, «прилипчивых» отшивала, не церемонилась. Правильно делала. А я Эдику, в свою очередь, советовал не пускать в дом кого ни попадя, идиотов, к примеру. Иногда прислушивался, но чаще игнорировал.

Как я поднимал настроение после тяжелых матчей

Конечно, я не считаю себя выдающимся игроком, «звездой» футбола. Наивно с моей стороны так думать. Меня, однако, звали в поездки руководители команды ветеранов. Знали в мире футбола, уважали. Кроме прочего, непременно вез с собой, как говорили, «два мешка юмора». Кто-то должен развлекать в дороге и на месте прибытия – компанию известных мастеров игры.

Со мной народ не скучал. Все время я смешил анекдотами, забавными историями. В игровом рисунке, по ходу матчей, ничего не портил. Объективно. Во всяком случае, мои товарищи так считали. Платили за те встречи мало. Но спасибо и за тот гонорар.

В общем, набралась футбольная «банда», члены которой знакомы друг с другом десятилетиями. Ведь мы пересекались не только на ниве ветеранов. В жизни, по делам за кромкой поля. С некоторыми общались семьями, как с Эдиком и его замечательной супругой Раей.

Помню, отправились в Кишинев. Там отмечали какой-то местный праздник. Поэтому и позвали нас, ветеранов, сыграть с местной молодой командой мастеров, чтобы порадовать болельщиков.

Как всегда, при объявлении состава команд на фамилии Стрельцов люди вставали с мест, хлопали, скандировали… Как я уже говорил, во всех городах нашего форварда встречали восторженно.

Играли, конечно, не для того, чтобы кровь из носу победить. Уступать без борьбы тоже не собирались. Не в нашем бойцовском характере мы тот настрой, волю к победе до сих пор сохранили. Представьте, даже на тренировках всерьез бились. Впрочем, берегли друг друга, по ногам не молотили.

Игроки тамошней команды буквально жилы на себе рвали, чтобы одолеть ветеранов, доказать свою состоятельность. Держались, можно сказать, из последних сил. Последствия того напряга, конечно, сказались. Извините, штаны после душа с трудом натянули. Мышцы ныли, тело стенало от боли.

Игра удалась. Но мы очень вымотались. С молодыми ребятами все-таки иной раз трудно сражаться. Усталые, еле добрались до душа, оделись, идем к автобусу – от переутомления мои друзья даже не разговаривают. Идут понуро, хотя собирались ехать на банкет. Чувствую, что я должен всем поднять

настроение, разрядить обстановку, хотя сам был порядком измотан. Тотчас придумал историю, которая могла бы всех развеселить – одеть неправильно ботинки: левую на правую, а правую на левую. Притворился, что идти тяжело, еле ступаю. Приятелю и партнеру – Славке Давыдову притворно жалуюсь: мол, совсем ноги идти отказываются, хоть ползком двигайся. Слава взглянул на мои «косолапые» ноги, и как засмеется! Ребята оглянулись на его хохот, тоже увидели мои перепутанные ботинки, и подхватили смех. В общем, все от души повеселились. Усталость как рукой сняло – все взбодрились, сняли напряжение. И уже все повеселевшие поехали на банкет!

В тюрьму попал из-за мести Фурцевой?

Я никогда не выпытывал у Стрельцова подоплеку случившегося с ним на даче. Эдик не хотел говорить на эту тему. Зачем в душу лезть?! Но я точно знаю, что дело сфабриковано по личному распоряжению члена Президиума ЦК КПСС и будущего министра культуры СССР Екатерины Алексеевны Фурцевой.

9 января 1957 года на торжественном вечере в Кремле, посвященном победе советских олимпийцев в Мельбурне, дочка Фурцевой – Светлана влюбилась в знаменитого форварда. В этом призналась своей властвующей матери. Та, потакая капризам своей дочери, прозрачно намекнула Эдику, что они были бы прекрасной парой. Но Стрельцов резко ответил, что у него уже есть невеста – Алла Деменко. Екатерина Алексеевна, восприняв такой ответ как личное оскорбление, побежала жаловаться Хрущеву, мол, такого негодяя надо засадить в тюрьму.

Обидно было Фурцевой, высокопоставленной чиновнице, члену ЦК? Безусловно. Ее дочь отвергли. Может, девушка славной была, но душу игрока не тронула совсем. Что же ему стоило притвориться, слицемерить? Честно поступил. Надежд не давал, впустую словами не бросался. Дальнейшие события не заставили себя долго ждать.

Поездка на злополучную дачу, якобы совершенное изнасилование дали повод к уголовному преследованию. Чувство мести присуще, видимо, многим из нас. Несвободны от него, в том числе, руководители страны.

Министр культуры едва ли не требовала у Хрущева разобраться по всей строгости закона с «дебоширом и насильником» Стрельцовым. Маховик «правосудия» запустили на полную мощь. Расправа последовала согласно жанровым канонам.

Заголовки центральных газет до сих пор мелькают перед глазами. Разгромные публикации. В чем только не обвиняли. У нас, если задались целью кого-то изничтожить, делают это как будто с особым наслаждением. Дескать, известный футболист курит, пьет, нецензурно ругается в общественных местах, в дорогих ресторанах ест изысканные блюда, знакомится с симпатичными девушками… Полный «набор грехопадения».

Мысль донельзя банальная: если бы Эдик решил оправдаться, «отмыться» от ушатов той грязи, то его все равно тогда не услышали бы. Представители власти, следователи, судьи «заказали» игрока. Его заведомо обрекли на незавидную участь. Против бездушной машины «правосудия», глухонемой власти не

попрешь. Наверное, дальновидный Эдик это понимал, потому отмалчивался. Не исключаю, мой товарищ был мудрее меня.

Довелось читать письма Эдика маме из тюрьмы. Сердце очень трогали строчки, проникнутые теплом, заботой о родном человеке. В пору расплакаться. Как ее сильно, глубоко любил, просто боготворил!

…Когда ему после тюрьмы первый раз позволили сыграть, вся Москва пошла на стадион, чтобы приветствовать своего кумира! Поскольку все трибуны были заполнены, то люди сидели на чердаках, на крышах, вскарабкивались на вышки, лишь бы увидеть Стрельцова. Вот как Эдика любили, любят и будут любить.

Думаю, анатомия восторга в отношении Эдика кроется не только в его футбольном таланте. Он близок простым гражданам страны во многих житейских проявлениях. Образно говоря, полстраны пьянствует, добрая половина чьих-то родственников сроки отсидела. Потому Стрельцов – истинно народный футболист, понимаете?!

Чем хуже, сложнее приходится людям такого склада, тем больше народ жалеет их. Заботится, переживает. Мы ведь сердобольные по натуре. Такова природа именно русских. Плюс Стрельцов на редкость талантливый игрок. По совокупности качеств его почти боготворили. Не сотвори себе кумира – не про него. Он действительно кумир на века.

«Воспринимала дядю Эдика как второго отца»

Сопровождала папу в качестве талисмана

– В детстве, юности я прониклась атмосферой спорта, особенно футбола, – не скрывает дочь Анатолия Никитчука НАТАЛЬЯ. – Папа того же склада, что и дядя Эдик. Воспринимала его как второго отца. Легко поймете, почему.

Они манерой поведения, характерами схожи. Не случайно четверть века дружили. Психологически совместимые люди. Импульсивные, веселые, компанейские.

Дядя Эдик учился в свое время у него в Институте физкультуры на кафедре футбола. Стрельцов, будучи прилежным студентом, скромно держался, внимательно слушал преподавателя. Там они познакомились, отношения завязались. Стали встречаться, подружились. Чуть позже семьями общались. Вместе гуляли, шутили, играли вместе, да-да, в футбол тоже.

Во мне до сих пор живо ощущение, что виделись мы каждые выходные. Будни, случалось, вместе проводили. Казалось, не расставались вовсе. То тетя Рая с дядей Эдиком и сыном Игорем гостили у нас, то мы с ответным визитом. Дни рождения, праздники отмечали. Одной семьей были. Да, именно так. Мы жили на Таганке, они – недалеко от метро «Курская». Очень удобно, рядом. Несколько минут – и родные люди у нас. Или мы у них.

Впечатление от дяди Эдика: человек никогда не «звездился», несмотря на свою бешеную популярность в мире футбола. Хотя у Стрельцовых не было сумасшедших денег, шикарной квартиры, других сопутствующих успеху благ. Жили скромно, как, впрочем, и мы. Общались легко, непринужденно, доверительно. Легко, видимо, еще потому, что родители наши ровесники, да и мы с Игорем – одногодки. Иногда ставил меня с Игорем в ворота – мы как два пуховичка смотрелись. Совсем маленькими были.

Один интересный эпизод с футбольными мини-воротами произошел во дворе дома Стрельцовых в Москве. В день Октябрьской революции, 7 ноября, мальчишки гоняли мяч на площадке. Мы к ним присоединились – наши отцы и я с Игорем. Я «раму» защищала. Могли мячом попасть? Не думала о последствиях. Сам процесс увлек, захватил, отчаянно стремились выиграть. Народ с балконов шумно болел за своих любимцев. Кто-то поддерживал нашу команду в составе двух пап и меня, голкипера. Игорек вынимал мячи из сетки после точных ударов дяди Эдика. Пацаны, конечно, знали, что им противостоит сам Стрельцов. Старались очень, но уступили. Здорово, весело провели выходной за игрой в любимый футбол.

Так популярная игра волей-неволей проникла в мою жизнь. Не мог не проникнуть. Папа брал меня на футбольные и хоккейные матчи в качестве болельщицы. На поле за ручку выводил. Нередко ездила на сборы в Адлере. Сопровождала папу в качестве талисмана. К примеру, фотографировались всей командой. Я тоже в центре с ребятами на общем снимке. И папина команда побеждала. «Талисман» выручал, удачу приносил.

В Сочи на аналогичные сборы ездила. Можно сказать, выросла в южном городе, там папины коллективы чаще готовились к сезону, турниры проводили. Опять же выигрывали. Во всех смыслах пользу приносила.

Да, росла в атмосфере футбола, нисколько не жалею о том замечательном времени. Помню, как знаменитые Дементьев, Стрельцов, их партнеры за ручку со мной гуляли. Мило общались. Иногда засыпала на их руках от свежего воздуха, усталости, прекрасной погоды. Пиджаками своими накроют, любя, нежно положат, чтобы, не дай бог, не потревожить сон ребенка. Потом пирожками накормят, другими вкусностями. Разве такое забудешь? Память на всю жизнь! Было мне пять-шесть лет. До сих пор в душе сохранилось тепло их сердец.

Папа брал меня на сборы, по сути, как мальчика. Он, не буду скрывать, мечтал о рождении сына-футболиста. Я почти в полной мере восполнила пробел. Везде и всюду была с ним и его прекрасными ребятами.

Футбольный тренер в Испании – второй человек после короля

К футболу сложилось особое отношение по многим причинам. Прежде всего, отцы наши – люди футбольные. Этим многое сказано. Затем, повзрослев, я долго жила и работала в Испании. Собственными глазами видела едва ли не фанатичное отношение к игре тамошнего населения: чиновников, служащих, самих мастеров, тренеров.

Если бы мой папа работал тренером в такой футбольной стране, то почитался бы, скорее всего, вторым человеком после тамошнего короля. Настолько популярная игра затмевает другие сферы человеческой деятельности.

Впрочем, мог быть и номером один. Потому как в Испании, по-моему, сначала обсуждают дела футбольные, уже потом касаются подробностей жизни королевской семьи. Тогда, кстати, мелькала мысль, чтобы папа, если получится, трудился на земле обетованной наставником игроков. Не срослось.

В общем, к футболу я душой прикипела. И, живя в Испании, не могла не посещать матчи. Перемещалась по всей стране, но на поединки «Реала» в Мадрид специально приезжала. Не могла дома усидеть в такие дни.

И встречи минувшего первенства мира в России, конечно, смотрела. Сама атмосфера вокруг футбола очень нравилась. Простые болельщики, их общение импонировало. Настоящий праздник!

…Но знаете, по ощущениям интерес к футболу в какой-то момент стал умирать. Потом вовсе пропал, угас. Наверное, произошло это с уходом той эпохи, в которой довелось жить и работать нашим родителям.

Действительно, играли «звезды» первой величины. Затем кадры мельчали, игра пришла в упадок. Может, я ошибаюсь. Во всяком случае, это мои наблюдения, свою точку зрения никому не навязываю.

Стрельба вишневыми косточками

Если вернуться к сладостным временам детства, юности… Обе семьи, слава богу, ровно жили, без ненужных потрясений, катаклизмов. Я с тетей Раей, мамой Игоря, часто общалась. Она натура щедрая, задаривала меня подарками. Ездила к ней на работу, в ЦУМ. Можно сказать, отоваривала меня ценными по тем временам вещами. У нас свои, женские секреты имелись.

Постоянно совместные мероприятия проводили: дни рождения, праздники… То у нас дома, то у них. С Игорем продолжали общаться, когда он уже к тому времени стал студентом, я тоже училась.

Мы семьей переехали в другой район, Стрельцовы иногда гостили у нас. Мы наезжали с ответным визитом. Но уже не могли общаться как прежде. Мы менялись, появлялись другие интересы, возросла занятость. Времени на полноценное общение не оставалось.

…А как было хорошо в детстве! «Золотой» период в отношениях. В Москве мы долго прожили на замечательной улице Сергея Радонежского на Таганке. Закрытый от чужих глаз, всегда опрятный дворик. Там с Игорем резвились, когда Стрельцовы в гости приезжали.

В том доме жило несколько поколений моих близких родственников: бабушка с дедушкой, их родители. Особнячок был двухэтажный, поэтому и наша квартира была в два этажа с потолками пять метров. И на втором этаже располагался наш детский штаб, где мы играли в бильярд, монополию, прятки… И вот, забравшись наверх, на антресоль, наблюдали за «сумасшествием» взрослых. Те веселились отчаянно: пельмени, оливье к столу подавались, шампанское лилось. Громкая музыка, рок-н-рол шумно отплясывали. Смех, шутки безудержные.

Чего только мы с ним не вытворяли, пользуясь добрым отношением старших. Они большей частью снисходительно взирали на наши проделки. Подначивали мы с Игорем наших родителей. Заигрывали с ними, чтобы те обратили внимание на детей-шалунишек.

Забирались на второй этаж, пока мамы и папы, их гости устраивали застолье и танцевали. А мы с Игорьком заранее запасались косточками вишни и черешни – и метали их в рюмки уважаемых людей, да и в них самих. Родителей это только веселило, нас тоже.

Родители, молодые тогда люди, позволяли себе расслабиться. Дядя Эдик в этом плане обособленно держался, в танцах не

участвовал. В кресло садился и наблюдал за общим весельем. Томно улыбался, отдыхал. Попытки приобщить его к модным танцам ни к чему не приводили. А мы, дети, смотрели на взрослых сверху вниз, наслаждаясь зрелищем.

С бабушкой Соней, как мы с Игорем называли любимую бабулю, безвылазно, три летних месяца жили на их даче в Кратово. Родители там нас оставляли на лето, и мы наслаждались природой, общением друг с другом. В шутку называли такие каникулы «ссылкой» – чудесной, незабываемой до сих пор.

Правда, Софья Фроловна регулярно перед сном мыла ноги мне и внуку. Процедура, признаться, мне не очень нравилась. Уже наступил возраст, когда мальчики на девочек засматриваются. Игорек тем самым раздражал, даже временами бесил. Приходилось давать отпор. По-детски, конечно.

Кстати, Игорь в то время, когда мы жили на даче, придумал свой «мобильный телефон» – две спички, прикрепленные на нитке. Подносишь спичку к уху – и как будто «слышишь» собеседника.

Отношения с Игорем Стрельцовым надолго прервались только тогда, когда я уехала за рубеж. Семь лет жила в Испании, поэтому не могли видеться. Нынче каждый живет своим мирком. Так сложилось. Взрослели, пути расходились. Естественный, закономерный процесс. Еще при жизни дяди Эдика замуж вышла, ребенок родился. Появились свои неотложные заботы. Но сейчас с Игорем продолжаю общаться – созваниваемся.

Слухи и сплетни Стрельцова не касались

Никогда дядя Эдик не обращал внимания, кто и что о нем говорил. Даже бровью не вел, как принято выражаться. Слухи, сплетни, кривотолки, казалось, вовсе не касались его. Он будто парил где-то очень высоко над повседневностью. Молодец. По сути, ничто и никто не мог вывести его из душевного равновесия. Во всяком случае, этими мерзкими штучками. Таков внутренний мир Эдуарда Анатольевича Стрельцова.

Между тем от каких-то непонятных людей – довелось мне слышать – исходила нешуточная, ничем не прикрытая злоба. «Такой он, сякой, сидел», и прочее. Мне, признаться, было не по себе. Большинство этих злых людей мизинца дяди Эдика не стоили.

Игнорировала словесную грязь, но все равно она резала слух. Всякую чушь, как обычно, распространяли граждане, не владевшие информацией, мало что знавшие. Но мнили себя «биографами-знатоками», особенно по части морали. Какие они чистенькие, безупречные, а знаменитый игрок, якобы, соткан из одних недостатков.

Естественно, узнала о тюремном прошлом близкого нашей семье человека много позже, когда взрослой стала. Имела время и возможность переосмыслить. Мне, например, непонятно, что это за девушка, якобы оказавшаяся в цепких объятиях Эдуарда Анатольевича. Как она себя вела, что на самом деле происходило? Вопросов масса, ответов нет…

По-моему, очень похоже на неуклюжую политическую акцию, ничего общего с правосудием не имевшую. Кому-то требовалось, причем срочно, изолировать Стрельцова от общества. В нашей стране давно повелось: с неугодными не церемониться. Надо организовать показательный процесс. Способы и методы разные: от шантажа до откровенной лжи, травли – чтобы цели добиться. Добились, посадили.

Никогда не верила в историю с «изнасилованием». Обращаюсь к тем, кто смело озвучивает бездоказательные моменты. Какой из него насильник?! И смех и грех даже думать, тем более, безапелляционно говорить, осуждать.

Понимаете, мы близко знали Эдуарда Анатольевича. И некоторые формулировки вызывают как минимум чувство недоумения. Часто – возмущения. Иногда ироническую улыбку. Хотя случившееся с ним ужасно, тут не до улыбок и смеха. У человека вычеркнули пять лет из жизни, плюс основательно, как выяснилось позже, подорвали здоровье.

Несколько штрихов к портрету. Даже не представляла себе, что Эдуард Анатольевич обсуждал бы манеру поведения, скажем, наряды женщин. Отпускал бы в их адрес, по примеру некоторых мужчин, плоские, пошлые шуточки. Тем более, нагло, вызывающе держался. Это невозможно! Словом, истинный джентльмен.

И вообще он был, по-моему, однолюбом. Встретил в 1963-м ненаглядную Раису Михайловну, обожал ее до конца дней. На других дам не засматривался вовсе.

Стрельцов, почти не сомневаюсь, ни за кем не волочился. Думаю, претило ему. Не видела, не знаю. В определенный период из маленького ребенка во взрослую девушку превратилась. Тогда внутреннее зрение стало более зорким, глубоким. Ни намека на негатив в манерах дяди Эдика.

Вот почему сами разговоры о возможном изнасиловании, на мой взгляд, беспочвенны. Неуместны совсем. Образ футболиста не ассоциируется близко с чем-то плохим, гнусным, непотребным. Взгляд его неизменно доброжелательный, с неким прищуром, тоже обезоруживающим.

Порассуждаем логически. У него все имелось: внимание, соответствующее окружение, красивые женщины. Как говорят в подобных случаях, только руку протяни – дама его. Он пользовался успехом. Зачем кого-то насиловать? Все сфабриковано, от начала до конца, если вернуться к истории с уголовным делом. Надо было в тюрьму упечь – упекли.

Вы можете себе представить, чтобы посадили Пеле?

Трагедия Эдуарда Анатольевича Стрельцова спустя многие годы по иному воспринимается. Переосмысливаешь какие-то моменты. Изолировать дядю Эдика таким образом от огромного количества поклонников – все равно что, на мой взгляд, посадить знаменитого Пеле. Представить себе можете подобное? Думаю, нет, что-то из разряда фантастики. Мир потерял бы великого игрока. А некоторые представители советской власти «мечту» – засадить нашего знаменитого форварда в тюрьму – воплотили в суровую быль.

Не знаю, как Пеле, а Стрельцов, по оценкам аналитиков, экспертов, болельщиков заиграл не менее ярко по возвращении «оттуда». После всех потрясений, переживаний, нешуточных стрессов, маленьких и больших предательств. В моем понимании великий мастер и потрясающий человек. Опираюсь не только на мнения специалистов, сужу по видео и записям в Интернете.

Очень жаль, что дядя Эдик не успел создать свою детскую футбольную школу. В ее стенах мог бы передать бесценный опыт способным мальчишкам. Может, вторые, третьи, пятые Стрельцовы появились бы – кто знает?

Почему говорю об этом? Потому что после Стрельцова, Воронина, Иванова, Шустикова, их товарищей провал в отечественном футболе произошел. Глубокий, непоправимый. Связь поколений утрачена. По большому счету, мы стали неконкурентоспособны на международной арене.

Кстати, власти тогда даже не были заинтересованы в благосостоянии своих лучших футболистов. Если бы Пеле знал, как живет Стрельцов, то очень бы удивился. Двухэтажная дача у него была, но маленькая, неказистая. Обычная, как у многих сограждан. А в столице король советского футбола Стрельцов с семьей ютился в крохотной «трешке». С малюсенькой, в шесть квадратных метров кухней. Ванная еще меньше.

То есть у мастера вселенского масштаба не было ни роскошной квартиры, ни шикарной дачи, по сути, ничего, что могло соответствовать его таланту. Но он не сетовал на жизнь в стесненных условиях, никому «не плакался в жилетку».

Посмотрите, как живут нынче богатеи – игроки российского чемпионата. А что собой представляют как личности в футболе? Ничего особенного в своем подавляющем большинстве.

А дядя Эдик был очень скромный человек. Невозможно

представить его в роли просителя, например. Никогда, ничего на моей памяти не клянчил. Скажем, в плане улучшения жилья для семьи. Довольствовался исключительно тем, что имел.

Тюрьма его не испортила

Разумеется, наше общение пришлось на пору его возвращения из тюрьмы. Когда немного подросла. Наверное, тюрьма могла сделать дядю Эдика жестким, даже грубым в отношениях с людьми. Не очень общительным. Замкнутым, обозленным на весь мир. Любой человек в условиях неволи немало натерпелся, настрадался. Тем более, в случае со Стрельцовым незаслуженно, на мой взгляд.

Почти наверняка благотворно сказалось знакомство и последующая женитьба на прекрасной женщине – Раисе Михайловне. Может, ей удалось сгладить какие-то шероховатости, внести гармонию в жизнь любимого человека. Скорее всего, так и было.

Элементы грубости, хамства не сквозили в его манерах, поведении. Тот случай, когда никакие привходящие обстоятельства не испортили человека. На редкость мягкий, доброжелательный, исконно домашний, ласковый мужчина. Любящий муж, заботливый отец. Обожавший принимать друзей, потчевать их.

…Когда мой отец – Анатолий Никитчук – стал часто уезжать в зарубежные командировки, то общение с семьей Стрельцовых стало не столь частым. К моему пятнадцатилетию родители вообще уехали работать за рубеж. Я пару лет жила в интернате. Окончила школу, в институт поступила. Быстро вышла замуж. События мелькали будто в калейдоскопе. Стало не до футбола. Интерес к игре возродился, пожалуй, только когда стала жить в Испании.

Время общения двух наших семей вспоминаю с неизбывной теплотой. Порой кто-то говорит: плохое, дескать, время – застой. А по мне – прекрасный период!

Везде со Стрельцовыми ходили. Памятные снимки сохранились, где мы вшестером – дети, родители – на Красной площади гуляли. ВДНХ тоже облюбовали, в парки с удовольствием отправлялись.

Когда с нами на даче жил, то я видела, что он не шумный человек. Спокойный, умиротворенный. Возвращался с работы, чайку попил, телевизор посмотрел, что-то почитал. Ни истерик по причине, скажем, плохого настроения, ни скандалов. На нас, детей, никогда не кричал, злости не срывал. Его таким и представить невозможно. Он мог только немного побузить, если над ним подшутили, разыграли ненароком. Вел тихий, размеренный образ жизни. Игоря ненужными вопросами не

забрасывал, футбольными тренировками не изнурял. Нормальный, в меру заботливый, любящий отец. На даче грядки обычно не копал, просто отдыхал.

Когда узнала о смерти, стало страшно

Даже намека не слышала от дяди Эдика на недомогания. И моим родителям, получается, ничего не рассказывал. Иначе я что-то знала бы. Потому его кончина явилась трагической неожиданностью, сильнейшим ударом по психике.

Не могла поверить. Просто кошмар. Реально никогда ничего не говорил. Может, сам не знал? Или верил, что все обойдется, вырвется из лап смерти? Конечно, я пришла вместе с родителями в здание ЗИЛа, чтобы проститься с дорогим нам человеком.

Отчетливо помню церемонию похорон Эдуарда Анатольевича. Страшно – не то слово, жутко. Для меня, молодой девушки, чудовищная неожиданность – скоропостижный уход второго, как уже говорила, отца. По духу, сердечной близости, глубокой симпатии.

«Кошки скребли» на сердце. Похоже, готовились вырвать его. Полный сил мужчина, в расцвете сил. С виду мощный. Красивый внешне и внутренне. Оттого еще грустнее было. В моей голове не укладывалось. Невозможно ничем объяснить невосполнимую для нас потерю.

Друзья «не разлей вода»

– Эдик очень скромным был, застенчивым, замкнутым, неразговорчивым, – говорит олимпийская чемпионка, гимнастка, супруга футболиста Валентина Иванова, Лидия ИВАНОВА. – Во всяком случае, при первом знакомстве он мне представлялся именно таким.

Красивый парень, крупный, мощный, физически прекрасно сложенный. Настоящий атлет. Эдик физической мощью превосходил любого футболиста сборной, да и советских клубов тоже.

Ближе общались во время Олимпиады в 1956 году. Все юные. Для меня, естественно, первый выезд на столь крупный турнир. Сама еще с косичками, бантиком. С Валей Ивановым, моим будущим мужем, познакомилась незадолго до вылета в Мельбурн. Гимнасты в Ташкенте готовились к Играм, а футболисты появились там за пару-тройку дней до вылета в Австралию. Члены советской делегации добирались на Олимпиаду несколькими группами.

И мы в Ташкенте пересеклись. Валя с Эдиком везде ходили вместе неотлучно. Можно сказать, друзья «не разлей вода». Скромные, симпатичные ребята, ни капли зазнайства в них. Просто пай-мальчики.

Моим тренерам бросилось в глаза, что регулярно общаюсь с футболистами. «Лидочка, будь осторожнее, осмотрительнее, озорные ребята», – из лучших побуждений предостерегали наставники.

Я-то успела прочувствовать, отчасти понять, что собой представляют Иванов и Стрельцов. Сказала уже, скромнее трудно найти. Чего опасаться? Очень хорошее, доброе впечатление производили. Вспоминаю те дни, не могу избавиться от романтического настроя, душевного подъема. Они так и ходили парой, потому что совсем уж несмелыми, нерешительными смотрелись. В общении с девушками в том числе.

Вернулись из Австралии в столицу. Валя предлагал встретиться, продолжить общение. Подразумевалось обычное свидание двух молодых людей. Так он пришел на это свидание опять же с Эдиком. Забавно, да?

Они и в футболе, разумеется, неотделимы, смотрелись единым целым. Лучшего тандема на поле, чем Иванов—Стрельцов, в отечественном футболе не найти. По утверждению мэтра Никиты Симоняна, он-то знает толк в игре, его персонажах. В состоянии безукоризненно оценить. Собственно, так считал не

один только Никита Павлович.

Казалось, Эдик с Валей чувствовали друг друга спиной, глазами, любой частью тела. Настолько синхронно, зачастую очень красиво действовали. Просто шикарное сочетание на поле.

Вернусь ненадолго к Олимпиаде в Мельбурне. Возвращались оттуда уже не самолетом, а на теплоходе с романтическим названием «Грузия». Целых двадцать дней в дороге. Еще неделю добирались домой поездом.

Конечно, виделись, разговаривали ежедневно. Редкая возможность для действующих на тот момент атлетов. Тем более представлявшим разные виды спорта. Я – гимнастику, ребята в футбол играли.

Напряженные тренировки, выступления на крупных турнирах, дальние перелеты, минимум времени на полноценный отдых. Как тут устроишь личную жизнь? Проблематично, когда всю себя отдаешь достижению результата на помосте. Мальчики тоже не филонили, трудились на износ. Вид спорта номер один в мире требовал полной самоотдачи. В какой-то степени даже самоотречения.

Вот в дороге на теплоходе много болтали. О всякой подчас ерунде говорили. «И чушь прекрасную несли», – по-моему, слова одной из песен. Очень точно отражали наш настрой. Юные, ветреные, веселые, еще беззаботные. Эдик вообще в 19 лет олимпийским чемпионом стал. Можете судить, если кто не знал, насколько молодыми были.

Не скажу, что «забитой» девочкой слыла на фоне окружающих. Но по меркам советского времени – смирная, дисциплинированная, ответственная спортсменка. Домой мы с Валей и Эдиком друзьями возвращались. Все-таки месяц путешествия из Австралии позволил ближе узнать друг друга.

Вернулись в столицу. Образ жизни мало в чем изменился. Со сборной гимнасток по миру продолжала разъезжать, ребята в клубе и сборной играли. Тренировки, матчи, соревнования на помосте. Часто в разлуке, не до романтических встреч.

Эдик, повторюсь, всегда с Валей вместе. Разумеется, до 1958 года, когда грянули драматические события с изнасилованием. С трагическими последствиями, Стрельцова в тюрьму посадили.

До того ни разу не замечала за ним проявлений неуемной страсти. Что он, к примеру, отчаянно за девочками бегал, приставал и тому подобное. Все-таки на теплоходе, да и позже, достаточно хорошо познакомились, внутренний мир «читался». Не находила я чего-то плохого, дурного в Эдике и Вале. Иначе вряд ли продолжила с ними общение.

…Помню, в Мельбурне, по ходу Игр, виделись по мере возможности. Хотя проживание девушек и мужчин жестко разделили на территории Олимпийской деревни. На нашу часть невозможно пройти, представьте, автоматчики охраняли, все очень строго. Между мужчинами и женщинами буквально колючая проволока. Никто не мог проникнуть к нам – ни сам спортсмен, ни даже тренер.

На интернациональной стороне располагался клуб, в нем шикарный кафетерий. Там и встречались. Валя впервые тогда пригласил танцевать. Еще нечаянно, в столовой деревни пересекались.

Эдик, признаться, импонировал человеческими качествами. Очень хороший парень, объективно. Под его обаяние многие попадали. Непроизвольно. Я будто внедрилась в состав футбольной сборной, познакомившись с Валей и Эдиком. Почувствовала ребят, не только, кстати, Иванова со Стрельцовым. Борю Татушина запомнила, Мишу Огонькова. Боря активность проявлял на судне, которым добирались из Австралии. Быстро сошелся с капитаном, поварской компанией. Добывал нам вкуснейшие соки, квашеную капустку.

Не была по натуре «охотницей», «хищницей», чтобы непременно в кого-то влюбиться. Как говорят, «заарканить» нужного мужчину. С Валей я познакомилась, так вышло, на пару дней раньше, чем с Эдиком. Сразу поняла, друзья по футболу неразлучны, будто сиамские близнецы. Везде вместе, не только на футбольном поле, в обыденной жизни тоже.

Опять же не один год общались, прежде чем связать себя узами брака с Валей. В 1957-м, отчасти 1958-м с Эдиком втроем встречались. И на торжественных приемах в Кремле виделись, когда Олимпийскую сборную чествовали по случаю успеха в Мельбурне.

Обида Стрельцова

Поженились мы в 1959-м. Уже после того как Стрельцова осудили, он отбывал срок. По возвращения Эдика из мест заключения прежней близости в отношениях, наверное, не ощущалось.

Играли они с Валей все равно замечательно, словно Стрельцов никуда не отлучался на целых пять лет. Стали чемпионами страны с торпедовцами, спустя три года Кубок взяли. Откровенно говоря, не понимала некоторых моментов в футболе.

Иногда с издевкой в голосе спрашивала Эдика: «Что стоишь-то весь матч? Ведь ты нападающий». Он парировал: «Кто мяч забил? Я. Вот для этого на поле нахожусь». Валя старался многое мне объяснить. Что, например, соперники очень бдительно стерегли Стрельцова.

Из оков навязчивой опеки чрезвычайно трудно вырваться. Потому Эдик вынужденно простаивал. Ждал удобного случая для результативного рывка к воротам соперников. Ему это с блеском удавалось. Как показывала практика, наш форвард нередко забивал.

Эдик обиделся на Валю, чего прежде не случалось. На страницах своей книги муж, в частности, откровенно поведал о слабых и сильных сторонах друга. В футболе и за кромкой поля. О ком еще рассказывать, как не об Эдике? Близкий товарищ по игре и в жизни.

Валя, на мой взгляд, точно охарактеризовал партнера в тексте. Кому, как не ему, знать выигрышные, и не очень, особенности Стрельцова. Насколько силен в игре, настолько зависим, проще говоря, ведом по жизни другими людьми. Прежде всего, окружением, порой далеко не лучшим.

К «звездам» футбола мечтали, образно говоря, прикоснуться многие. Для болельщиков того времени Валя с Эдиком, не только они, являлись спортивными идолами, любимцами публики.

К чаше Лужников, где обычно торпедовцы проводили домашние матчи, подойти невозможно. Народ битком заполнял даже подступы к входу на трибуны. Сам стадион под «завязку». «Торпедо» почиталось самой модной, красивой, популярной командой. В Москве, Союзе. Люди почти обожествляли Стрельцова, Воронина, Иванова, их партнеров.

Окружение, большей частью околофутбольное, буквально подзуживало, тем самым провоцировало Эдика. «Ты, что, зазнался?! Ну-ка, пойдем с нами, составь компанию». Он покорно шел. Не мог отказать. Слабым оказался. Об этом в своей книге

сообщал читателям мой Валентин. Эдик, повторюсь, немного «дулся» на мужа.

Понятно, в те годы я тоже молодая, неопытная в житейских вопросах девчонка. Но старалась оградить Валю от пагубного окружения. Не хватало еще, чтобы муж спивался. Дальше что, – небытие, забвение? Жестко отсекала потенциальных любителей выпить. В чем, кстати, не совпадала с популярным тогда журналистом, писателем Сашей Нилиным. Он не прочь пропустить рюмашку-другую. Как раз в компании Вали, Эдика, других торпедовцев. Приходилось и Сашу, извините, «посылать».

Не стеснялась критиковать Нилина за его опусы. «Да Эдик за всю жизнь, наверное, пару-тройку фраз сказал. В пьяном бреду, что ли, какие-то вещи написал», – с иронией заметила я Саше. Писатель близко общался с Эдиком уже после его выхода из тюрьмы.

Когда впервые увидела Стрельцова по возвращении «оттуда», глазам не верила. От черт былого красавца, покорителя женских сердец, ничего не осталось. Внешне казался замкнутым, будто ушел в себя.

Действительно, страшная трагедия произошла. Соглашусь с формулировкой – «подавленный», именно так. Может, скрывал чувство счастья, что наконец вырвался из заточения.

В общем, совсем не тот Эдик, к образу которого мы привыкли, я не исключение. Его любили всегда. За него народ «горой». Когда случилась беда, чувство любви народной только возросло. Думаю, никто не отвернулся, многие морально поддерживали.

К сожалению, случай со Стрельцовым стал показательным в исполнении нашего правительства. Все-таки жили в советское время. Трое ребят поехали на дачу. Татушин, Огоньков, Эдик. Признаться, мы удивлялись. Странно еще и потому, что со спартаковцами Стрельцов практически не общался, не встречался. Близких отношений иметь не мог. Вдруг поездка с ними, ставшая роковой…

Почему не оказалось в той компании Вали Иванова? Все просто. Четверг на неделе являлся банным днем для торпедовцев. Впрочем, не только они предпочитали так время проводить, но и ребята других московских команд.

День массового омовения предусмотрен в тренировочном цикле, между прочим. Неизменно игроки приезжали попариться в Центральные бани. Валя мой, в отличие от партнеров по клубу, не любил посещать заведение. Он и так в меру худой, сбрасывать вес не собирался.

Увы, в тот день и час лучшего друга Эдика, – Вали Иванова не

оказалось рядом. Опекай Валя ненавязчиво приятеля, никуда бы Стрельцов из Москвы не уехал. И все было бы нормально.

Откуда уверенность? Ребята-футболисты готовились к чемпионату мира в Швеции. Спустя пару недель лететь в Стокгольм, на ответственные матчи. Окажись Валя бок о бок с Эдиком, не отпустил бы товарища на гулянку. Да еще в Подмосковье. Иванов опытнее, старше друга, имел на него определенное влияние.

Переступил черту

Зато «медвежью услугу» оказали Татушин с Огоньковым. Предложили Эдику: мол, симпатичные девчонки на дачу зовут. Развлечься, выпить, шашлычков съесть. В общем, славно отдохнуть. Ни папы с мамой, никого. Только веселая, беззаботная компания. Айда с нами!

Соблазн велик. Съездили, нарвались. На скандал с тяжелыми последствиями. Мишу и Борю, слава богу, выпустили из-под ареста. Зато дисквалифицировали, отлучили от футбола. Эдика вовсе в тюрьму посадили.

Точно так же, как и Валя, готовилась к чемпионату мира, только по спортивной гимнастике. В один и тот же год с футболистами проводились планетарные соревнования. Тренировалась со сборной на юге, Вале и его партнерам дали пару деньков отдыха. В эту паузу произошла страшная драма со Стрельцовым. Вали, повторюсь, рядом с Эдиком не оказалось. Результат налицо.

Неслучайно утверждали: Эдик почти наверняка затмил бы самого Пеле. В отменной форме находился, могу подтвердить. Рок, судьба! Надо же тут подвернуться спартаковцам, причем здесь они со своей дачей?

Миша с Борей старше, люди женатые. Должны благоразумие проявить. Нет. Ребят в тот день, что называется, понесло. Да, имели право отдохнуть. Руководство сборной официально предоставило такую возможность. Но не столь же диким способом! Вплоть до тюремных застенков.

Эдик с Аллой хорошая пара. На тот момент, по-моему, неженаты. Красивый парень встретил симпатичную девушку. Потом у них дочь родилась. С ней я незнакома. Стрельцова, если откровенно, ни с какими женщинами раньше не видела. Кроме как с Аллочкой.

Никто из нас не ангел. Многие могли посидеть в компании, выпить. Случались хорошие поступки и не очень. Жизнь молодежи контролировали школьные учителя, спортивные наставники. Переступать, что называется, красную черту нельзя. Переступил Эдик, сел в тюрьму.

Конечно, верю в историю с изнасилованием. Знаю, как все происходило. Но подробности умолчу. Ведь немалое количество юристов, адвокатов пытались Эдика «отмазать», представить не в роли насильника, а жертвы. Никому не удалось «обелить» футболиста. Это говорит о многом.

Никто до сих пор не снял тех обвинений. То был

жесточайший по-своему момент. Знаю, девушка принесла заявление, отказавшись от претензий к игроку. Все уже, однако, закрутилось не на шутку.

Деньги предлагали пострадавшей стороне, таким образом, пытались откупиться. По сути, платили за возможную свободу Эдика. К слову, немало осужденных выходит на волю по амнистии, например. По отношению к нашему форварду ее опять же не применили. Видимо, потому, что факт изнасилования доказан. И никто не мог уже помочь.

Мы его любим, не желаем верить в случившееся. Что именно кумир футбольной публики напрямую причастен. Не хочу убеждать народ, что в определенный момент Эдик просто дураком оказался, проявил себя, мягко говоря, не с лучшей стороны. За кромкой поля.

Знаю подробности. Посадили, и на этой мощной во всех смыслах фамилии показали наглядный урок.

Особенно тем, кто рвался совершать подобные «подвиги». Случилось все за две недели до мирового первенства, когда стране и сборной Стрельцов был необходим как никогда. Сравнивать нынче с Кокориным и Мамаевым нет смысла. Не того масштаба люди.

Попытки оправдать Эдуарда Анатольевича – разговоры в пользу бедных. Я очень любила своего мужа. Он в свое время просил не поднимать, тем более не обсуждать данную тему. Выполняю наказ любимого человека. Знаю, что это имело место как факт. И хватит. Выдумывать не по мне. Пусть другие граждане домыслы озвучивают.

Некоторые люди, страстные сторонники Эдика, машут кулаками, чуть ли не волосы на себе рвут. Горячо дискутируют. Утверждают, что летчик Караханов, хозяин дачи, замешан в преступлении. Тем не менее разбирательство, на основе которого принималось решение о тюремном сроке, носило серьезный, а не поверхностный характер.

…В гости еще на ранней стадии знакомства, конечно, ходили. В январе 1957-го мы вернулись из олимпийского Мельбурна. А летом 1958-го Эдика посадили. Времени на полноценное общение, так судьба распорядилась, почти не оставалось.

По сути, полтора года у Стрельцова имелось на собственную «раскрутку» как игрока. Раскрутился, раскрылся во всей красе. Из отведенных нашей общей компании полутора лет процентов семьдесят ребята на сборах работали, готовились к матчам, турнирам, чемпионату страны. Наконец, играли в клубе, в сборной.

Когда мальчики освобождались на короткое время от забот

футбольных, непринужденно общались за «рюмкой» чая. И никаких намеков на грубость, жестокость по отношению друг к другу.

Мне даже нравилось, когда ребята сразу по окончании матчей разбирали игровые эпизоды, делились впечатлениями. Спорили до хрипоты, эмоции бурлили. В спорте, по-моему, невозможно остаться амебой, безучастным к происходящему.

Хотелось мужчинам высказаться. Иногда зло говорили, но грань дозволенного в подобных случаях не переходили. В конце концов, чувство потрясающей монолитности исходило от близких по духу людей. Чаще они восхищали, чем разочаровывали. Были КОМАНДОЙ. Да, с большой буквы. Молодцы.

«Валя будто осиротел»

Забавно, ребята все же научили меня выпивать. Понемногу. Мы ведь послевоенные дети. Так вышло, слово «папа» не могла кому-то конкретно адресовать. Разве что в пустоту. Конечно, сие обстоятельство сказалось на мировосприятии, отчасти воспитании.

Короче говоря, в моем доме до знакомства с Валей Ивановым, последующего замужества, мужчины не было. Шампанским, да, баловались. Ходили в кафе-мороженое, по бокальчику пропускали. У ребят, как правило, другой напиток, покрепче. Не требовали, чтобы непременно выпила за компанию. Но могла пригубить.

Вторая супруга Эдика, Рая, можно сказать, закрыла нишу бытовых забот в семье. Работала в системе торговли. Обеспечивала мужа, маленького сына, свекровь всем необходимым. Насколько знаю, трепетно относилась к Эдику. Он, по сути, простой, обыкновенный, добрейшей души парень.

У него и соответствующее отношение к маме, Софье Фроловне. По-моему, особенно остро ощущал чувство вины именно перед ней. Получилось, оставил ее в одиночестве, когда по решению суда отправился в «места не столь отдаленные». Эдик тоже без отца вырос. Понимал, насколько тяжело маме без него обойтись. Морально, физически, материально, как угодно.

Сильно переживал, как справляется с выпавшими на нее нешуточными трудностями, невзгодами. Пытался хотя бы в письмах облегчить ее участь. Теплые, искренние послания адресовал любимой матушке.

Слышала, самые близкие Стрельцову люди обижались на якобы равнодушие партнеров по «Торпедо». Никто не навещал в тюрьме, кроме Виктора Шустикова. Иванов ни разу не проведал.

Извините, муж регулярно играл минимум на два фронта, в «Торпедо» и сборной. Незаменимым являлся, ни для кого не секрет, особенно для людей из ближайшего окружения. Они-то знали, Валя буквально разрывался на части в спортивном плане.

Сил физических, душевных высокая занятость отнимала массу.

Капитан торпедовцев «пахал» за себя и того парня. То есть своего постоянного партнера и товарища, Эдика Стрельцова. После вынужденного ухода друга случилась не то что заминка – форменная остановка в игре родного обоим клуба. Потеря-то невосполнимая, во всяком случае, проблема трудно разрешимая.

Вот и «пахал», «упирался» на поле. Торпедовцы

перестраивались в игровом плане, психологически, тактически. Валя с Эдиком были прежде в такой спайке – лучше не бывает. Откровенно признавали сей факт многие эксперты, аналитики, поклонники футбола. В частности, упомянутый мною Никита Павлович Симонян. Он восхищался синхронным взаимодействием тандема.

Валя, на мой взгляд, будто осиротел после потери блестящего партнера, товарища по жизни. Но, полагаю, многие трудности преодолел, ни разу не выпал из состава советской сборной. Неоднократно по итогам сезона входил в списки лучших игроков.

Вроде у Стрельцова и времени не так много, чтобы проявить себя в полной мере. По жизни вышло. Однако потрясающе, считаю, раскрыл свой футбольный талант! Запомнился людям, остался в их памяти. И сегодня о нем слагают легенды, пишут статьи и книги, фильмы, посвященные Эдику, снимают.

По праву «звезда» номер один в отечественном футболе. Талантище неимоверный. Это несмотря на отсидку в тюрьме. Напротив, сей факт, по-моему, только подогрел интерес к его персоне. Народ искренне переживал за судьбу кумира, с нетерпением ждал возвращения на поле. Дождался.

Люди валом ходили на матчи «Торпедо» с участием Стрельцова. Они болели не только за команды в целом, но, думаю, за ярких личностей в том числе. Конечно, Эдик – суперяркий человек, глупо отрицать. Обратил внимание на себя незаурядным мастерством.

Внутренне нападающий все же сильный парень. Моя более ранняя фраза – «ведомый», пожалуй, не совсем точна. Может, ошибочна. Если вернуться к его супруге, то Рая вызывает лично во мне только теплые чувства, положительную реакцию. На хрупкие женские плечи взвалила многое.

Рядом с ней Эдик будто душой оттаял, снова стал самим собой. Вскоре у пары сын родился. Основная нагрузка на Раю легла, что там лукавить. Эдик еще играл за «Торпедо», позже к сборной присоединился. Забота о семье в подобных случаях на женщине.

Откровенно говоря, сложно себе представить, что Стрельцов снова здорово заиграл после возвращения из «плена». Получилось, на целых семь лет его отлучили от большого футбола.

Да, вернулся в 1963-м, а выступать в родном «Торпедо» разрешили только в 1965-м. Арифметика простая. Очевидцы, историки, аналитики, да и простые болельщики помнят, что форвард поигрывал сначала в чемпионате ЗИЛа.

Вдумайтесь. В то время как Эдик отбывал срок, молодые,

здоровые парни гоняли мяч в составе торпедовцев, других команд. Полноценно готовились к играм на неплохо оборудованных спортивных базах. Наконец, выступали в матчах союзного первенства.

Чудо-нападающий разве что во встречах с зэками форму поддерживал. Говорят, еще индивидуально тренировался. В условиях тюрьмы. Почувствуйте, как говорят, разницу.

И вот триумфальное возвращение! Повторюсь, спустя семь лет.

Заиграл потрясающе! Снова лучшим признавался по опросам журналистов, экспертов, аналитиков. Разумеется, вставал вопрос о возвращении в ряды сборной СССР. Вернулся, однако, не сразу. После длительных проволочек, нервотрепки, связанными со всякой чепухой, дикими формальностями, бюрократическими вещами.

Оказался в тюрьме еще молодым, полным сил парнем. Можно сказать, юноша двадцатилетний. Здесь короткое отступление уместно. В мире большого спорта, замечу, хлюпики рекордов не ставят, медали не выигрывают. Жизнь в спорте сурова, но справедлива. Говорю, как человек, глубоко знающий проблемы изнутри. Так вот, больной атлет ничего не сотворит в нашей отрасли. Физически невозможно.

Среди суперздоровых имеются особо одаренные. Почему, например, Ойстрах не из каждого получается, не поют одинаково хорошо? Это и называется простым словечком – «талант».

Прекратили отношения

Эдик, выйдя из заключения, немного потренировался и утер всем нос. Талант! Даже на матчи дубля с участием Стрельцова тучи народа приходили. Люди давно выбрали себе героя. Он был в их восприятии номером один. Был и, наверное, остался. Во всяком случае для тех, кто воочию видел игру футбольного гения.

Вернулся в спорт оттуда, где мы с вами не бывали. Можно только гадать, что он там преодолевал. На лесоповале или химическом заводе. Прибавьте сюда сильнейшие моральные переживания, нешуточный стресс. Для нормального, неиспорченного юноши нагрузки, прямо скажу, тяжелые.

У него девчонок в молодости хватало. Красив, обаятелен, уровень популярности зашкаливал. К своим девятнадцати годам успел многого добиться. Лучшим бомбардиром чемпионата становился, в сборную привлекался. Наконец, «золото» Олимпиады взял. О нем наперебой печатные СМИ сообщали, телевидение и радио подключились. «Звезда», без всяких натяжек. Кстати, слава не вскружила Эдику голову. Нормальным, скромным парнем оставался.

И вдруг на одной из девиц, образно говоря, споткнулся. Засадила его в тюрьму. Подобное пережить может не каждый. Из футболистов справился лишь Эдик, наделенный могучим физическим здоровьем, обласканный неизбывной народной любовью. Думаю, он ее ощущал даже на расстоянии. О нем не забыли, ждали возвращения, мечтали снова увидеть на поле. Мечта людей сбылась, кумир сполна оправдал надежды.

Роковое стечение обстоятельств буквально «свернуло» судьбу выдающегося мастера футбола. Казалось, никогда не болел, сильным, здоровым выглядел. Одним словом, мужик. Возможно, настигла болезнь от нервов, мое предположение.

Ведь немало пережил во время заключения. Вполне могло сказаться на общем состоянии. Тюрьма – не курорт. Конечно, отчасти сломался. Хотя по его блестящей игре такой вывод не напрашивался.

Мы еще до ухода Эдика из жизни прекратили отношения с ним и его семьей. Не то чтобы порвали… Валентин на тот момент – уже старший тренер «Торпедо». Совсем другая ипостась, уровень ответственности иной.

Одно дело, когда вместе отдыхали, компанией выпивали. Совсем другое, – недавнего партнера следовало называть по имени отчеству. Не станешь панибратски обращаться к наставнику при других игроках. Так не принято. Этика

соответствующая. Хотя с другом Валей ты пуд соли съел на футбольном поле.

Однажды, после назначения мужа тренером, встретилась с его подопечными в неформальной обстановке. Сказала им откровенно: «Либо реально поможете Валентину, либо «утопите» его. Молодой тренер, поддержка требуется». На прощание бросила: мол, не позволю Валю «утопить».

Муж делился со мной мыслями о дальнейшей работе, своем предназначении в футболе по окончании карьеры игрока. Безусловно, о дальнейшей судьбе Эдика тоже говорили. Валя не представлял себе, что совсем перестанет общаться с многолетним другом по игре, с которым блестяще выступал в клубе и сборной.

Понятные чувства меланхолии, сентиментальности не давали ему покоя. Очень был привязан к Стрельцову, рвать такие узы всегда болезненно. Вполне естественно, позвал к себе Эдика помощником.

Валерке Воронину предложил стать начальником команды. Именно так виделся Валентину коллектив единомышленников из бывших замечательных партнеров. И общение могло продолжиться на несколько ином уровне и в другом качестве. Вариант представлялся идеальным.

Торпедовцы, как обычно, улетели готовиться к сезону на юг страны. Предсезонные сборы, тренировки. А старших тренеров команд высшей лиги вызвали в Москву на совещание, отправился на важное мероприятие и Валя.

Пару-тройку дней команда осталась на попечении Эдика, второго тренера. Когда Иванов вернулся, не увидел ни Эдика, ни дееспособного коллектива. Стрельцов элементарно запил, что тут скрывать. Полсостава игроков тоже обреталось непонятно где. Можно дальше рассчитывать на человека после увиденного? Вопрос риторический.

В общем, мой Валентин приехал, образно говоря, к «разбитому корыту». Отчасти подготовка команды к сезону срывалась. Да, в чем-то горячий, эмоциональный человек мой Валя. Но в профессионализме, чувстве ответственности за дело ему не откажешь. Высказал нелицеприятные вещи Эдику в глаза. Конечно, расстались, а как иначе?

Многие специалисты, всякие доброхоты от спорта по-другому мыслили. Спустя время некоторые из них, побывавшие в шкуре тренера, иначе оценивали негатив между Валей и Эдиком. Скрепя сердце признали правоту Иванова-тренера. Извинялись за поспешные эпитеты и выводы.

Я – жена игрока и тренера Валентина Иванова. Воочию наблюдала, оценивала, сопереживала. Сама спортсменка с

именем. Разбираюсь в профессиональных тонкостях. Все-таки работа тренера – адский труд, не ради красного словца говорю.

Вот они сами отыграли, собрались компанией. Отдохнули, выпили. И вперед, на очередное занятие, потом на матч. А наставник буквально трясется за каждого подопечного. Ребята все молодые, рвутся на волю из подготовительной «клетки». Хотят погулять, с девочками пообщаться и тому подобное. Труднейшая профессия у тренера.

Если честно, еще до инцидента на юге с командой, отношения между Валей и Эдиком пошли на убыль. Чувствовали, что-то неладное происходит, охладели друг к другу. Видимо, со временем происходит нежелательная метаморфоза с людьми. Кто-то, скажем, неизбежно расходится, невзирая на годы дружбы.

Наверное, определенную, если не ключевую роль играет в судьбе каждого из нас окружение. Кому-то нравилась, к примеру, ровная, степенная жизнь четы Ивановых. Семья построена с одной женщиной, от которой родились хорошие дети.

Сын на виду в футболе, кандидат педагогических наук. Дочь – солистка Большого театра, балерина. Кому-то, напротив, не импонировал наш образ жизни. Злились, завидовали. Многое гладко у Ивановых шло. А что, непременно потрясения нужны?!

Эдик какой-то период в тюрьме провел. Люди вокруг судачат, сплетничают, задаются вопросом: почему у одних – так, у других – эдак. Зависть «съедала» чьи-то души, если в подобных случаях о душе уместно говорить. Народ у нас подчас жестокий, беспощадный.

Разве семья Ивановых виновата в том, что Эдик Стрельцов девушку насиловал, Валерка Воронин умер от удара бутылкой в переходе метро? Это, простите, на каком уровне надо пребывать, чтобы уйти из жизни подобным образом. Никого не осуждаю, просто размышляю, констатирую.

Эдик и Валя схожи в безумной любви к игре, которой посвятили годы. Хлебом не корми, дайте мяч в ноги. Я прожила с любимым мужем 53 года, только смерть нас разлучила. Все равно любовь первейшая – к футболу, затем уже к семье.

Сама из мира спорта, потому легко понимала анатомию изматывающих тренировок, напряженных матчей. Неизменно полагала, занятия тем или иным видом – хорошая стартовая площадка в жизни.

С любимыми не расставайтесь…

С теплотой вспоминаю то время, нашу молодость, влюбленность, признания. Счастливая я женщина. Встретила любимого человека, нам всегда интересно было вдвоем. Горячность, страсть со временем уходят. Зато чувство признательности за прекрасные, интересно прожитые годы остается. Наблюдать, к примеру, за ростом, становлением детей тоже огромное счастье. Совершенно нормальная русская семья. С глубокой внутренней гармонией.

С удовольствием шла на работу. С еще большим наслаждением и нетерпением домой возвращалась. Словно на крыльях летела. Не терпелось скорее увидеть близких людей. Всеми фибрами души к ним стремилась.

Дебошей от Вали и Эдика, скажем, в ресторанах не помню. А вот на поезд, в котором сборная отправлялась на важнейший для себя отборочный матч, они опоздали. Удалось нагнать состав с помощью добрых людей.

Им досталось за тот проступок от руководства по полной программе. По-моему, инцидент послужил уроком для молодых людей, больше не позволяли себе куда-то опоздать, тем паче вовсе не приехать. Вообще серьезность ситуации нельзя недооценивать. Валю с Эдиком могли вывести из состава сборной, лишить звания заслуженных мастеров. Тем самым поставили бы крест на своей карьере.

Спасибо нашим заслуженным старичкам. Никите Симоняну, Льву Яшину, Андрею Старостину. Вступились тогда за молодых коллег по футболу, поручились за них перед спортивным начальством.

…Нечасто видела Эдика с Аллой. Но всегда отмечала, какая хорошая, симпатичная девочка у нашего друга. Кто мог предположить в тот счастливый момент, что Стрельцов скоро упадет в пропасть из-за другой женщины.

Алла работала на ЗИЛе секретарем, там, видимо, и познакомилась с Эдиком. Тот нередко посещал с торпедовцами цеха завода, общался с рабочими, инженерами, руководством.

Конечно, она узнала о неприглядной истории, случившейся с Эдиком. О поездке на дачу, общении с незнакомыми девушками.

И прекратила с ним всякие отношения. Тем самым, полагаю, предала футболиста. В тяжелую для него минуту. Рецептов, как поступать, не существует, на мой взгляд. Каждый делает, как считает нужным.

Какие отношения Вали и Эдика по окончании карьеры? Отчасти рассказала: расстались они. Прямо скажу: Эдик – пьяница. Объективно, с учетом уникального таланта, масштаба личности, мог занимать высокие посты в советском, да и российском футболе тоже. Просто умер рано. Да и тяга к алкоголю прежде всего сгубила.

Понятно, не Валентин Иванов виноват в бедах Эдуарда Стрельцова. Слабость в характере Эдика присутствовала, медицинский факт.

Валя чуть раньше Эдика пришел в «Торпедо», вскоре партнер к нему присоединился. Вдвоем возглавили атаку торпедовцев. О тандеме великих игроков многое сказано, написано. По-моему, и я достаточно времени посвятила.

Муж переживал разлуку с Эдиком по работе из-за неприглядной истории. Но не Валя тому причиной. Он временами очень непросто общался с бывшим партнером по нападению. Не мог поступить с Эдиком, как с условными Печкиным, Васькиным, другими. К примеру, надолго посадить Стрельцова в запас.

Форвард требовался в игре. Отклонения в спортивном режиме Валентин Козьмич отчасти сглаживал, что-то терпел, закрывал глаза на проступки друга. Не могло это продолжаться бесконечно! Конечно, атмосфера в отношениях постепенно накалялась. Никому – Эдик не исключение – не хочется слышать в свой адрес нелицеприятные вещи. Пришлось Валентину жестко поступать.

Слово «месть» применительно к тюремной истории я никогда не слышала. Ни от кого. Рассказы о Фурцевой, ее дочери, на мой взгляд слухи, сплетни, не более. Они распространяются в основном недобросовестными СМИ.

У Эдика была Алла, факт неоспоримый. Дальше, если на то пошло, мильон девчонок. При чем здесь мать и дочь Фурцевы? «Женись на дочке», – якобы Екатерина настаивала. Даже не знаю источник, распространявший псевдоинформацию.

Знаете, «красивая правда» – история о Фурцевой и ее дочери. Своего рода, модная обертка темной истории с изнасилованием. На даче, где в тот роковой день побывал Стрельцов.

Эдик никогда с дочерью упомянутой высокопоставленной особы не общался. Просто не возникали между ними отношения. Откуда тогда разговоры, что футболист отказал девушке во взаимности? Логически не вписывается история в антураж.

И «месть» Хрущева ни при чем. Удобная на тот период возможность поучить уму-разуму зарвавшуюся «звезду» футбола. Ему, конечно, доложили о случившемся на злополучной даче. Что в истории замешан самый популярный игрок и прочее, и прочее.

Возможно, от футбола Никита Сергеевич действительно далек, это правда. Но местью не пахло.

Маховик правосудия запустили «сверху», тоже не вызывает сомнений. И девчонка письменно отказалась от претензий к Эдику. «Поезд», однако, ушел. Хотя, может, еще немного, и удалось бы спасти от тюрьмы. Не получилось.

Одна из версий – происки спартаковцев. Они-де конкурировали с торпедовцами в чемпионате, хотели тем самым «насолить» извечным соперникам. Попытаться скомпрометировать их лучшего игрока.

Соглашусь лишь с тем, что Эдик никогда до той роковой поездки на дачу не уединялся со спартаковцами. Ни с Огоньковым и Татушиным, ни с кем-то еще. Они вместе играли в сборной.

Опять же не повод ехать куда-то веселой компанией, в недрах которой рождались весьма сомнительные цели. Почему именно к Эдику подошли, едва ли не с порога девчонки объявились? Для меня, признаться, загадка.

Валю спрашивала, как он за компанию туда не попал? Ведь закадычный друг Эдика. «Спасибо боженьке, бани не люблю», – отвечал муж. Кстати, те же Огоньков с Татушиным знали о тесных контактах Иванова и Стрельцова, что они везде парой ходили.

Ни на какую дачу Валя не отпустил бы приятеля. Отдохнули в столичном кафе. Ничего не случилось бы из ряда вон.

Спартаковцы не смогли бы оторвать Эдика от Вали. Но Иванова – сущий рок! – рядом не оказалось. Редчайший по тем временам день, случай. Увы, звезды сошлись, судьба распорядилась. Невольно поверишь во что-то потустороннее.

Не представляю, какие силы небесные могли разлучить Стрельцова с Ивановым. Тогда невозможным представлялось. Валя даже на свидания со мной приходил вместе с Эдиком. Ближе людей не представить. Тут подвернулись, по сути, новые друзья. «Ведомый» Эдик соглашается компанию составить.

Удивлялась, что он в окружении спартаковцев оказался. Ничего не имею против них, хорошие ребята. Но зачем куда-то ехать накануне выступления сборной в мировом первенстве? Молодость, молодость. Знали, куда слабохарактерного Стрельцова поведешь, туда и пойдет. Вышло именно так.

Беду разделили пополам

Эдик, по-моему, не настолько лирик и романтик, чтобы отношения поддерживать с игроками других клубов. Созваниваться с ними, встречаться. Доверительно разговаривать. Нет. В жизни, за кромкой поля, общался исключительно с торпедовцами. Знаю наверняка, достоверно.

Как женщина понимаю, что для самой девушки, ее родителей изнасилование почти невыносимый случай. Пережить крайне сложно – физически, психологически, морально. Некоторые женщины из жизни уходят.

Одного не пойму. Добровольно поехали на дачу в компании молодых, сильных мужчин. Алкоголь купили, развлекались. Дальше недотрог корчили. Мол, несправедливо, неоправданно жестоко с ними поступили.

Я о том, что если подобное произошло, беду и ответственность за нее надо брать на себя пополам. Честнее, справедливее представляется. А валить все на ребят по меньшей мере непорядочно. Давайте будем объективными до конца. Привезли того же Эдика, напоили, чуть ли не в постель уложили. Да, лирика, разговоры в пользу бедных. Вспять уйти невозможно.

Приятно вспоминать, в те времена артисты близко дружили с футболистами. Сложились милые, добрые отношения с Табаковым, Ширвиндтом, другими замечательными людьми из мира искусства.

По-моему, актеры и футболисты обогащали друг друга, органично дополняли. Вроде как одну среду представляли – творческую. Во всяком случае, те же игроки, лучшие из лучших, творили на поле маленькие шедевры подобно коллегам театра и кино. Проще говоря, от души работали на публику. Это очень сближало, даже роднило нас.

Конечно, Валя пытался помочь Эдику, угодившему в сложную по жизни ситуацию. Кто-то из артистов сказал: мол, Валентину стоит большую активность проявить, чтобы вытащить друга. Ударить, где надо, кулаком по столу. В присутствии «шишек» из правительства потребовать детально разобраться, а не огульно в тюрьму сажать лучшего футболиста страны.

Признаться, странно слышать. Потому что никакого кулака, даже самого увесистого, увы, недостаточно для решения проблем. Ни тогда, ни сейчас, кстати. Насущные, неотложные вопросы, по-моему, решаются иначе.

Не забывайте, при коммунистах не такая свобода трепотни царила, как нынче. Солиднее, мощнее иных организаций

смотрелась федерация футбола. Ее руководители вхожи во властные структуры. В кабинеты правительственных чиновников. Могли и должны доходчиво объяснить высокопоставленным людям острую необходимость Эдика в составе сборной.

История с изнасилованием произошла незадолго до чемпионата мира. Команде предстояли тяжелейшие матчи на самом крупном турнире четырехлетия. Требовалось донести информацию до «нужных» функционеров.

В этом смысле опять не везло. Хрущеву, видимо, «до лампочки» футбол, чемпионат мира, сопутствующие моменты. Руководил бы страной, представим, условный Путин. Ситуация, возможно, поменялась бы.

Более гуманно отнеслись бы к Эдику. Дали на мировом первенстве сыграть. Повторюсь, только в федерации футбола могли реально влиять на положение вещей, судьбу конкретных людей. В одиночку, даже очень сильными личностями, столь непростые вопросы не решались и не решаются.

А футболисты, пусть очень известные, популярные, – лишь солдаты любимой народом игры. Мой Валя не исключение, не всесилен, наконец. В здании ЦК партии зачастую не ждали куда более авторитетных людей, чем игроки сборной СССР. Знание жизни, ее устройства позволяет мне подобное утверждать.

Объективно партнеры Эдика не влияли на исход «темной» истории с изнасилованием. На освобождение из-под стражи. Например, потрясающий парторг ЗИЛа Аркадий Вольский сделал все, что мог в том практически безвыходном положении. Надо понимать, его возможности небезграничны.

Опять возникает вопрос: почему Валя не приезжал к Эдику в тюрьму? Лучший друг, и все такое. Бросил, забыл. Отыграть в «Торпедо», затем в сборную тут же отправляться. Да он с ног от усталости валился, понимаете?!

Витя Шустиков свободнее, не столь занят, во всяком случае в сборной. Потому появлялась возможность навестить Эдика. Он хороший парень, добряк, умница по жизни и на поле. Его команда, коллектив ЗИЛа делегировали для поездок к Стрельцову. Не могли торпедовцы скопом приехать на территорию колонии. Из самых лучших побуждений. Нереально.

…Не помню, как Эдик с Аллочкой познакомился. Очень застенчив, о нахальстве вообще говорить не приходится. Не могла себе представить, что футболист, наш добрый знакомый, мог кого-то силой взять. Только позже осознала, что зараза с названием «водка» творила что-то невероятное с людьми.

Очень достойными, великодушными, благородными. Дурманила голову настолько, что они теряли контроль над собой

и поступками. Эдик не агрессивен по натуре, никогда не видела его злым, в чем-то навязчивым, несносным.

А ребята из «Торпедо» часто в нашем доме собирались в свободное от тренировок и матчей время. Посидеть в дружеской компании, обменяться мнениями, впечатлениями от сыгранного накануне матча. С женами, подругами приходили. Могли и выпить немного. Футболисты обычные, нормальные люди, ничто им не чуждо.

Олег Сергеев, Боря Батанов, Эдик Стрельцов, Валера Воронин, мой Валя могли позволить себе в общении многое. Сгоряча друг друга посылали, например, обсуждая игровые моменты. Даже короткое время не разговаривали.

Но быстро забывали мелкие обиды, истинно по-джентльменски относились. Молоды, дружны, веселы, отходчивы. Прекрасное время! Помню, не столько сам Валя, сколько я собирала торпедовцев у нас. Видимо, организаторские способности проявились. По сплочению компании.

Тем более, все ребята просто замечательные, душки. Очень приятно было их видеть, встретить на пороге квартиры. Обнять, расцеловать. И девочек их приглашала, чтобы не заскучали в сугубо мужском коллективе.

Все равно любое застолье сопровождалось и завершалось футбольными «разборками» в лучшем смысле. Вспоминали эпизоды сыгранных «Торпедо» встреч, горячо обсуждали те или иные моменты. Смеялись над забавными случаями, историями.

Водку вылила в сортир

Никогда не вторгалась в дебаты мужчин о футболе. Объективно не считала себя вправе. Я разбираюсь в другом виде спорта – гимнастике. Однако слушала мужа, наших гостей с видимым интересом, удовольствием. Подробно, эмоционально говорили о делах футбольных. Надо слышать и видеть, чтобы насладиться общением.

Признаться, со временем знаний в футболе не очень прибавилось. Не располагала временем, чтобы чаще посещать матчи, смотреть, оценивать. Активно выступала на гимнастическом помосте, защищая честь страны на крупных международных турнирах.

Еще училась в институте, упорно тренировалась.

Иногда приходила ближе к окончанию матча торпедовцев. Нетерпеливо спрашивала на подходе к Лужникам, а какой счет? 2:0 – отвечали, например. Торпедовцы в то время преимущественно побеждали, имея в составе Стрельцова, Иванова, Воронина, Шустикова, Кавазашвили, других классных игроков. Тогдашняя норма для «черно-белых».

«Кто забил?» – «Иванов, Стрельцов», – тоже рядовой ответ.

Однажды Валя поймал меня на неточности. «Была на игре, смотрела?» – «Конечно». – «Ну, и как?» – «Эдик и ты забили по мячу, молодцы», – отвечаю по трафарету. «А кто первым из нас забил?». Тут я, можно сказать, в «лужу села». Пришла ведь ближе к окончанию матча, подробностей не знала. Валя спокойно, с юмором отнесся к моей реакции, ответам. Понимал, что учусь, тренируюсь, выступаю. Катастрофически времени не хватало полноценно футбол смотреть.

Иногда застолья в нашем доме сопровождались изрядно выпитым количеством алкоголя. Ребятам казалось мало и мало, молодые, здоровые люди. Да и сугубо русская черта проявлялась не в лучшем, считаю, виде. Надо, видите ли, напиться до чертиков.

Я видела, например, что уже достаточно. Футболисты достают очередную бутылку. Понимаю, уже перебор. Беру бутылку, иду, казалось, незаметно, в туалет. Переворачиваю. И – буль-буль, напиток вылила. Не ожидала, за спиной Валерка Воронин стоял. Синхронно со мной шел, что ли. «Если бы это сделала не ты, убил бы, наверное», – полушутя-полусерьезно говорил общий приятель.

Действительно, ни одна из девчонок в компашке не позволила бы себе столь вызывающий, на взгляд мужчин,

поступок. Опорожнить бутылку варварским способом никто не решался. Иногда шла на крайние меры, чтобы близкие люди не усугубляли состояние.

Супруга Валеры Воронина, кстати, сыграла негативную роль в этом смысле. Фактически самоустранилась от проблем насущных, совсем не управляла семейной жизнью. Некоторые весьма важные житейские моменты пустила на самотек. Результат очень плачевный. Замечательный, обаятельный, умный Валера Воронин, едва ли не в совершенстве владевший английским языком, рано ушел из жизни.

Никогда, ни при каких обстоятельствах не советовала Вале с Эдиком, как играть в футбол. Не мое дело. Стрельцову могла сказать, и то крайне редко: «Что стоишь-то, пора бегать». Уже вам рассказала о его реакции, повторяться нет смысла. В таком духе пыталась «вразумить» Эдика, не более. К мужу с рекомендациями вообще не лезла.

Валя иногда присутствовал на моих гимнастических тренировках. Я, в свою очередь, если удавалось, приезжала на занятия команды «Торпедо». Любопытно посмотреть, как футболисты готовятся к баталиям.

Обсуждали, к примеру, моменты с падениями на поле. Как в подобных случаях грамотно по возможности прилечь на травку. Чтобы травм, увечий не получить. Эдик порой падал подобно шкафу. Мы с Валей шутили: мол, тебя по чертежам не соберешь.

Стрельцов мощный, громоздкий, пробивной форвард. На самом деле жуткое зрелище с падениями Эдика. Правда, те случаи все же редки. В основном соперники отскакивали от жесткого, спортивного торса торпедовского игрока. Да, элементы гимнастики в подготовке футболистов имелись. Здесь мои советы Вале уместны.

По-моему, Эдик ни одной книжки за свою жизнь не прочитал, никогда не видела его за чтением. Книгу Валентина тоже проигнорировал. Только от знакомых и друзей узнал о ее выходе, содержании. Видимо, поведали, как подчас нелицеприятно отзывался муж о давнем товарище по футболу. Эдик, судя по всему, обиду затаил. Но ребята в «Торпедо» добрые, отходчивые, долго зла не держат. Тем паче на друзей.

Запрет на поездки с ветеранами

Рая, супруга Стрельцова, много хорошего сделала для Эдика. Однако, что называется, и нахлебалась с ним прилично. Как-то позвонила, сообщила, что муж серьезно заболел. Валя на сборах с «Торпедо» находился, я не совсем поняла, что произошло. Рая диагноз не назвала, просто констатировала болезнь.

«Сейчас Вале позвоню, все ему скажу, успокойся», – говорила моей знакомой. Увы, крест, от которого не спасешься. Валя сам скончался от рака. Рая сыграла огромную роль в том, что Эдик счастливо с ней прожил.

Если коснуться взаимоотношений семей… Могла проявиться зависть. Помню, они впервые приехали в нашу квартиру после выхода Эдика из тюрьмы. Видят, дети бегают, все мирно, дружно, нормально. Поженились с Валей в 1959-м, уже без Эдика, он отбывал срок.

Зримо ощутила, что не столь легко общаюсь со Стрельцовым, его супругой. Как было, к примеру, во время застолий в присутствии торпедовцев. Что-то неуловимое, почти неосязаемое, – отношения не те, что раньше. Во всяком случае, до роковых событий с последующим заключением многое воспринималось по-другому. Атмосфера лучше, раскованнее, чище, веселее. Время шло, мы менялись.

Валя никогда не ездил с командой ветеранов по Союзу, я запретила. Поедут, слегка нахулиганят, попутно напьются. Их привозили в «разобранном» состоянии, куда это годится?! Других сюжетов там не предполагалось.

Мой муж по окончании карьеры игрока продолжал работать в большом футболе. В разных должностях, на многих постах. Те, кто ездил с ветеранами, как правило, свободны, нигде не трудились. Разница принципиальная.

К слову, Валя тоже любил и умел выпить, старалась его ограничить. В том числе, не отпускала в упомянутые поездки. Какая польза от них? Общения ему хватало и без вояжей, всю жизнь в футболе провел. Аудитория куда шире, если сравнивать. А чтобы сесть с очередной компанией, выпить, на мой взгляд, – явно лишнее.

Дружили ли сыновья? Нет. Игорь Стрельцов родился несколько позже Вали Иванова-младшего. После возвращения Эдика из тюрьмы. Разница в возрасте все-таки зримо ощущалась. Интересы молодых людей тоже разнились.

Жаль, Рая после кончины Эдика слишком рано заболела. Пережила его всего на несколько лет. Но ближе к футболу

постараюсь. Знаю «высоту полетов» в большом спорте. Валерка Воронин рано умер, под стать Эдику Стрельцову. Когда вспоминаю и представляю себе ту безрадостную картину, тошно на душе становится.

Жена Валеркина докатилась до работы уборщицей подъезда. Сын их скончался. Лишь спустя три дня опознали труп молодого человека. Бесхозным валялся. Кошмар какой-то. Насколько надо неправильно распорядиться жизнью, достаточно богатыми ее возможностями, чтобы на «дне» погибать.

Валера загнулся исключительно на почве беспробудного пьянства, иных объяснений у меня нет. К Эдику, да, болезнь страшная прицепилась. Многие творят глупости в пьяном бреду. Никогда за минувшие годы не была в бессознательном состоянии. Чтобы совсем уж не контролировать себя, собственного поведения.

Оказывается, в жизни такое сплошь и рядом. Эдик в нормальном трезвом виде вовсе не насильник. Никогда не мог поступить аналогично, как на той проклятой даче. Ни с кем. Его многие любили, уважали. Футболист прекрасный, человек замечательный.

Беда еще в том, что Стрельцов слишком широкая натура. «Свой» для всех. Например, кто-то из рабочих ЗИЛа, его знакомых, мог без обиняков предложить: «Что, зазнался?! Великим себя возомнил, рабочий класс игнорируешь? Пошли с нами». Он шел, тем самым пытаясь опровергнуть дурацкий тезис о зазнайстве. Объективно никогда наш игрок не слыл зазнайкой.

Он один, а их – страждущих пропустить с ним по рюмашке – толпа. Так и спиваются. Вот я Валю оберегала от подобных катаклизмов, напастей. Иначе худшие последствия неотвратимы. Характерный, трагический пример с Ворониным я уже привела. Подобных драм, трагедий, к великому сожалению, множество.

После возвращения из тюрьмы, сыгранных за «Торпедо» матчей мы встретились компанией пару-тройку раз, не более. Прежнего мощного взаимного притяжения не ощущали. Постепенно разошлись, как в море корабли, в разные стороны.

Самым веселым, «заводным», непосредственным человеком был, пожалуй, Валерка Воронин. Эдик? Нет. Валя тоже шутником слыл. Но ему требовалось немного выпить, чтобы чувствовать себя раскованнее. Язык развязывался, истории одна за другой сыпались на благодарных слушателей.

Соперник рюкзаком висел

– Когда Стрельцова посадили, был еще маленьким, всего-то девять с половиной лет от роду, – вспоминает известный игрок столичного «Спартака» и сборной СССР, ныне футбольный эксперт Евгений ЛОВЧЕВ. – На футбольные матчи в Лужники начал ездить лет в одиннадцать-двенадцать, не раньше. Не очень помню Стрельцова того периода. Нынче кручу старые кадры футбола с участием торпедовцев, например. Эдуард Анатольевич – красивый блондин, видимо, мечта многих женщин.

В 1964-м я увлекся зимним футболом. Лет пятнадцать мне. По выходным на двух полях взрослые и юноши отчаянно гоняли мяч на снегу. Матчи чемпионата города проводились. Поля предоставляла администрация Малой арены Лужников.

На игры с участием Стрельцова, помню, собиралась уйма народу. Мы, пятнадцатилетние пацаны, конечно, с удовольствием смотрели действо. Это нечто! Если о большом футболе, перед глазами пара Иванов – Стрельцов. Уникальные, потрясающие мастера тупо, по прямой, не бегали.

Постоянно путали соперников ложными движениями, на первый взгляд странными перемещениями. Бесконечными рывками, за которыми невозможно уследить. Настолько слаженная компания, что со стороны их действия вызывали восхищение публики. Особенно тех людей, кто хоть немного разбирался в хитросплетениях игры.

Первые мои впечатления – игра Стрельцова в зимних турнирах. Чуть позже выступления за первую мужскую команду «Торпедо» в первенстве Москвы. Кстати, в составе, например, аналогичного коллектива «Спартака» играли выдающиеся хоккеисты: Борис Майоров, Вячеслав Старшинов, Александр Якушев, их товарищи.

Разумеется, в компании с футболистами. Видимо, так готовились к баталиям на льду. Болельщики, образно говоря, ветки деревьев облюбовали, чтобы наблюдать за роскошным зрелищем. Среди поклонников и я, тогдашний пацан. Между прочим, Борис Александрович, если кто не знает, несколько матчей сыграл в основном составе футбольного «Спартака».

Мне рассказали историю, связанную с матчем сборной СССР. Стрельцову только-только разрешили играть за главную команду страны после выхода из тюрьмы. Итоговый счет крупный, не помню, какой, не столь важно.

Анатольич сразу пару или даже тройку мячей забил, отметив таким образом свое триумфальное возвращение. Так вот,

Стрельцов почти с центра поля резво бежал к чужим воротам, владея мячом. Соперник будто «рюкзаком» висел все это время на плечах и спине нашего гиганта. Что вы думаете? Добежал с ним, мяч в ворота отправил, стряхнул с плеч груз. «Слезай, малыш, приехали!» – нечто подобное сказал дюже привязчивому гостю бомбардир.

Мое восприятие Стрельцова как соперника пришлось на «золотой» для спартаковцев сезон 1969-го. Мало чего или кого опасаюсь. Но тут…Испугался махины в лице Эдуарда Анатольевича. Вроде как он завершал карьеру, я, напротив, ее начинал. Все равно очень хорош Стрельцов.

Сошелся с ним в одном из эпизодов в центре поля. Видимо, от неожиданности, испуга зажмурив глаза, махнул ногой мимо мяча. Слава богу, и бутсу соперника не задел. Не хватало еще Анатольича травмировать в тот момент.

Повторюсь, я не из пугливых людей. Просто магия имени сыграла неотвратимую роль. Передо мной «звезда» советского футбола, чье имя у всех на устах. Конечно, растерялся, тот сезон – дебютный в «Спартаке».

Собственно, на том и завершилось мое знакомство со Стрельцовым в советском чемпионате. Продолжилось общение в команде ветеранов, где посчастливилось составить ему компанию. Есть некоторые воспоминания, рассказы. Насколько ярки, судить вам, уважаемые друзья.

Замечу, Стрельцова все хотели видеть, мечтали прикоснуться, словно к божеству. Абсолютно без преувеличения говорю. Предстоял матч в Таджикистане. На территории аула, наверху, в окружении гор. Место красивейшее.

Пришли два местных акына в характерных национальных уборах: «Где Стрельцов?» – спрашивают. «Вот он», – отвечаем. Один из акынов подошел вплотную к Анатольичу, прикоснулся к одежде. «Теперь и умереть можно», – молвил счастливый хозяин гор.

Короткое отступление. Скажу о своем, персональном отношении к Анатольичу. Двоих человек, которых глубоко уважаю, Эдуарда Анатольевича Стрельцова и Альберта Алексеевича Шестернева, называл исключительно по имени-отчеству, иногда только по отчеству. Фамильярно, по имени, никогда к ним не обращался.

…Сначала играли ветеранами в Воронеже, днем позже в Липецке. Города недалеко друг от друга. Забегая вперед, скажу, Стрельцова почти всегда после игры кто-то из местных болельщиков забирал, тамошние мужики рвались с ним посидеть, выпить, поговорить.

И никогда великий форвард не дебоширил, как можно услышать от некоторых «знатоков» его биографии. Говорю, как человек, совсем не выпивающий. Никогда и ни с кем. На трезвом глазу легко разглядеть повадки окружающих.

Сыграли мы в Воронеже, поклонники таланта по окончании матча увезли Анатольича с собой. Пообщаться. Данная традиция редко нарушалась. Да, Эдуард Анатольевич позволил себе расслабиться.

На следующий день трибуны липецкого стадиона заполнились, естественно, до отказа. Снова игра, с полной отдачей сил. Иного не мыслили, никто из ветеранов не филонил, не имитировал травмы. Играли всерьез. Двадцать тысяч болельщиков пришло, нельзя обмануть их ожиданий.

Поляков, чиновник союзного Спорткомитета, занимавшийся командой ветеранов, говорит Стрельцову: «Эдик, надо выйти». Я, можно сказать, был на тот момент молодым ветераном, недавно завершил карьеру в большом футболе. Моим козырем на фоне старших товарищей являлась приличная стартовая скорость. Потому играл в нападении, а не в защите, как в былые годы.

Едва вышли на игру, встали в центре поля. Начало наше. Анатольич говорит: «Откати мне мячик». Откатил. Пяточкой сыграл, в этом весь Стрельцов. Коронный номер. Отдал пас назад, казалось, ничего особенного. Но в его исполнении шикарно получилось.

Двадцать тысяч народу в едином порыве вскочили с мест, устроили несмолкаемую овацию минут на десять точно.

Не играли эти десять минут. Все и вся утонуло в аплодисментах. Ладоши, наверное, люди отбили. После паса пяткой Анатольич покинул поле. Вопрос не в том, мог или нет, он играть. А в том, как его воспринимали.

Стеснительнее человека, чем Стрельцов, я, наверное, не встречал в футболе. Всегда сторонился славы. Никогда не выпячивался, тем паче не корчил «звезду», хотя таковой являлся на самом деле.

Еще одна история, за которую мне отчасти стыдно до сих пор. Играли в городе Артем, на Дальнем Востоке. Шутил я нередко, подкалывал партнеров. Удачно и не очень. На местном стадиончике не оказалось раздевалки под трибуной. Нам выделили домик, где дирекция располагалась. Милиция оцепила арену, как обычно, народу много собиралось.

Играем, первый тайм завершился. Анатольич расписал одну из комбинаций за всех одиннадцать человек в команде. По его мнению, именно она должна привести к результативной атаке. Надо было каждому сыграть так и так. Приятно удивился его

гениальным футбольным мозгам.

Взрыв «Граната»

Милиция, как уже сказал, всех болельщиков отсекла. Но один местный «умелец» решил обойти заслоны. Хотел воочию увидеть своих любимцев. Где-то раздобыл майку, гетры, облачился во все футбольное. Прошел-таки в нашу раздевалку.

«Ой, молодцы, ребята, – светился новый знакомый. – К нам приезжали Хомич, его друзья. И Стрельцов был».

Сижу рядом, слушаю исповедь фаната. Дальше последовал момент, за который стыдно стало. «И как Стрельцов сыграл?», – интересуюсь. «Будто лом в центр поля воткнули», – охарактеризовал игру Анатольича местный болельщик. Намек на малоподвижность Стрельцова. В общем, устыдился я. И вопрос мой дурацкий, и ответ, мягко говоря, странный.

Поездки на Дальний Восток характерны солидной разницей во времени с Москвой. Запросто можно день с ночью перепутать. В тех краях либо в карты играли, либо в футбол. Паузы заполняли как могли.

Судя по всему, покидая столицу, Анатольич повздорил с женой, Раисой Михайловной. Бросилось в глаза, не в себе был, настроение упадка. Любил Раю, уважал, немного побаивался.

В картишки режемся. Анатольич составил нам компанию, облачившись в рубашку с короткими рукавами. Поляков, босс команды ветеранов, купил на рынке аппетитный фрукт – гранаты.

Встал за спиной Стрельцова, наблюдая за карточным раскладом. Увлекся, по-моему. Кстати, период, когда великий мастер футбола не пил совсем, как «стеклышко» смотрелся. Правда, нервишки шалили. Может, как раз из-за мелких ссор с женой.

Поляков мял-мял гранат за спиной Анатольича. В какой-то момент фрукт прорвало. Содержимое выплеснулось аккурат на рубашку Стрельцова. «А!» – невольно вырвалось у Анатольича. Все свое неудовольствие на Полякова обрушил. Компанию покинул не на шутку «заведенным».

Серега Рожков, мой одноклубник, говорит Полякову, немного заикаясь: «Михалыч, иди за ним, извинись, верни его». Поляков послушался. Замял скандальчик, Анатольич вернулся, продолжили как ни в чем не бывало играть.

Стрельцов пришел в точно такой же сменной рубашке. Считанные минуты прошли с момента курьеза. Поляков опять ухитрился гранат раздавить, удар пришелся на новенькую, с иголочки, рубашечку. Немая сцена. Кто-то из ребят улыбался, а что оставалось? Забавно ведь. Анатольич, что сделал? Рассмеялся

вместе со всеми.

Ничего от зэка в его манерах не читалось близко. И разговоры на «жареную» тему не заходили. Его «доставали» со страшной силой буквально все и везде. Бог мой, повторюсь, но до чего же он скромный человек!

Играли в каком-то далеком поселке. Люди после матча ломились к нему. «Анатольич, можно сняться на память?!» – болельщики умоляли кумира. Умолять не требовалось. Никому не отказывал. Невозможно представить, чтобы кого-то одернул словом, накричал, тем более обозвал. Да еще матом послал. Исключалось.

Дальше в раздевалку зашел человек с баночкой грибов, дарит Анатольичу. «Вот вам подарочек от меня», – с душой, проникновенно молвил парень. Стрельцов теплеет на глазах, обнимает, целует незнакомого ему гражданина. Очень хорошим дядькой был Эдуард Анатольевич Стрельцов. Просто душа-человек.

Выступали командой ветеранов в Болгарии. Не секрет, зарабатывали в подобных турне, играя в матчах. Целых пятнадцать встреч предстояло провести, причем в кратчайшие сроки, – за тринадцать дней. Нагрузка немаленькая даже для действующих футболистов, не говоря уже о ветеранах.

Шустиков, Стрельцов, другие торпедовские ребята в дороге расслабились. Жора Ярцев, к слову, регулярно общался с Анатольичем, сошлись они психологически, невзирая на разницу в возрасте.

Я, в свою очередь, травму получил, досрочно улетел в Москву. Обещал вернуться, поддержать команду. Нагрузки приличные, каждый человек на счету. Звонит мне Жора домой, взволнованно интересуется: не в курсе ли я, где и как Анатольич мог сумку с подарками потерять. Домой стесняется возвращаться, просто «убит» потерей.

Духи жене не привез

Может, в такси Стрельцов оставил ценные вещи, не знаю. Жора мне еще раз звонил, перед вылетом на очередной матч ветеранов. Ситуацию, однако, прояснить не удалось. Видимо, Анатольич звонил Рае, поскандалили на этой почве. Я же говорю, он немножко побаивался супругу. Хотя очень ее любил.

Дальше вот что происходит. Спустя пять дней, как и обещал руководству команды ветеранов, прилетаю в расположение коллектива. Еду в мотель под Кишиневом, где ребята на тот момент проживали. Со всеми обнялся, расцеловался, а Стрельцов сказал: «Пойду, Рае позвоню».

Конечно, мы с пониманием отнеслись, напутствовали его как могли. Уточнил у ребят, что случилось. Оказалось, действительно, Райка на мужа «наехала». Подарки потерял, даже не решается ей звонить. Анатольич купил супруге модные по тем временам духи, розовые. И где-то их «посеял». Из-за чего разлад в семье случился.

Сажусь с футбольной компанией в карты играть. Минут через десять Стрельцов возвращается. Ребята, волнуясь, с придыханием спрашивают: «Ну, что, позвонил?» – «Позвонил». – «И что?» – «Дома ее нет». И довольный такой! Наверное, радовался, что не дозвонился. Опасался, что услышит нелицеприятное в свой адрес. Такие странности в поведении.

Форвард на редкость добродушным был. Помню известную историю. Колоритный советский тренер, которого любя называли «дед», Виктор Маслов советовал подопечным из киевского «Динамо» не трогать Эдика. В смысле не бить по ногам, не «заводить» на ровном месте, не провоцировать лишний раз и тому подобное.

Добрый-то он добрый, но на поле превращался в неудержимого, беспощадного голеадора. Мог буквально растоптать соперника, прорвать любую оборону. Тем более если его разозлить. Маслов, как никто другой, знал о нраве Эдика, работал в свое время с торпедовцами. Как правило, случалось то, от чего предостерегал питомцев наставник киевлян.

Играли ветеранами в Казахстане. По окончании матча болельщики задают вопрос Анатольичу: «Помните, торпедовцы сыграли вничью с тбилисским «Динамо» – 5:5?» – «Помню». – «Вы забили четыре мяча из пяти». – «Я – четыре? Наверное, они, динамовцы, хорошо запомнили».

В Братск поехали. Сыграли. Стрельцова после матча местные болельщики, как нередко случалось, забрали на свой банкет.

Только под утро вернулся Анатольич. Спрашивает, окидывая мутным взглядом стены гостиничного номера: «Что здесь делаем и где мы вообще?» – «Город Братск, вчера в футбол играли с местной командой», – проясняет ситуацию кто-то из ребят. «А я играл?» – «Играл». – «Забил?» – «Забил». Провальчики в памяти случались. Это нормально.

Дома у него не гостил. Все-таки разница в возрасте зримо ощущалась. И говорил уже, кроме как по отчеству, великого нападающего не смел называть. Жора Ярцев, так сложилось, приближен к Эдуарду Анатольевичу. Друг семьи. Миша Гершкович тоже почитается близким человеком Стрельцовых.

Народный футболист

Человек вышел из тюрьмы и дважды стал лучшим футболистом страны. Есть ли еще мастер аналогичного уровня, масштаба? Нет. Чемпионом страны становится конкретная команда.

А сильнейший игрок – личное достижение, признание высокого мастерства.

Во время тюремного заключения, оказалось, ничего из футбольных навыков не растерял. Разве что волос на голове меньше стало.

Стрельцов – народный футболист, великий игрок. Составлял нам компанию, не считал зазорным в картишки перебросится, выпить с ребятами. Безотказность в общении, наверное, сгубила отчасти.

Рассказал вам, как он гениально расписал всю комбинацию, от и до, для каждого из нас накануне матча ветеранов. «Жень, не туда побежал, я бы пас другому игроку отдал». Признаться, я тогда обалдел. Маленький шедевр футбольного искусства, причем где-то на тренерском уровне.

Полотна известных живописцев тоже не все в состоянии оценить. Квалификации, знаний недостает. Я, например, «Квадрат» Малевича не воспринимаю, ну, не понимаю здесь ничего. А тонкие знатоки живописи разбираются, чувствуют творение великого художника.

Примерно так же обстоит дело и с футбольным гением Эдуарда Стрельцова. Увы, не все даже партнеры Анатольича по «Торпедо» и сборной сразу понимали и предвосхищали гениальные ходы Мастера. Не всегда чувствовали путь, приводивший к успеху. Требовалось время понять, оценить. Оценили, особенно с течением времени. Когда не стало кудесника мяча.

Анатольич видел в движении маневры партнеров и соперников в том числе. Знал, какой частью пятки мяч адресовать. Чтобы «снаряд» летел в ту зону, где товарищ его располагался. Партнер хватал «пузырь», и – айда один на один с голкипером. Гол.

Почти все, без исключения, оппоненты знали, будет «Стрелец» пяткой играть. Готовились прервать, помешать. В большинстве случаев тщетно. Все равно мяч находил друга по клубу. Примерно, как пытаться нейтрализовать Месси. Вроде досконально изучили его маневры, а ничего, как правило, поделать с ним не могут. Гений.

То, что Анатольич полматча стоял, и тем не менее забивал, делает его еще более великим в глазах людей футбола. Не надо пустой беготней заниматься. Футбол, однако, не легкая атлетика.

В моей памяти остались знаменитые фразы Стрельцова. Как-то его попросили оценить достижения этакого бегуна советского чемпионата Игоря Беланова. Киевлянина тогда признали лучшим футболистом Европы. «Я ничего не понимаю в легкой атлетике», – ответ Эдуарда Анатольевича. Исчерпывающая характеристика, не правда ли?

…Есть категория людей, весьма критически оценивающих жизнь Стрельцова до и после тюремного заключения. Должен сказать, неимоверно злые они. Анатольич, в отличие от них, никогда злым не был.

Тот же Валентин Козьмич Иванов, на мой взгляд, растворился в лучах подлинной славы Эдуарда Анатольевича Стрельцова. Оцениваю с высоты лет, глобально. Да, Иванов – замечательный игрок. Зато Стрельцов – легенда. Здесь многое сказано.

Бытовало выражение, ставшее крылатым: Брежнев великий политический деятель во времена Пугачевой. Понятно, о чем речь, да? В футболе то же самое: Валентин Козьмич навсегда останется в «тени» великого партнера. Как приговор времени, эпохи – той и сегодняшней.

С годами становлюсь мудрее. Без прикрас скажу, не сочтите за высокопарность. Только правду, и ничего более кроме нее. В тот момент, например, в Воронеже, когда заканчивались бурные аплодисменты в адрес Анатольича, понял важнейшую для себя вещь.

Мы деньги получали за матчи, потому что он рядом с нами. Никому, по сути, не нужны без него. Он приехал, овации, и – купюры хрустящие в карманах. Осознали, что играли где-то в Липецке, на Дальнем Востоке, в Казахстане благодаря исключительно ЕГО присутствию. Величайший футболист современности.

Безусловно, ездили бы по городам и весям без Анатольича. Просто само присутствие Стрельцова в подобных турне придавало мероприятиям едва ли не планетарный масштаб. Не едва ли, а именно планетарный. Наверное, все горожане шли на футбол, когда с ветеранами знаменитый игрок приезжал, понимаете?!

Надо видеть душевный подъем людей, с небывалым энтузиазмом посещавших те матчи. Посмотреть на человека, отсидевшего в тюрьме, затем дважды подряд признававшимся лучшим в стране, дорогого стоит.

Детишки, которых учил в «Торпедо» азам футбола Стрельцов, любили его, боготворили. Он отвечал им взаимностью. Не берусь

утверждать однозначно, но у Эдуарда Анатольевича, по-моему, появились ученики. Возможно, они продолжили дело замечательного наставника.

Образно говоря, я и Эдуард Анатольевич находились как бы на разных полюсах. По душам, что называется, говорить не довелось. Двенадцать лет между нами. Не пропасть, конечно, тем не менее. И по ощущениям Стрельцов в моем восприятии тот же Пеле. Вряд ли с Пеле я общался бы откровенно, сложно себе представить. Здесь с Анатольичем хотя бы поиграть удалось, слава богу.

«Торпедо» 1950–1960-х годов в умный футбол играло, надо признать. Красивые комбинации, передачи пяточками – любо-дорого смотреть. Многим болельщикам очень-очень нравилась такая манера.

Известная история бытует по сей день. Реальная, достоверная. Константин Иванович Бесков во всех московских командах работал, «Торпедо» не исключение. Яркие личности ему не нужны, они затмевали Бескова. Мешали ему, претили одним своим существованием.

Диктаторские наклонности пытался и на торпедовцах испробовать. Мечтал «задавить» авторитетом, иногда удавалось. Футбольный наставник предложил руководству «Торпедо» отправить в отставку Иванова со Стрельцовым. «И я вам сделаю команду», – молвил Константин Иванович без тени сомнения. Убрали самого Бескова. Комментарии излишни.

Когда тот же Валентин Иванов оказался в «шкуре» тренера, поступил подобно мэтру Бескову. Ему ведь Стрельцов в команде не нужен. Видимо, чувствовал, само присутствие Анатольича в составе – своего рода «мина замедленного действия».

Все равно Эдуард Анатольевич что-то нарушал в спортивном плане, режиме. Прощать? Нет. В противном случае пришлось бы сказать подопечным: Эдик делает то, что считает нужным. Непедагогично. В общем, избавился от Стрельцова.

…Никто в «Спартаке» того поколения не играл против Анатольича персонально. Бесполезное занятие. На предматчевой установке не говорили: «отрубите» ему левую или правую пятку. Согласитесь, глупо. Бесчеловечно.

Вместо послесловия

Пообщался я с разными людьми и понял: тема жизни Эдуарда Стрельцова неисчерпаема. Наверняка имеются еще любопытнейшие подробности, не вошедшие в эту книгу. Объять необъятное, говорят, невозможно.

Но попытаюсь сие сделать, если получится. Возможно, продолжение последует. Давайте наберемся терпения, поищем подходящую для следующей книги фактуру. «Пыль пускать» в глаза уважаемым читателям никогда не стал бы. Самому неинтересно, даже противно.

Надеюсь, до следующих встреч, дорогие мои друзья!

Фотографии

СССР

Нападающий сборной СССР и футбольной команды «Торпедо» (Москва) Эдуард Стрельцов. 1964 г.

Центральный нападающий «Торпедо». 1965 г.
© Александр Макаров / РИА Новости

Эдуард Стрельцов ведет мяч во время матча. 1965 г.
© Александр Макаров / РИА Новости

Сборная команда СССР по футболу – Александр Ленев, Эдуард Стрельцов, Геннадий Матвеев, Василий Данилов, Анатолий Банишевский, Иосиф Сабо, Валерий Паркуян, Вадим Соснихин, Валентин Афонин, Юрий Пшеничников, Альберт Шерстернев. Матч между сборными командами СССР и Турции. 1966 г.

© Александр Макаров / РИА Новости

Чемпионат СССР по футболу 1966 года. Центральный стадион имени В.И. Ленина (ныне стадион «Лужники»). Матч между московскими командами «Торпедо» – «Спартак». В атаке – Эдуард Стрельцов (Торпедо). Ворота «Спартака» защищает советский спортсмен, трехкратный обладатель Кубка СССР Владимир Маслаченко.

© Дмитрий Донской / РИА Новости

Без родной базы в Мячиково – ни шагу к победам. Легендарная «альма-матер» вдохновляла торпедовцев на спортивные подвиги. Незабываемые годы в компании с великим Стрельцовым

В гостях у известного теле и радио журналиста Яна Спарре. На фото Э. Стрельцов (крайний слева) с молодым форвардом торпедовцев В. Щербаковым. Беседа состоялась после победы «черно-белых» в финале Кубка СССР. 1968 год

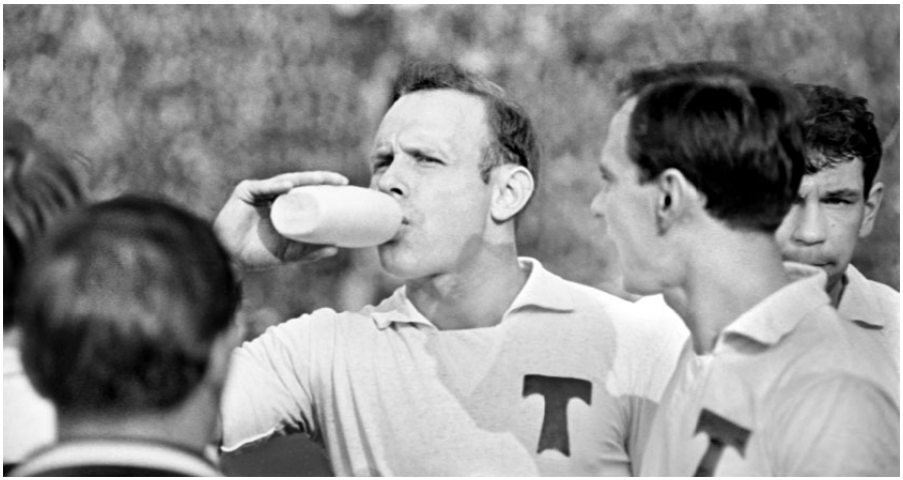
Подготовка торпедовцев к напряженным баталиям скрыта от глаз болельщиков. Именно так добывались будущие победы – успехи «любят тишину». На базе в Мячиково. Конец 60-х

В преддверии товарищеского поединка с командой «Сатурн». На поле стадиона в подмосковном Жуковском. 1969 год

Торпедовцы на своей тренировочной базе в подмосковном поселке Мячиково. Готовятся выполнить очередное задание наставника. 1968 год

Блистательное «Торпедо» в мгновение триумфа. С кубком СССР. В финале «черно-белые» обыграли земляков спартаковцев. 1968 год

Монтевидео. Столичные торпедовцы выступали в представительном клубном турнире. В минуты отдыха. В. Иванов, В. Шустиков, М. Скоков, В. Никонов, Л. Пахомов, А. Ленев, Э. Стрельцов. 1969 год



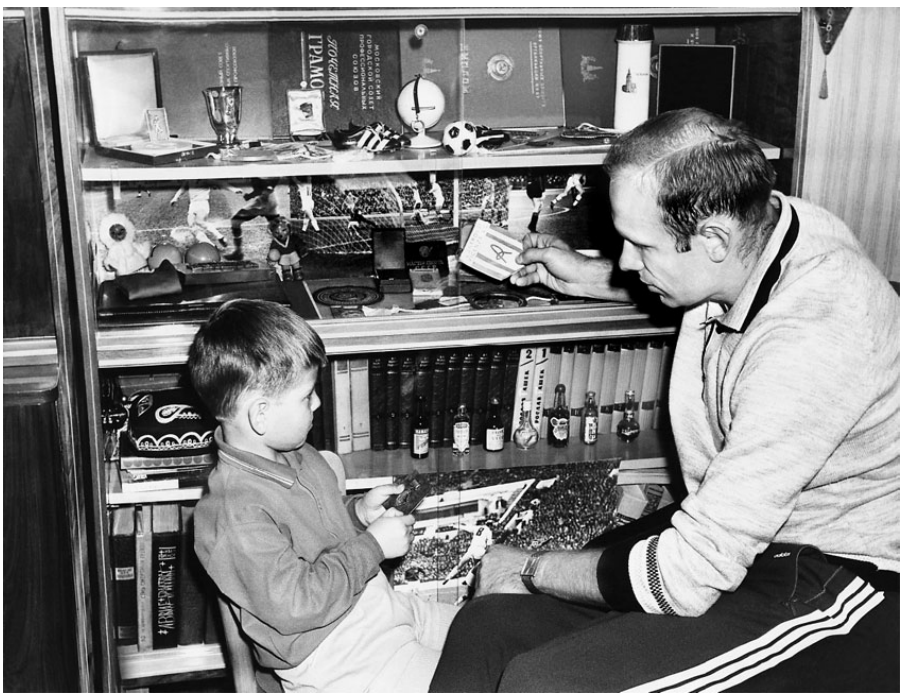
Нападающий футбольной команды «Торпедо», заслуженный мастер спорта СССР Эдуард Стрельцов. 1968 г.

Венгрия, накануне игры с местным клубом «Вашаш». Слева направо – торпедовцы В. Филатов, В. Сахаров, Э. Стрельцов, пресс-атташе венгерского правительства и В. Никонов. 1975 год

В зале бракосочетания. Эдуард Стрельцов и его избранница Раиса Фатеева стали мужем и женой. 21 сентября 1963 года

Там же, в ЗАГСе, по окончании торжественной церемонии, в кругу друзей общение продолжилось. Почему бы не выпить по бокальчику шампанского?!

Как тут в компании с папой вкусно не поесть! Сын и отец Стрельцовы «заправляются», чтобы ярче проявить себя на футбольном поле. Конец 60-х



Эдуард Стрельцов дома с сыном Игорем. Спустя время он

тоже пойдет по стопам знаменитого отца-футболиста. 1968 год

Старший тренер Валентин Иванов и центральный нападающий Эдуард Стрельцов. Футбольная команда «Торпедо». 1968 г.

© Дмитрий Донской / РИА Новости

Сборная команды СССР по футболу (в спортивной форме слева направо): Альберт Шостернев, Лев Яшин, Валерий Воронин, Эдуард Стрельцов, Александр Ленев, Валентин Афонин, Иосиф Сабо, Анатолий Бышовец, Федор Медвидь, Василий Данилов и Игорь Численко. 1967 г.

© В. Галактионов / РИА Новости

© Юрий Абрамочкин /РИА Новости